

ПРАВО

№ 19.

1909 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19, Телефонъ 41—61.
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ НОВЫЯ КНИГИ:
М. И. Туганъ-Барановскій.

Основы политической экономіи.

СПБ. 1909 г. Цѣна 3 руб. Стр. VIII. 760.

ЕГО ЖЕ: Современный социализмъ въ своемъ историческомъ развитіи. 1906 г. Ц. 75 к.

- АНДРЕЕВСКІЙ, С. А.** Защитительныя рѣчи. Изд. 4-ое, дополн. 1908 г. Ц. 3 руб.
- ❖ **Анненковъ, К.** Система русскаго гражданскаго права. Т. IV. Право наследованія. Изд. 2-ое. 1909 г. Ц. 3 р. 50 к.
- ❖ **Аксаковъ, С. Т.** Собраніе сочиненій. Два тома съ портр. автора. 1909 г. Ц. 3 р.
— Дѣтскіе годы Вагрова-внука. 1909 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Альманахъ „Шиповника“.** Книга IX-ая (Л. Андреевъ, Сергѣевъ-Ценскій, Борисъ Зайцевъ и др.) Ц. 1 р.
- ❖ **БАЛАБАНОВЪ, М.** Фабричныя законы. Изд. 2-ое, испр. и дополн. 1909 г. Ц. 1 р.; въ пер. 1 р. 30 к.
- ❖ **БЭМЪ-БАВЕРКЪ, Е.** Капиталъ и прибыль. Перев. со 2-го нѣм. изданія подъ ред. и съ предисл. проф. М. И. Туганъ-Барановскаго. 1909 г. Ц. 3 р.
- ❖ **Беренштамъ, Владиміръ.** Въ огнѣ защиты. 1909 г. Ц. 75 к.
- ❖ **Вельскій, Аркадій.** Записки педагога. Съ вступительнымъ письмомъ П. Ф. Лесгафта. 1909 г. Ц. 1 р.
- ❖ **ВИЛЬСОНЪ, В.** Государственный строй Соединенныхъ Штатовъ. Перев. съ 20-го изд. подъ редакц. П. П. Гронскаго и Ф. И. Корсакова, съ предисл. проф. М. М. Ковалевскаго. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Гамсунъ, Кнутъ.** Собраніе сочиненій. Т. XI-ый. Изд. „Шиповникъ“. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ❖ **Деруновъ, К. Н.** Примѣрный библиотечный каталогъ. Избранная литература по всѣмъ отраслямъ знанія. Ч. I. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ❖ **Журналъ Министерства Юстиціи.** Апрѣль. № 4. 1909 г. Ц. 1 р.
- ❖ **„Зарницы“.** Литературно политическій сборникъ. № 2-ой. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Ильинъ, Вл.** Матеріализмъ и эмпириокритицизмъ. Критическія замѣтки объ одной реакціонной философіи. 1909 г. Ц. 2 р. 60 к.
- ❖ **Карменъ.** Разсказы. Т. I. 1909 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Критическое обозрѣніе.** Вып. IV. Апрѣль. 1909 г. Ц. 50 к.
- ❖ **КУЛИШЕРЪ, I. М.** Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной Европы. 1909 г. Ц. 2 р.
- ❖ **Матвѣевъ, В.** Право публичныхъ собраній. 1909 г. Ц. 2 р.
- ❖ **Мережковскій, Д. С.** Лермонтовъ. (Поэтъ сверхчеловѣчества). 1909 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Мейманъ, Эрнстъ.** проф. Лекціи по экспериментальной педагогикѣ. 1909 г. Ц. 1 р. 60 к.
- ❖ **МИКЛАШЕВСКІЙ, А. Н.** Исторія политической экономіи. Философія, историческія и теоретическія начала экономіи XIX-го вѣка. 1909 г. Ц. 3 р. 25 к.
- ❖ **НОЛЬКЕНЪ, А. М.** бар. Уставъ о векселяхъ. Изд. 3-ье, пересмотрѣнное и дополненное. 1909 г. Ц. 1 р. 75 к., въ пер.
- ❖ **Петцольдъ, Іозефъ.** Введеніе въ философію чистаго опыта. Т. I. Определенность души. 1909 г. Ц. 2 р.
- ❖ **Пособіе къ изученію аграрнаго вопроса.** Сборникъ законовъ, правит. распоряженій и законопроектвъ по крестьянскому землеустройству и переселенческому дѣлу. 1908 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Проектъ школьнаго закона.** Съ приложеніемъ примѣрнаго исчисленія стоимости введенія всеобщаго образованія въ Россіи. 2-е изданіе. 1909 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Рейснеръ, М. Л.** Андреевъ и его социальная идеологія. 1909 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Свазицкіи, А. и Шеръ, В.** Очеркъ положенія рабочихъ печатнаго дѣла въ Москвѣ. 1909 г. Ц. 50 к.
- ❖ **ФРИДЕ, I. Е.** Законы о правѣ жительства евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости и внѣ оной съ разъясненіями, приложеніями и алф. предм. указателемъ. 1909 г. Ц. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.
- ❖ **Bar, L. v.** Prof. Gesetz und Schuld im Strafrecht. B. III: Die Befreiung von Schuld und Strafe durch das Strafgesetz. B. 1909 г. Ц. 6 п.
- ❖ **Hatschek, Jul.** Prof. Allgemeines Staatsrecht. I Teil: Das Recht der modernen Monarchie. L. 1909. Ц. 40 к.
- ❖ **Gutherz, H.** Studien zur Gesetzestchnik. II Teil: Phänomenologie und Lehren der allgemeinen Gesetzestchnik. Br. 1909 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Mayr, G., v.** Prof. Statistik und Gesellschaftslehre. III B. Socialstatistik. T. 1909. Ц. 3 р. 40 к.
- ❖ **Meyer, F.** Das Weltwechselrecht. L. 1909. B. I—II. Ц. 4 р.
- ❖ **Oppenheimer, F.** David Ricardos Grundrententheorie. B. 1909. Ц. 3 р.
- ❖ **Wernicke, Z.** Wandlungen und neue Interessenorganisationen im Detailhandel. B. 1908. Ц. 40 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 19.

Воскресенье 10 Мая.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, приватъ-доцента А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергаментъ и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Новѣйшее гражданское уложеніе. Проф. М. Я. Пергаментъ. 2) Процессъ Лопухина. В. Д. Набокова. 3) Присяга земскихъ гласныхъ. А. Т—въ. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 22 апрѣля). б) Правит. сенатъ (Дѣло Лопухина). 6) Хроника. 7) Томское юридическое общество. 8) Отвѣты редакціи. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Продолжается подписка на 1909 годъ.

Новѣйшее гражданское уложеніе ¹⁾.

Въ геніальномъ діалогѣ въ Фаустѣ, въ отвѣтъ на заявленіе ученика:

«Къ юриспруденціи не чувствую влеченія», Мефистофель, какъ извѣстно, поучаетъ:

«Что жъ...»

«По правдѣ, въ ней большого проку нѣтъ.

«Законы и права, наследное имѣнье,

«Какъ старую болѣзнь, съ собой

«Несетъ одно другому поколѣнье,

«Одна страна странѣ другой.

«Безумствомъ мудрость станетъ, зломъ—благое:

«Терпи зато, что ты не дѣдъ!

«А право новое, родное—

«О немъ—увы—и рѣчи нѣтъ! ²⁾

Если сейчасъ приведенныя слова какая-либо страна вправѣ была относить, примѣнить къ себѣ, то это, конечно, Швейцарія.

Рядъ кантоновъ—таковы первоначальные кан-

тоны Швицъ, Ури, Унтервальденъ (отсюда пошла швейцарская земля и швейцарская свобода), далѣе, оба Базеля, Базель—городъ и Базель—провинція, Аппенцель и друг.—еще вовсе не имѣютъ кодифицированнаго гражданского законодательства и остались при своихъ старинныхъ источникахъ, порою восходящихъ къ самому началу XV столѣтія.

Другіе, правда, наслаждаются кодификаціей и притомъ отъ болѣе новаго времени, но гражданскія уложенія, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь,—уложенія чужія, заимствованныя. Заимствованія происходили или безъ всякой перемѣны—такъ, въ Женевѣ и ея кантонѣ былъ попросту введенъ Наполеоновъ кодексъ,—или только съ нѣкоторыми, не особенно существенными измѣненіями. Такъ, подражаніе тому же Наполеонову кодексу мы наблюдаемъ, напримѣръ, въ Ваадтландскомъ кантонѣ, съ его столицей Лозанной, или въ итальянской Швейцаріи, а близкія подражанія австрійскому праву мы застаемъ, положимъ, въ Бернѣ и Люцернѣ.

И только Цюрихъ, благодаря своему знаменитому уроженцу Блюнчли, столѣтіе рожденія ко-

¹⁾ Рѣчь, произнесенная 19 апрѣля въ годовомъ собраніи юридическаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ.

²⁾ Переводъ Н. А. Холодковского.

тораго благодарная Европа отпраздновала въ истекшемъ году,—только Цюрихъ, говорю, и нѣсколько другихъ, немногочисленныхъ, кантоновъ, взявшихъ цюрихское гражданское уложение за образецъ,—только они могутъ похвалиться своимъ отечественнымъ, недавняго происхожденія, частнымъ правомъ.

Не буду говорить о томъ, что мѣстами, въ качествѣ признаннаго—субсидіарнаго, по крайней мѣрѣ,—источника, дѣйствуетъ римское, точнѣе, современное римское, пандектное право, какъ равно о нѣкоторыхъ иныхъ, сюда же относящихся явленіяхъ¹⁾.

И сказаннаго достаточно, чтобы согласиться, что картина, что цивилистическая карта Швейцаріи оказалась необыкновенно пестрою. На пространствѣ крайне ограниченной по своимъ размѣрамъ территоріи мы видимъ немало разнообразныхъ гражданско-правовыхъ памятниковъ. Другими словами, здѣсь пышно расцвѣлъ, здѣсь нашелъ себѣ на рѣдкость удобный пріютъ такъ наз. партикуляризмъ въ правѣ. Отнюдь не преувеличенное исчисленіе даетъ въ результатъ цѣлыхъ 26 системъ частнаго права, на основаніи которыхъ живетъ швейцарскій народъ. И къ тому же, эти системы, безъ всякаго видимаго основанія, временами безконечно расходятся, чрезвычайно отличны одна отъ другой. Въ однихъ кантонахъ вы вольны завѣщать все свое состояніе, въ другихъ все или почти все наследуется исключительно по закону, и всякое завѣщаніе, наоборотъ, ничтожно.

Но мало того, что одинъ кантонъ отличается отъ другого. Нѣтъ, и въ предѣлахъ одной и той же землицы вовсе не всегда можно наблюдать единство гражданского права. Такъ, по самой срединѣ Бернскаго кантона проходитъ демаркаціонная черта, раздѣляющая двѣ территоріи, опять-таки весьма мало схожія въ вопросахъ гражданского права. Пусть въ одной изъ нихъ, на югъ отъ пограничной черты, умеръ безъ завѣщанія человекъ, оставивъ послѣ себя жену и дѣтей, и все, рѣшительно все, получить она, вдова. Но пусть наследодатель, при тѣхъ же условіяхъ, съ оставленіемъ тѣхъ же дѣтей и жены, умеръ на сѣверъ отъ означенной границы, на разстояніи нѣсколькихъ отъ нея метровъ, и вдова—та же вдова и въ томъ же бернскомъ кантонѣ!—не получить ровно ничего.

Какого рода непомѣрное осложненіе, какія тяжелыя коллизіи возникаютъ на подобной почвѣ, ясно само собою. Спросите у судьи въ Швейцаріи, и вы услышите, какія трудности ему приходится преодолевать, когда, скажемъ, бракъ заключенъ въ одной части страны, а прекращается смертью въ другой ея части, живущей на другихъ правовыхъ основаніяхъ. Пока еще сидишь у себя дома, межъ двухъ альпійскихъ горъ, правовая расчлененность территоріи ощу-

щается сравнительно слабо. Но стоитъ выйти изъ своей долины и перебраться въ чужой кантонъ, какъ всѣ послѣдствія гражданско-правового порядка или, лучше, непорядка сейчасъ отразятся неизбежно и сильно.

Уже сто лѣтъ тому назадъ, когда еще по Швейцаріи ѣздили въ тяжеловѣсныхъ дилижансахъ,—и тогда уже была ясно признана и формулирована потребность въ частноправномъ сближеніи и единствѣ. Чго же въ данномъ отношеніи сказать о нашемъ времени? ¹⁾

Не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что наилучшимъ средствомъ, наиболее пригоднымъ орудіемъ въ борьбѣ съ тѣмъ наследственнымъ недугомъ, о которомъ говоритъ Гете, является созданіе новаго и общаго для всего народа законодательства. Но точно также безспорно, что далеко не всякая эпоха обладаетъ требуемой силою, не всякая проникнута необходимымъ мужествомъ, чтобы радикально и быстро исцѣлить страну отъ застарѣлой болѣзни, чтобы рѣшительнымъ оперативнымъ путемъ удалить уродливые наросты, въ теченіе вѣковъ образовавшіеся на живомъ организмѣ права. Не всякая эпоха, говоря словами великаго Савиньи, призвана законодательствовать...

Путь, ведущій къ объединенію и улучшенію гражданского права, и въ Швейцаріи оказался сравнительно длиненъ и труденъ. И здѣсь процессъ реформы начался съ права обязательственнаго, какъ того именно отдѣла, институты каго, въ отличіе отъ правъ семейственныхъ, наследственныхъ и даже вещныхъ, всего менѣе самобытны. На обязательственномъ правѣ, какъ извѣстно, всего менѣе лежитъ печать опредѣленной среды, печать географическихъ, историческихъ, этническихъ условій жизни и развитія народа. Отсюда значительное сходство этой именно части гражданского права и относительная легкость объединенія нормъ разныхъ территорій въ области именно обязательствъ. Отсюда и появленіе въ Швейцаріи въ 1881 году союзнаго закона объ обязательствахъ, при сохраненіи въ ней въ то же самое время разнообразнѣйшихъ мѣстныхъ, кантональных нормъ въ сферѣ прочихъ отдѣловъ гражданского законодательства. Уже данный союзный законъ, эта первая ласточка частноправнаго единства, пользуется весьма почтенной репутаціей, какъ прекрасный, вполне удавшийся продуктъ легислативнаго творчества. Переведенный на русскій языкъ заботами нашей комиссіи по составленію русскаго гражданского уложения, федеральный законъ существенно повліялъ на ея работу и составленный ею проектъ. Вліяніе здѣсь сказалось, прежде всего, въ томъ, усвоенномъ и нашимъ русскимъ проектомъ, сліяніи гражданскихъ правоположеній съ торговыми, которое въ швейцарскомъ законѣ проведено такъ настойчиво и которое и въ на-

¹⁾ См. Huber, System und Geschichte des Schweizerischen Privatrechts, I § 5.

¹⁾ Ср. къ предыдущему Gmür, Was bringt uns das schweizerische Zivilgesetzbuch? стр. 19 и сл.

шемъ юридическомъ обществѣ еще не такъ давно было предметомъ оживленнѣйшихъ преній.

Дальнѣйшей работѣ въ направленіи унификаціи частнаго права здѣсь, въ Швейцаріи, какъ въ свое время въ Германіи, мѣшала—союзная конституція. Преградой оказывалась та ея статья (64), которая союзу, какъ таковому, предоставляла, въ области гражданско-правовой, законодательствовать лишь въ вопросахъ, главнѣйшимъ образомъ, указаннаго обязательственнаго права. Въ остальномъ единство гражданское было допущено, и разновременно затѣмъ осуществлено, только на почвѣ отдѣльныхъ институтовъ. Сюда относятся, по преимуществу: акты гражданского состоянія и дѣеспособность, право литературной и художественной собственности, нѣкоторыя промышленныя права.

Въ этой сферѣ, повторяю, союзъ былъ безсиленъ. За ея границами лежала область исключительной компетенціи кантоновъ въ отдѣльности, а не федераціи въ цѣломъ.

Но разъ начавшееся движеніе, очевидно, не могло остановиться. Неудержимо и властно намѣчалось дѣло дальнѣйшаго объединенія гражданского права, дальнѣйшаго въ то же время его обновленія, дальнѣйшей реформы.

И вотъ, естественно, преграда падаетъ и здѣсь. Въ 1898 году, въ ноябрѣ, Швейцарія, путемъ всенароднаго голосованія, вотируетъ измѣненіе своей конституціи. Большинствомъ 264.000 голосовъ противъ 101.000, она рѣшаетъ, что отнынѣ союзъ, весь союзъ уполномоченъ къ законодательству во всѣхъ безъ исключенія областяхъ гражданского права.

Мы теперь подошли вплотную къ швейцарскому кодексу, къ тому новѣйшему гражданскому уложенію, которое я избралъ предметомъ своей бесѣды.

Не стану утомлять васъ изложеніемъ процесса его составленія. Ограничусь упоминаніемъ здѣсь лишь важнѣйшихъ сторонъ дѣла.

Вся работа, точнѣе, вся выработка первоначальнаго проекта была поручена одному лицу—профессору бернского университета Евгенію Губеру. Этотъ выборъ былъ необыкновенно счастливый. Глубокій знатокъ всего швейцарскаго частнаго права, авторъ четырехтомной «Системы и исторіи» этого права, какъ равно и ряда выдающихся монографій, одинъ изъ лучшихъ германистовъ нашего времени и превосходный профессоръ, Губеръ выстѣлъ съ тѣмъ—опытный юристъ-практикъ (онъ раньше былъ судьей), человекъ, въ высокой мѣрѣ обладающій всѣми тѣми свойствами ума и души, которыя въ законодательѣ неоцѣнимы. Проф. Губеръ являетъ собою рѣдкое сочетаніе трезвости взгляда съ необходимымъ творчествомъ, разсудочности съ фантазіей; въ немъ поразительная способность отличать устарѣлое, уже омертвѣвшее отъ еще жизненнаго, еще отвѣчающаго нуждамъ и запросамъ современниковъ, умѣніе твердою и вѣрной рукой устранить одно, сохранивъ другое.

Чрезвычайная ясность мысли соединяется у Губера съ даромъ яснаго же, сильнаго, но простого выраженія мысли—выраженія, доступнаго пониманію и не-юриста, обыкновеннаго смертнаго. Словомъ, Губеръ—не только ученый и знатокъ, нѣтъ—это крупный талантъ, и талантъ въ томъ какъ разъ направленіи, которое для осуществленія законодательной задачи всего дороже.

Неудивительно, что изготовленный имъ проектъ имѣлъ успѣхъ, что онъ сталъ закономъ. Я опускаю всѣ промежуточныя стадіи, все обсужденіе, разнообразное и тщательное, проекта въ комиссіяхъ и со стороны многочисленныхъ экспертовъ, опускаю частичныя исправленія первоначальнаго труда, вообще всю ту сложную, многолѣтнюю работу, которая предшествовала и, замѣчу кстати, протекала здѣсь все время при неуклонномъ соблюденіи условій широкой гласности—иначе, стало бытъ, чѣмъ въ аналогичномъ случаѣ въ Германіи и, къ сожалѣнію, также у насъ, въ Россіи.

Признавая успѣхъ, выпавшій на долю законопроекта Губера, вполне естественнымъ, приписывая величайшую заслугу именно редактору уложенія, я, однако, не хотѣлъ бы обойти совершенно молчаніемъ, что положительной оцѣнки, что слова благодарности заслуживаютъ и другіе факторы, принимавшіе участіе въ дѣлѣ созданія швейцарскаго гражданского кодекса. Нельзя не воздать должнаго благоразумію и честности правительства, которое и пожелало, и сумѣло найти надлежащее лицо, рѣшилось вручить ему всю совокупность требуемыхъ полномочій, отнеслось къ его работѣ съ уваженіемъ, довѣріемъ и доброжелательствомъ, одушевлено было искреннимъ стремленіемъ энергично и, по возможности, скоро, безъ примѣси какихъ-либо постороннихъ цѣлей, безъ задней мысли, привести въ исполненіе волю народа, одобренную народомъ реформу.

Но, затѣмъ, и самъ народъ, безспорно, оказался на серьезной высотѣ, обнаружилъ свою духовную, свою политическую зрѣлость. Укажу лишь, что въ обѣихъ законодательныхъ палатахъ—и въ національномъ совѣтѣ, и въ совѣтѣ чиновъ—кодификація была принята единогласно. Фактъ еще, кажется, небывалый! Это случилось 10 декабря н. ст. предпрошлаго 1907 года. Однако, указанная дата еще не обезпечивала окончательнаго торжества начинанія. Согласно конституціи союза, вплоть до 20 марта слѣдующаго, 1908 года, могло быть заявлено требованіе о передачѣ вопроса на рѣшеніе путемъ народнаго плебисцита, такъ называемаго референдума. Но такого требованія не послѣдовало, и принятое палатами уложеніе отнынѣ стало закономъ безповоротно. Въ дѣйствіе оно вступитъ съ наступленіемъ 1912 года. Къ этому моменту окажется принятымъ—такъ въ Швейцаріи надѣются и рассчитываютъ—и новое, пересмотрѣнное, изданіе уже знакомаго

намъ союзнаго закона объ обязательствахъ. Этотъ законъ тогда войдетъ въ уложеніе, въ качествѣ его послѣдней, т. е. пятой, части, въ дополненіе и завершеніе имѣющихся уже четырехъ его частей, посвященныхъ послѣдовательно: праву личному, семейному, наследственному и вещному.

Для справедливой оцѣнки безпримѣрнаго согласія и солидарности, проявленныхъ въ настоящемъ случаѣ швейцарскимъ народомъ, слѣдуетъ дать себѣ созвѣстный отчетъ въ томъ, сколь было трудно, чтобы не сказать: почти недостижимо, единодушіе въ нашемъ вопросѣ. Дѣло шло, ни болѣе, ни менѣе, какъ о примиреніи глубокихъ и принципиальныхъ различій между правомъ нѣмецкимъ и французскимъ, противорѣчій между двумя типами правовоззрѣнія, типомъ германскимъ и типомъ романскимъ. Дѣло шло не только объ отказѣ отъ немалого числа старыхъ, привычныхъ, излюбленныхъ нормъ. Нѣтъ: во многихъ случаяхъ приходилось жертвовать гораздо большимъ. Приходилось отказываться, въ извѣстной части, отъ своего самобытнаго права, мѣстами успѣвшаго вырасти и пустить корни. Приходилось, далѣе, заставить умолкнуть политическіе споры и страсти, а равно голосъ вражды социальной, классовой. Наконецъ, приходилось побороть и темныя силы, которыя имѣютъ своихъ представителей,—такова уже немощь человѣческая—и въ передовыхъ, конечно, странахъ, и даже въ такой странѣ, какъ Швейцарія. Эти силы, принимая здѣсь окраску партикуляризма, относились отрицательно къ дѣлу объединенія, а съ нимъ и, вообще, реформы въ области гражданскаго права.

Если всѣ эти препятствія удалось преодолѣть столь блестящимъ образомъ, если огромнѣйшая часть населенія, если непримиримыя между собою партіи согласились смотрѣть на созданіе общаго гражданскаго кодекса, какъ на дѣло мирнаго сотрудничества, которое должно оставаться свободнымъ отъ партійныхъ счетовъ и чистымъ отъ политическихъ дразгъ; если, затѣмъ, эти благія намѣренія были реализованы самымъ добросовѣстнымъ образомъ,—то не должно ли эту небольшую историческую страницу признать однимъ изъ лучшихъ украшеній въ исторіи швейцарскаго народа, не является ли она краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ въ пользу зрѣлости и высоты, достигнутыхъ данною демократіей? ¹⁾

Сосредоточеніе дѣла въ опытныхъ и искусныхъ рукахъ Губера невольно вызываетъ воспоминаніе о противоположномъ рѣшеніи того же вопроса въ Германіи, когда тамъ приступали къ составленію своего гражданскаго уложенія и была образована такъ называемая *Vorkommission*, для выясненія плана и способовъ написанія проекта. Эта предварительная коммиссія тогда высказалась противъ редактированія буду-

щаго кодекса однимъ лицомъ и предпочла раздѣлить работу между нѣсколькими редакторами, почти независимыми другъ отъ друга. Концентрація—такъ разсуждали въ то время—нецѣлесообразна и не обѣщаетъ выгодъ.

Примѣръ швейцарскаго проекта, если даже забыть обо всемъ прочемъ, забыть о крайней продолжительности и крайней же малоуспѣшности работы нѣмецкихъ редакторовъ,—и самъ по себѣ примѣръ Губеровскаго творчества способенъ подорвать вѣру въ ученіе о вредѣ единоличнаго и спасительности многоличнаго труда, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь.

Но еще въ другомъ отношеніи, и при томъ едва ли не много важнѣйшемъ, напрашивается сравненіе между судьбами одного и того же начинанія въ Германіи и въ Швейцаріи.

Въ числѣ основныхъ вопросовъ, которымъ задалась упомянутая германская *Vorkommission*, былъ и слѣдующій вопросъ: въ какой мѣрѣ уложеніе должно быть доступнымъ, понятнымъ, близкимъ народу?

Нѣкогда, то было въ 1848 году, нѣмецкій юристъ, точнѣе, романистъ Брунсъ, классическій историкъ и догматикъ права, не утратившій своего крупнаго значенія и по настоящій день, высказалъ ту мысль, что когда исчезнетъ бюрократическій характеръ отправленія гражданскаго правосудія, это наследіе среднихъ вѣковъ, и этотъ порядокъ будетъ замѣненъ производствомъ гласнымъ, устнымъ, чуждымъ слѣдственности, тогда, прежде всего, долженъ будетъ измѣниться и самый характеръ права. Право, училъ Брунсъ, не можетъ оставаться таинственною, монопольною наукою сословія ученыхъ юристовъ,—нѣтъ, оно должно обрѣсти настоящую почву въ общемъ правосознаніи народа. А это, по мысли Брунса, возможно только тогда, когда право, изложенное на языкѣ живомъ, а не книжномъ, станетъ доступно этому общему правосознанію, и въ своихъ основныхъ, по крайней мѣрѣ, чертахъ сдѣлается видимымъ и понятнымъ и безъ сложной помощи тяжелаго аппарата всевозможныхъ научныхъ свѣдѣній.

Глубоко мудрыя слова, продиктованныя одинаково и недюжиннымъ умомъ, и истиннымъ знаніемъ!

Та коммиссія, однако, о которой я веду рѣчь, думала и рѣшила иначе. Приближеніе права къ народу, заявила она, не входитъ въ задачи гражданскаго законодателя; законодателю слѣдуетъ избѣгать такъ наз. популяризаціи ¹⁾.

Не такъ посмотрѣлъ на дѣло редакторъ швейцарскаго уложенія.

Нисколько не обольщаясь и не делая несбыточной мечты сдѣлать гражданскій законъ, во всѣхъ его частяхъ и со всѣхъ его сторонъ, безусловно понятнымъ всѣмъ и каждому, Губеръ въ то же время не отказывается стремиться и

¹⁾ Cp. M. Rümelin, Das neue schweizerische Zivilgesetzbuch und seine Bedeutung für uns, стр. 2.

¹⁾ См. Dernburg, Das bürgerliche Recht des Deutschen Reichs, I, § 2.

здѣсь къ осуществимому и возможному, къ должному.

Обязательно помнить—читаемъ мы въ объяснительной запискѣ къ швейцарскому кодексу,— что наука обращается къ лицамъ профессионально образованнымъ и потому можетъ удовлетворяться тѣмъ, что для нихъ она понятна. Но совсѣмъ иное—законодательство. Пусть для судьи юридическое образование—непремѣнное условіе его дѣятельности, но законъ въ наше время вовсе не означаетъ только инструкцію судьи или вообще должностному лицу, инструкцію о томъ, какъ рѣшать конкретныя дѣла и тяжбы. Законъ обращается ко всѣмъ, кто ему подчиненъ, а вслѣдствіе того и велѣнія законодателя должны, по возможности, быть понятны всѣмъ или хотя всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ¹⁾. Чѣмъ больше, прибавимъ отъ себя, доступность закона, его общепонятность, тѣмъ сильнѣе, безъ сомнѣнія, и его вліяніе. Тѣмъ крѣпче, очевидно, и непосредственнѣе и то его воспитательное воздѣйствіе и значеніе, котораго мы, разумѣется, не станемъ недооцѣнивать.

Теперь спросимъ себя: насколько же Губеру удалось выполнить свое заданіе?

На этотъ счетъ нѣтъ, не можетъ быть двухъ мнѣній.

Языкъ уложенія простъ и ясенъ, прозраченъ, какъ кристаллъ. Формулировка постановленій не только точна и логична,—она рельефна и изящна. Конечно, эти качества напоминаютъ о вѣнцовой сторонѣ другого гражданско-правового законодательства. Какъ не сопоставить французскій *Code* и присущую ему пластичность и силу выраженія. Но не будетъ преувеличеніемъ утверждать, что продуктъ труда проф. Губера, со стороны сейчасъ названныхъ преимуществъ, не только сравнился съ Наполеоновымъ кодексомъ. По признанію самихъ французовъ, онъ его опередилъ, онъ оставилъ позади себя памятникъ, стоящій, съ точки зрѣнія формы, на недостижимой, казалось, высотѣ. Теперь швейцарскому уложенію отводится первое мѣсто; по его адресу говорятъ объ идеалѣ, о совершенствѣ законодательной техники, о лучшемъ на долгіе годы образцѣ²⁾.

И кто вчитывался въ этотъ новѣйшій гражданскій кодексъ; кто, наряду съ прелестями языка, останавливался и на планировкѣ матеріала, на распредѣленіи—сопоставленіи, противоположеніи и т. п.—институтовъ; кто наблюдалъ, какъ отдѣльныя группы нормъ и отношеній выдѣляются на фонѣ швейцарскаго уложенія съ тою же почти отчетливостію, съ какою въ Швейцаріи въ прекрасный лѣтній вечеръ вырисовываются на горизонтѣ очертанія альпійскаго хребта или горной вершины³⁾; кто всѣмъ

этимъ истинно восхищался,—тотъ согласится со сказаннымъ, тотъ не сочтетъ расточаемыя похвалы чрезмѣрными, аттестацію незаслуженною.

Но особенно выгодно для швейцарскаго уложенія сравненіе его съ германскимъ *Gezetzbuch*-омъ. Не иной кто, какъ Лабандъ, прочитавъ проектъ Губера, счелъ своимъ долгомъ выразить сожалѣніе, что уже утрачена возможность измѣнить редакцію нѣмецкаго кодекса, приблизить ее къ швейцарской¹⁾. Въ томъ же смыслѣ, какъ Лабандъ, высказались и другіе германскіе авторитеты, трактовавшіе о предметѣ.

И въ самомъ дѣлѣ. Вспомнимъ тяжеловѣсный языкъ такъ наз. В. Г. В., его способъ выражаться невѣроятно длинными и мучительно запутанными періодами, причиняющій немало огорченій и природному нѣмцу. Вспомнимъ его сложные, громоздкіе параграфы, распадающіеся на абзацы, которые, въ свою очередь, дѣлятся на положенія, вслѣдствіе чего, въ итогѣ, несмотря на скромное на первый взглядъ число параграфовъ, оказывается удручающее множество всякаго рода велѣній. Вспомнимъ, въ связи съ этимъ, и о безотрадной, проходящей чрезъ все уложеніе, казуистикѣ—казуистикѣ абстрактной, но оттого нисколько не лучшей. Вспомнимъ, далѣе, о постоянныхъ ссылкахъ, когда одно предписаніе отсылаетъ къ другому, а это другое къ третьему, третье опять къ четвертому, и т. д. и т. д., вплоть до восьмой, такъ сказать, степени включительно,—какое обстоятельство, по остроумному замѣчанію Гирке, способно вызвать недоумѣніе: подлинно ли гражданскій кодексъ предъ глазами,—не таблица ли логарифмовъ? И, наконецъ, вспомнимъ о злосчастномъ закрѣпленіи за опредѣленными терминами условнаго, искусственнаго и произвольнаго значенія, когда, къ изумленію и прискорбію всѣхъ добрыхъ нѣмцевъ, знающихъ и любящихъ свой языкъ, слова получаютъ какой-то невѣдомый, несогласный съ общимъ словоупотребленіемъ смыслъ, когда, дѣйствительно, остается только воскликнуть: *Caesar ultra grammaticam!*

Ничего подобнаго, по счастью, не характеризуетъ швейцарскаго уложенія, ничего подобнаго въ немъ не наблюдается.

Статьи здѣсь много проще. Онѣ далеко не такъ объемисты, какъ тамъ, и не заключаютъ въ себѣ трехэтажныхъ подраздѣленій. При этомъ, самое число статей оттого нисколько не больше. Наоборотъ, оно здѣсь даже значительно меньше и, при самомъ неблагоприятномъ для швейцарскаго кодекса расчетѣ, все-таки не достигаетъ и двухъ третей числа параграфовъ нѣмецкаго собрата.

Чѣмъ объяснить такую существенную экономію? Она, конечно, объясняется тѣмъ обстоя-

¹⁾ Schweizerisches Zivilgesetzbuch. Erläuterungen zum Vorentwurf, I, стр. 12.

²⁾ Нѣкоторые отзывы собраны у Egger'a, Entstehung und Inhalt des Schweizerischen Zivilgesetzbuches, стр. 15.

³⁾ Ср. Rümelin, назв. соч., стр. 25.

¹⁾ Въ статьѣ „Die Kodifikation des bürgerlichen Rechts der Schweiz“, въ „Deutsche Juristen - Zeitung“ II, стр. 133. Ср. его же другую статью „Das Schweizerische Zivilgesetzbuch...“, тамъ же XIII столб. 833 и сл.

тельствомъ, что швейцарское гражданское уложение не страдает ни абстрактною, ни конкретною, ни, вообще, какою-либо другою казуистичностью. Въ благоразумной скромности редакторъ швейцарскаго кодекса не заблуждался насчетъ своей способности все предусмотрѣть, все обнять и все регулировать. Онъ сознавалъ, что жизнь куда богаче самой богатой фантазіи законодателя, и не приписывалъ законодателю ни всемогущества, ни всевѣдѣнія. Онъ, напротивъ того, считался съ естественными границами, положенными природою вещей. Ошибки исторіи, начиная древностью и Юстиніаномъ и кончая временами еще даже великой французской революціи, ему были хорошо памяты, а Бэконовское правило, гласящее: *optima lex est quae minimum relinquit arbitrio iudicis*, наилучшій законъ тотъ, который всего менѣе предоставляетъ простора судѣ,—этотъ принципъ законодательной политики нашъ швейцарскій Трибонианъ резонно считалъ отошедшимъ въ вѣчность. Умудренный къ тому же или, лучше, уstraшенный новѣйшимъ опытомъ на почвѣ германскаго гражданскаго уложения, Губеръ и подавно не хотѣлъ повторять старыхъ заблужденій, не желалъ, увеличивая размѣры своего кодекса, опутывать судью цѣлою свѣтью частныхъ, мелкихъ, детальнѣйшихъ предписаній. Относясь къ явленіямъ общественной жизни вполне реально и трезво, а вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко добросовѣстно, Губеръ даже открыто и опредѣленно высказалъ свое идущее сюда *credo*, высказалъ его въ самомъ законѣ, во главѣ введенія въ кодексъ, въ нормѣ, посвященной примѣненію права:

«При отсутствіи въ законѣ требуемаго постановленія—такъ гласитъ превосходная, уже успѣвшая пріобрѣсти громкую извѣстность, статья 1 уложения—судья долженъ рѣшить дѣло по обычному праву, а за отсутствіемъ и обычая, по правиламъ, которыя бы онъ установилъ самъ, если бы былъ законодателемъ. Руководствомъ для судьи при этомъ служатъ мнѣнія, одобренныя наукой и судебной практикой».

На ближайшемъ разсмотрѣніи этой статьи позвольте мнѣ, однако, не останавливаться. Ея анализъ находится въ самой тѣсной и неразрывной, въ самой жгучей, сказалъ бы я, связи съ огромнымъ вопросомъ, вопросомъ первостепенной теоретической и практической важности, вопросомъ, который, какъ ни одинъ, быть можетъ, другой въ настоящее время, волнуетъ умы и сердца цивилистовъ, обсуждается непрерывно и настойчиво, съ увлеченіемъ и даже страстностью, разбиваетъ насъ на два почти враждебныхъ лагеря. Я, конечно, имѣю въ виду вопросъ объ отношеніи суда, гражданскаго суда къ закону. Но вопросъ этотъ, въ своей полнотѣ и обоснованности, очевидно, не укладывается въ рамки моей бесѣды, и я, съ тяжелымъ чувствомъ, но долженъ пройти мимо, оставляю вопросъ въ сторонѣ...

Для завершенія начатой параллели съ германскимъ кодексомъ, позвольте мнѣ еще только отмѣтить, что и ссылокъ другъ на друга нормы швейцарскаго уложения не заключаютъ. Каждая статья можетъ быть и прочтена и понята, взятая въ отдѣльности. Равнымъ образомъ, швейцарскій законодатель далекъ отъ мысли фиксировать значеніе словъ и выраженій, придавать имъ какой-то непривычный, условный смыслъ. Смыслъ здѣсь познается изъ сочетаній словъ, изъ всего предложенія, всего вѣдѣнія, всей статьи. Ни логарифмовъ, слѣдовательно, ни гіероглифовъ, ни цѣпи взаимныхъ цитатъ, ни цѣпей для судьи при отысканіи истиннаго смысла закона,—ничего этого не знаетъ швейцарскій кодексъ.

Но довольно о внѣшней сторонѣ. Обратимся къ сторонѣ внутренней. *М. Я. Пергаментъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Процессъ Лопухина.

Вся Россія прочитала тотъ дышавшій негодованіемъ отзывъ о процессѣ Лопухина, который былъ данъ съ думской трибуны В. А. Маклаковымъ, и каждый, кому дороги интересы правосудія и государственной этики, и кто безъ предвзятой мысли знакомился съ ходомъ процесса и съ его результатомъ, конечно, подпишется подъ бичующими словами депутата гор. Москвы. Дѣло не въ личной судьбѣ осужденнаго, переживающаго столь безпримѣрную трагедію. Въ странѣ, гдѣ уже третій годъ вѣшаютъ за нападенія на винныя лавки, за неудавшіяся покушенія, окончившіяся нанесеніемъ легкой раны, за насильственное отнятіе нѣсколькихъ рублей,—гдѣ люди идутъ на поселеніе или отсиживаютъ трехлѣтніе сроки въ тюрьмѣ за статьи, три года тому назадъ напечатанныя въ редактируемыхъ ими газетахъ или журналахъ,—въ такой странѣ люди обтерпѣлись, и понятны первыя слова подсудимаго по выслушаніи приговора: хорошо, что не на двадцать лѣтъ. Съ той минуты, какъ была окончательно формулирована редація вопросныхъ пунктовъ, стало ясно, что Лопухинъ выйдетъ изъ залы суда приговореннымъ къ каторгѣ.

Вопросы эти формально давали составъ 1 и 3 п. ст. 102 угол. улож. 3 п. названной статьи опредѣляетъ безсрочную каторгу, и въ виду ст. 53, даже при признаніи осужденнаго заслуживающимъ снисхожденія, судъ лишенъ возможности спуститься ниже минимальнаго срока каторги. Въ возможность же спеціальнаго ходатайства суда о смягченіи наказанія, въ путяхъ Монаршаго милосердія, не могли вѣрить даже наиболѣе пылкіе фантазеры. Конечно, если бы Лопухинъ былъ признанъ виновнымъ по формулѣ обвинительнаго акта и приговоренъ къ заключенію въ крѣпость, общественное мнѣніе не реагировало бы съ такой болѣзненной интен-

сивностью. Общество не состоит из одних юристов, оно в своей массе плохо отдаёт себе отчет в том, соблюдены ли основные правила процесса, имётся ли в дѣяніи подсудимаго тот или другой «составъ преступленія» и т. п. Общественное мнѣніе воспринимает выводы. И вотъ, сопоставляя в данномъ случаѣ все то, что ставится въ вину подсудимому, съ карой, его постигшей, общественное мнѣніе поражается этой чудовищной непропорціональностью. Оно чувствуетъ, что естественный, нормальный ходъ правосудія не могъ привести къ такому результату. И оно не ошибается. Конечно, и тутъ находятся изувѣры, которые кричатъ «мало» и готовы упрекнуть судей за излишнюю снисходительность, но, прислушиваясь къ волосу печати въ разнообразнѣйшихъ ея оттѣнкахъ, прислушиваясь къ тому, что говорится въ различныхъ слояхъ общества, слѣдуетъ придти къ убѣжденію, что эти изувѣры одиноки.

Для того, чтобы отдать себѣ ясный отчетъ в дѣлѣ Лопухина и оцѣнить по достоинству весь характеръ процесса, забудемъ на минуту всю литературу, порожденную этимъ дѣломъ, откинемъ всё яркія, но второстепенныя его подробности, подойдемъ къ нему съ той точки зрѣнія, на которую можетъ стать всякій посторонній, непредубѣжденный и незаинтересованный наблюдатель. Въ чемъ сущность обвиненія? Въ томъ, что Лопухинъ открылъ тайну, извѣстную ему по его прежней службѣ. Онъ разоблачилъ Азефа и подтвердилъ своимъ словомъ тѣ подозрѣнія, которыя до того не могли быть обоснованы съ достаточной убѣдительностью. Какъ извѣстно, первое лицо, узнавшее отъ Лопухина тайну Азефа,—это Бурцевъ. Съ момента выдачи тайны Бурцеву, для Лопухина не могло быть отступленій. Ни при какихъ условіяхъ онъ не могъ отречься отъ своего признанія. Во всякомъ случаѣ, никто не вправе требовать отъ него такого негодяйства: вѣдь ясно, что, отрекшись отъ Бурцева, Лопухинъ тѣмъ самымъ губилъ его и морально, и, быть можетъ, физически.

Центръ тяжести, или лучше сказать, пунктъ отправленія—разговоръ Лопухина съ Бурцевымъ. Отсюда возникло все дальнѣйшее. Потому, первый вопросъ, приходящій на умъ всякаго: при какихъ условіяхъ происходилъ этотъ разговоръ, и—главное—по какимъ мотивамъ и съ какой цѣлью открылъ Лопухинъ Бурцеву тайну Азефа. Априори возможны три отвѣта: или Лопухинъ просто проговорился; или онъ не былъ въ силахъ молчать потому, что узналъ о двойной игрѣ Азефа и убѣдился въ томъ, что Азефъ фактически организаторъ ряда тяжкихъ преступленій; или, наконецъ, онъ умышленно выдалъ Азефа, съ цѣлью оказать услугу партіи соц.-революціонеровъ.

Перваго отвѣта не даетъ никто. Второй отвѣтъ даетъ подсудимый. Третій отвѣтъ даетъ обвинитель. Но и за тѣмъ, и за другимъ изъ обихъ отвѣтовъ должны послѣдовать другіе вопросы.

Если принять отвѣтъ Лопухина, то прежде всего приходится спросить: каковы были тѣ данныя о двойной игрѣ Азефа, которыя были сообщены Лопухину? Были ли они правдоподобны и убѣдительны? И далѣе: почему, узнавъ объ участіи Азефа въ террористическихъ актахъ, Лопухинъ разоблачалъ его передъ Бурцевымъ, вмѣсто того, чтобы раскрыть его истинную фizioномію передъ носителями власти въ Россіи?

Казалось немыслимымъ, чтобы процессъ не далъ отвѣта и на эти вопросы. Такой отвѣтъ былъ необходимъ, во-первыхъ, въ интересахъ правильнаго и правосуднаго рѣшенія вопроса о виновности въ строго-юридическомъ смыслѣ слова. Во-вторыхъ, здѣсь и заключалось все общественно-государственное значеніе дѣла Лопухина, ибо именно съ этимъ вопросомъ тѣснѣйшимъ образомъ былъ связанъ весь вопросъ объ «азефовщинѣ», о провокаціи. Полное и всестороннее освѣщеніе именно этой стороны дѣла было необходимо и для успокоенія взволнованнаго общественнаго мнѣнія. И если обѣщаніе премьеръ-министра имѣло какой-нибудь смыслъ, то только тотъ, что послѣ процесса Лопухина никакихъ сомнѣній и подозрѣній насчетъ существованія провокаціи остаться не можетъ.

Допустимъ, что обвиняемому удалось бы доказать, что, съ одной стороны, онъ убѣдился въ террористической дѣятельности Азефа, а, съ другой,—не имѣлъ въ своемъ распоряженіи иныхъ средствъ прекратить эту дѣятельность, кромѣ какъ путемъ разоблаченія Азефа въ качествѣ его агента.

Очевидно, что въ такомъ случаѣ оставалась бы возможность говорить о винѣ Лопухина только съ формальной точки зрѣнія, обвинять его исключительно въ разглашеніи служебной тайны. И если нашъ законъ не даетъ почвы для такого обвиненія, ибо по буквальному его смыслу служебной тайной связаны только лица, находящіеся на службѣ,—то объ этомъ, быть можетъ, приходится пожалѣть, но такой недостатокъ закона не даетъ, конечно, ни малѣйшаго права извращать всю фактическую сторону и насильственно втиснуть дѣяніе Лопухина въ рамки другого закона, совершенно не имѣющаго къ нему никакого отношенія. Не нужно, впрочемъ, забывать, что, и при возможности обвиненія Лопухина въ формальномъ проступкѣ, трудно было бы допустить осужденіе его, такъ какъ обязанность хранить тайну не можетъ считаться абсолютной. Профессиональный долгъ иногда долженъ отступить передъ требованіями долга общегражданскаго и общечеловѣческаго.

Если теперь взять отвѣтъ, наиболѣе неблагоприятный для Лопухина, то, очевидно, немыслимо признать безъ дальнѣйшихъ околичностей, что онъ хотѣлъ услужить соц.-революціонерамъ. Это надо доказать. Надо убѣдить и судъ, а вмѣстѣ съ нимъ и все общество, что Лопухинъ имѣлъ какія то основанія, какіе то мотивы—тяготѣть къ революціонерамъ. Скажутъ: для уголовной отвѣтственности мотивы безразличны.

Это вдвойнѣ невѣрно. Отъ свойства мотивовъ зависитъ, во-первыхъ, выборъ наказанія. А затѣмъ—и это главное—бываютъ случаи, и въ данномъ дѣлѣ именно такъ оно и есть, что личность преступнаго дѣянія можно повѣрить только при томъ условіи, если будутъ указаны возможные и правдоподобные его мотивы.

Наконецъ, если бы было доказано, что Лопухинъ разоблачилъ Азефа съ цѣлью оказать услугу партіи соц.-революціонеровъ, являлся вопросъ: какъ квалифицировать его вину?

Мы дали, такъ сказать, примѣрную схему процесса, и уже съ перваго взгляда можно убѣдиться, что процессъ дѣйствительно долженъ былъ имѣть огромное общественное значеніе—поскольку ему вадлежало окончательно выяснитъ вопросъ объ азефовщинѣ и о провокаціи—и поставить рядъ трудныхъ и интересныхъ юридическихъ вопросовъ.

Что же въ самомъ дѣлѣ произошло на судѣ? Въ двухъ словахъ можно резюмировать весь процессъ: былъ приведенъ рядъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что Азефъ своими донесеніями предупредилъ значительное число террористическихъ покушеній; было установлено, что Лопухинъ его разоблачилъ; въ этомъ была усмотрѣна существенная услуга, оказанная партіи. И затѣмъ, оказаніе этой услуги было признано формой участія въ сообществѣ, составившемся для учиненія тягчайшихъ государственныхъ преступленій, и были примѣнены 1 и 3 п. ст. 102 уг. ул.

При такомъ упрощенномъ судопроизводствѣ, естественно, что процессъ ни въ своемъ теченіи, ни въ своемъ результатѣ не могъ дать и не далъ отвѣта на мучительные вопросы, съ нимъ связанные. Роль Азефа осталась невыясненной. Въ стадіи предварительнаго слѣдствія не было сдѣлано даже попытки добыть показанія его. Мотивы Лопухина получили крайне одностороннее освѣщеніе.

Какъ бы заранѣе былъ произнесенъ приговоръ надъ его нравственной личностью, и на основаніи такой моральной оцѣнки было отвергнуто предположеніе объ извинительности его поступка. Даже виѣшняя сторона всего дѣла нисколько не стала яснѣе по сравненію съ картиной, нарисованной обвинительнымъ актомъ. Ни одинъ изъ важнѣйшихъ свидѣтелей не явился, и показанія ихъ, прочитанныя на судѣ, не могли быть провѣрены путемъ перекрестнаго допроса. Оставались объясненія самого подсудимаго. При данныхъ условіяхъ, они становились на первый планъ. Не одни интересы человѣческой справедливости требовали, чтобы человѣку, надъ которымъ повисло столь грозное обвиненіе, были предоставлены всѣ средства къ оправданію: это есть прямое требованіе закона, одно изъ элементарныхъ началъ современнаго процесса. Если въ самомъ дѣлѣ хотѣли судить предполагаемаго преступника, а не расправиться съ нимъ, нельзя было зажимать ему ротъ.

Какъ извѣстно, предсѣдатель особаго присутствія взглянулъ на дѣло иначе. Когда передъ окончаніемъ судебного слѣдствія, обвиняемый пожелалъ представить нѣкоторыя объясненія по поводу обстоятельствъ, установленныхъ на этомъ слѣдствіи, предсѣдатель ему не далъ говорить, заявивъ, что онъ можетъ представить свои объясненія въ послѣднемъ словѣ, и объявилъ судебное слѣдствіе окончаннымъ. Самъ прокуроръ былъ поставленъ въ распλοхъ этимъ неожиданнымъ образомъ дѣйствія и попросилъ перерыва, въ отвѣтъ на приглашеніе приступить къ своей рѣчи. Когда же подсудимый началъ давать объясненія, онъ былъ немедленно остановленъ и ему было указано, что онъ можетъ говорить только о томъ, что было предметомъ судебного слѣдствія. Попытки подсудимаго напомнить о прежнемъ распоряженіи предсѣдателя, лишившемъ подсудимаго возможности ввести свои объясненія въ сферу судебного слѣдствія, — не имѣли никакого успѣха, ему пришлось покориться и ограничиться немногими замѣчаніями совершенно общаго характера, не приводящими никакихъ фактовъ. Получилось определенное и весьма тяжелое впечатлѣніе, будто подсудимый попался въ ловушку, и притомъ совершенно открыто ему поставленную. Перваго, основного права, принадлежащаго каждому обвиняемому, Лопухинъ былъ лишенъ. Не можетъ, конечно, быть двухъ мнѣній насчетъ того, какое впечатлѣніе произвелъ бы образъ дѣйствій предсѣдателя, если бы Лопухинъ судился судомъ присяжныхъ. Но вѣдь здѣсь было особое присутствіе сената: оно знало, что дѣлало.

Помимо прямыхъ результатовъ въ отношеніи приговора, столь грубое и явное нарушеніе правъ подсудимаго, будь оно допущено во всякомъ другомъ судѣ, оказалось бы несомнѣннымъ и существеннымъ кассационнымъ поводомъ. Въ печати было уже приведено сенатское рѣшеніе 1899 года за № 45, по странному совпаденію написанное самимъ г. Варваринымъ, подтвердившее, что «подсудимымъ принадлежитъ право объяснять и опровергать каждое представленное противъ нихъ доказательство тотчасъ по представленіи онаго, а не во время заключительныхъ преній». Не допустить приведеніе подсудимымъ новыхъ доказательствъ значитъ кореннымъ образомъ извратить смыслъ и цѣль судебного слѣдствія. А рѣшить вопросъ, относятся ли тѣ или другія объясненія къ дѣлу, можно только по выслушаніи ихъ. Правда, нашлись публицисты, которые стали доказывать, что г. Варваринъ поступилъ правильно, потому что нельзя же о тайнахъ департамента полиціи рассказывать во всеуслышаніе, но эти соображенія, очевидно, находятся «по ту сторону» требованій правосудія...

Къ сожалѣнію, разсужденія о кассационныхъ поводахъ этого порядка имѣютъ совершенно академическій характеръ. Какъ извѣстно, приговоры особаго присутствія сената по закону

могутъ подлежать обжалованію только въ отношеніи нарушенія закона и неправильнаго его толкованія при опредѣленіи преступленія и рода наказанія. Составители закона не допускали и мысли, чтобы столь высокая коллегія могла допустить существенныя процессуальныя нарушенія; подобно тому, какъ и для производства въ самой кассационной инстанціи, здѣсь допущена апіорная увѣренность, что процессуальный порядокъ будетъ соблюденъ. Мы видимъ, что эта увѣренность не имѣетъ достаточнаго основанія, и сама собою напрашивается мысль о необходимости отмены этого ограничительнаго постановленія. Но какъ бы то ни было, остается вопросъ о правильности примѣненія пп. 1 и 3 ст. 102 уг. ул. къ дѣянію, совершенному подсудимымъ и квалифицированному какъ «участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 и статьею 99 предусмотрѣннаго».

Ибо если есть судебная ошибка, то здѣсь ея корень.

Въ обвинительномъ актѣ мы читали слѣдующее: Лопухинъ, зная, что изобличеніемъ Азефа предъ сообществомъ соц.-революціонеровъ онъ устраняетъ препятствіе какъ къ участію въ сообществѣ отдѣльныхъ членовъ, такъ и къ самому существованію сего сообщества, умышленно разоблачилъ предъ названнымъ сообществомъ тайну сношеній Азефа съ розыскными учрежденіями русскаго правительства, чѣмъ оказалъ существенную помощь преступному сообществу соц.-рев. Обвинительный актъ подводилъ это преступленіе подъ 3 п. 51 и 1 и 3 пп. 102 ст. уг. ул., усматривая въ немъ, такимъ образомъ, пособничество къ участію въ сообществѣ.

Въ этой формулировкѣ поражала, прежде всего, фактическая сторона. Утверждая, что разоблаченіемъ Азефа устранено было препятствіе къ участію въ партіи соц.-рев. отдѣльныхъ членовъ, обвинительный актъ говоритъ вѣчто весьма мало правдоподобное. Можно думать какъ разъ обратное: именно разоблаченіе Азефа создало сильнѣйшее препятствіе къ участію въ партіи, т. е. ко вступленію и дальнѣйшему пребыванію въ ней. До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, мы никогда не слыхали, чтобы обнаруженіе предательства въ самомъ сердцѣ партіи могло послужить агитаціоннымъ средствомъ на пользу партіи. И, равнымъ образомъ, самому существованію партіи нанесенъ былъ сильнѣйшій моральный ударъ обнаруженіемъ двойной роли Азефа. Да, конечно, если бы было доказано, что былъ задуманъ террористическій актъ, что Азефъ долженъ былъ его предотвратить, обнаруживъ заговорщиковъ, и что Лопухинъ умышленно выдалъ Азефа, зная, что присутствіе его является порукой въ томъ, что данный актъ не состоится—тогда выводы были бы иные. Но, вѣдь, Лопухинъ утверждаетъ какъ разъ обратное. вѣдь онъ именно и убѣдился изъ разсказа Бурцева, что присутствіе

Азефа въ центральномъ комитетѣ партіи не только не служитъ порукой противъ покушеній, но, напротивъ, съ необходимостью обуславливаетъ такія покушенія. И защитникъ Лопухина говорилъ безспорную и очевидную истину, когда доказывалъ, что членъ боевой организаціи не есть только платоническое почетное званіе, что оно дается за что нибудь и ради чего нибудь.

Кромѣ фактической стороны, формула обвинительнаго акта казалась крайне сомнительной и съ юридической точки зрѣнія. Она, во-первыхъ, одновременно говорила о двухъ разныхъ вещахъ: объ оказаніи услуги партіи—понятіи крайне растяжимомъ,—и о соучастіи въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 102, т. е. въ участіи въ сообществѣ. На страницахъ «Правъ» приходилось уже касаться вопроса о возможности этого «двухэтажнаго» участія. Противъ него нельзя возражать (ошибка, допущенная защитникомъ) указаніемъ на то, будто единственная форма возможнаго соучастія въ участіи указана въ послѣдней части ст. 102 (подговоръ составить или принять участіе въ сообществѣ), и что если бы допускалась возможность пособничества въ участіи, она должна была бы быть указана въ несуществующей пятой части ст. 102. Такое возраженіе упускаетъ изъ виду, что теперешняя послѣдняя часть ст. 102 говорить о наказаніи за подговоръ составить сообщество или принять въ немъ участіе, если оно не состоялось. Какъ указываютъ мотивы (см. стр. 189 таганцевскаго изданія угол. улож.), если подговоръ удался и сообщество образовалось, то «и подговорщикъ и подговоренный будутъ отвѣчать за участіе въ мятежномъ сообществѣ». Юридическая сомнительность «пособничества къ участію» вытекаетъ изъ другихъ соображеній. По опредѣленію самого закона, пособничество, какъ форма соучастія, предполагаетъ учиненіе преступленія нѣсколькими лицами. Пособникъ—это лицо, доставлявшее средства или устранявшее препятствіе или оказавшее помощь учиненію преступнаго дѣянія. Но о какомъ преступномъ дѣяніи идетъ въ данномъ случаѣ рѣчь? Объ «участіи въ сообществѣ социаль-революціонеровъ». Поэтому, для того, чтобы обвиненіе имѣло реальную почву и потеряло характеръ голословности, нельзя было ограничиться голымъ предположеніемъ, что разоблаченія Лопухина устранили для кого то препятствія къ участію въ партіи. Надо было установить реальныя данныя, свидѣтельствующія о томъ, что разоблаченія Лопухина оказались въ причинной связи съ вступленіемъ тѣхъ или другихъ лицъ въ партію. Ничего подобнаго нѣтъ ни въ самомъ обвинительномъ актѣ, ни въ формулировкѣ обвиненія.

Что же касается «устраненія препятствій къ существованію самой партіи», то здѣсь уже мы вступаемъ въ область чистой фантазіи. Разъ партія существовала, несмотря на присутствіе

въ ней Азефа, логически необходимо признать, что устраненіе Азефа не могло быть устраненіемъ препятствій къ существованію партіи.

Итакъ, обвиненіе, построенное на формулѣ обвинительнаго акта, грозило привести къ юридическому абсурду. Повидимому, это было временно понято. Въ рѣчи прокурора, въ вопросныхъ пунктахъ и, наконецъ, въ объявленномъ въ окончательной формѣ 3 мая приговорѣ формула первоначальная была отброшена. Фактический составъ инкриминируемаго Лопухину дѣянія остался безъ измѣненій, но на него были натянутъ другой юридическій чехолъ. Разоблаченія его были квалифицированы уже не какъ пособничество къ участию, а какъ прямое и непосредственное участіе. Лопухинъ оказался участникомъ сообщества, террористомъ революционеромъ.

Согласно приговору, — «отст. д. с. сов. А. А. Лопухинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, зная о существованіи сообщества, поставившаго цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе путемъ вооруженнаго возстанія, террористическихъ актовъ и царубійства, установленнаго законами основными государственнаго строя, онъ принялъ участіе въ этомъ сообществѣ, выразившееся въ томъ, что вошелъ съ нимъ въ сношенія и выдалъ въ декабрѣ 1908 года въ С.-Петербургѣ и въ Лондонѣ, при свиданіи съ членами этого сообщества, извѣстную ему по прежней службѣ тайну, заключающуюся въ томъ, что членъ этого сообщества, Евно Азефъ, сообщаетъ за деньги русской политической полиціи свѣдѣнія о дѣятельности сообщества, его замыслахъ и т. д., и такимъ образомъ устранилъ препятствія къ преступной дѣятельности сообщества, завѣдомо оказавъ ему этимъ существенную услугу».

Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію по закону этого преступнаго дѣянія, особое присутствіе нашло, что, какъ видно изъ сужденія государственнаго совѣта при начертаніи новаго уголовного уложенія, «соглашеніе можетъ быть выражено не только прямо, но также и такой дѣятельностью, которая служитъ какъ бы нагляднымъ доказательствомъ согласія (стр. 43 и 44)», а потому указываетъ особое присутствіе, въ дѣяніи А. А. Лопухина замѣчаются признаки преступления, предусмотрѣннаго 1 и 3 п.п. 102 ст. уг. ул., за каковое преступное дѣяніе виновные подлежатъ наказанію каторгой безъ срока.

Итакъ, дѣятельность Лопухина служила «какъ бы нагляднымъ признакомъ согласія» — на что? Очевидно, на то, чтобы принять участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступления, ст. 99 указаннаго. Читая дальше сужденія государственнаго совѣта, мы находимъ, что «соглашеніе въ смыслѣ сознательнаго участія въ дѣятельности другихъ, по самой природѣ своей, предполагаетъ не только умысленность дѣйствія со стороны всѣхъ соучастни-

ковъ, но и единство намѣренія». Въ чемъ состоитъ «намѣреніе» участниковъ сообщества, предусмотрѣннаго въ ст. 102? Очевидно, въ томъ, чтобы объединиться для учиненія тяжкаго преступления, предусмотрѣннаго ст. 100 или ст. 99. Это есть единеніе организованное. «Въ отличіе отъ скопищъ, говоритъ объяснительная записка, сообщества предполагаютъ длящееся отношеніе, связь нѣсколькихъ лицъ общею цѣлью и интересами, связь, заключающуюся въ болѣе или менѣе полномъ подчиненіи воли отдѣльных членовъ интересамъ цѣлаго и выражающуюся въ постоянныхъ, регулярно или не регулярно повторяющихся, собраніяхъ для обмѣна мыслей, для общей дѣятельности, въ перепискѣ или другихъ проявленіяхъ общенія». Когда рѣчь идетъ о сообществѣ, образовавшемся для опредѣленной цѣли, — учиненія извѣстнаго преступления, — каждый изъ сообщниковъ направляетъ свою волю къ достиженію этой цѣли. Оттого мотивы говорятъ объ участникахъ въ сообществѣ по 102 ст. какъ о «заговорщикахъ, которые «составили одно цѣлое», единеніе, рѣшившееся совместно осуществлять мятежническій планъ». Ст. 102 въ первыхъ двухъ частяхъ «обнимаетъ составленіе заговора и вступленіе въ заговоръ, уже составившійся». Конечно, роли могутъ быть распределены различно, но общее между ними — то, что, выполняя ихъ, каждый изъ участниковъ стремится къ опредѣленной общей цѣли, содѣйствуетъ ея достиженію.

Достаточно сопоставить все приведенное, являющееся точнымъ воспроизведеніемъ мыслей, которыя положены въ основаніе уголовного уложенія, чтобы увидѣть, какое неимовѣрное насиліе надъ смысломъ и текстомъ закона содержится въ квалификаціи дѣянія Лопухина, какъ формѣ участія въ сообществѣ. Реальное содержаніе «сношеній» его съ революционерами исчерпывается разговорами въ вагонѣ съ Бурцевымъ, въ Петербургѣ и Лондонѣ — съ явившимися къ нему членами сообщества. Этотъ фактъ разоблаченія Азефа характеризуется, какъ устраненіе препятствій къ преступной дѣятельности сообщества, какъ существенная ему услуга. Но законъ не даетъ ни малѣйшихъ основаній говорить о «преступной дѣятельности» вообще, а требуетъ, чтобы была опредѣленная цѣль — совершить опредѣленное преступленіе. Понятно, приговоръ не рѣшился пойти такъ далеко, чтобы категорически приписать Лопухину намѣреніе содѣйствовать царубійству, но по существу такое именно намѣреніе ему приписано.

Мнѣ приходилось указывать въ другомъ мѣстѣ, что не всякое «оказаніе услуги» сообществу можетъ разсматриваться, какъ доказательство вступленія въ него. Если кто-либо спасаетъ отъ голодной смерти или оказываетъ врачебную помощь тяжело больному члену сообщества, онъ этимъ завѣдомо оказываетъ услугу сообществу,

но, конечно, вряд ли кому придетъ въ голову разсматривать такое лицо, какъ участника сообщества. Но и помимо этого, если считать для состава ст. 102 достаточнымъ установление факта оказанной услуги, то, допустивъ предположеніе о «двойной игрѣ» Азефа, мы приходимъ къ выводу, что Лопухинъ, даже получивъ полное убѣжденіе въ предательствѣ Азефа по отношенію къ русской полиціи, не долженъ былъ его разоблачать. Ибо всякое разоблаченіе повело бы къ устраненію Азефа изъ среды партіи соц.-революціонеровъ. Одна газета—именно нашъ офиціозъ—къ такому выводу и пришла, признавъ, что даже если правительство заблуждалось на счетъ Азефа, разоблаченіе его истинной фizioноміи все равно было недопустимо, такъ какъ все-таки и соц.-революціонеры заблуждались и извлекли выгоду изъ разоблаченія. При такой точкѣ зрѣнія, понятно, не остается никакихъ препятствій для процвѣтанія гнуснѣйшей провокаціи.

Но, скажутъ, что, во всякомъ случаѣ, Лопухинъ, убѣдившись въ двойной роли Азефа, долженъ былъ сообщить свои свѣдѣнія отнюдь не самимъ соц.-революціонерамъ, а правительству. Почему Лопухинъ такъ не поступилъ—это, безъ сомнѣнія, осталось недостаточно выясненнымъ, именно благодаря тому, что единственное лицо, которое могло дать надлежащія объясненія,—самъ Лопухинъ, и ему былъ зажатъ ротъ. Какъ можно предполагать, Лопухинъ не имѣлъ основанія ожидать, что къ его сообщеніямъ объ Азефѣ правительство отнесется съ довѣріемъ, и вся дальнѣйшая исторія показала, что поколебать репутацію Азефа, какъ агента, оказалось совершенно невозможнымъ. Тотъ же офиціозъ объяснилъ намъ и основанія такой упорной вѣры, сказавъ, что данныя объ участіи Азефа въ организаціи террористическихъ актовъ могли бы оказаться въ рукахъ правительства только въ томъ случаѣ, еслибы они были ему доставлены самими соц.-революціонерами. Но такъ какъ для этого пришлось бы этимъ лицамъ самимъ сѣсть на скамью подсудимыхъ, то изобличеніе Азефа практически оказывалось чѣмъ то недостижимымъ. А въ настоящую минуту, конечно, всякія попытки соц.-революціонеровъ освѣтить террористическую дѣятельность Азефа будутъ истолкованы какъ попытки—реабилитировать Лопухина и отомстить Азефу, и потому онѣ заранее обречены на неуспѣхъ. Подобная уродливая постановка, конечно, немыслима. Между тѣмъ, мы къ ней пришли въ силу логической необходимости.

Подводя итоги всему сказанному, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) правильное и правосудное рѣшеніе вопроса о Лопухинѣ невозможно безъ полного выясненія роли Азефа въ партіи соц.-революціонеровъ;

2) процессъ Лопухина велся съ несомнѣнной рѣшимостью отсѣчь все то, что могло способствовать доказыванію обвиняемымъ своей bona

fides; съ этой цѣлью было допущено вопіющее нарушеніе его процессуальныхъ правъ;

3) приговоръ въ окончательной его формѣ не содержитъ въ себѣ признаковъ указанныхъ въ ст. 102; описанныя въ немъ дѣйствія недостаточны для признанія наличности участія въ сообществѣ, поставившемъ себѣ цѣлью учиненіе преступленій, описанныхъ въ ст.ст. 100 и 99 уг. улож.

Влад. Набоковъ.

Присяга земскихъ гласныхъ.

Въ консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, 20 декабря 1908 года разсматривался довольно интересный вопросъ изъ дѣятельности земскихъ учреждений, а именно о томъ, вправѣ ли земскіе гласные требующую при вступленіи въ исполненіе ихъ обязанностей присягу замѣнять торжественнымъ обѣщаніемъ добросовѣстно исполнять обязанности. Вопросъ этотъ возникъ еще въ 1903 году и былъ возбужденъ рапортомъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 26 февраля 1903 года на имя перваго департамента правительствующаго сената по слѣдующему поводу. Въ орловскомъ губернскомъ земскомъ собраніи сессіи 1902 года, вмѣсто бывшаго гласнаго Телѣгина, вступилъ кандидатъ отъ орловскаго уѣзда Цуриковъ, который по своимъ убѣжденіямъ отказался принять установленную для земскихъ гласныхъ присягу. Тогда предѣлательствовавшій на собраніи губернскій предводитель дворянства М. А. Стаховичъ, вмѣсто установленной 55 ст. положенія о земск. учрежд. присяги, отобралъ отъ Цурикова письменное торжественное обѣщаніе о добросовѣстномъ исполненіи обязанностей гласнаго въ слѣдующей формѣ: «По святой непорочной заповѣди Господней, ей же ей, дѣло, къ которому я нынѣ призванъ, какъ земскій гласный, обѣщаюсь совершить по доброй совѣсти и крайнему моему разумѣнію, въ томъ мое торжественное обѣщаніе». Орловскій губернаторъ, усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ орловскаго губернскаго предводителя дворянства нарушеніе закона и неправильное участіе въ собраніи Цурикова, вошелъ объ этомъ съ представленіемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, который, находя, что въ положеніи, о земск. учрежденіяхъ, 55 статья котораго устанавливаетъ присягу для земскихъ гласныхъ, нѣтъ прямого и положительнаго отвѣта на вопросъ о допустимости торжественнаго обѣщанія земскихъ гласныхъ, какъ это разрѣшено 58 ст. городского положенія 1892 г., представилъ вопросъ на разрѣшеніе правительствующаго сената, согласно 52 ст. основныхъ законовъ.

Возбужденный по поводу изложеннаго частнаго случая вопросъ имѣетъ не только практическое, но и серьезное принципиальное значеніе. За послѣдніе годы условія общественной жизни и дѣятельности въ Россіи не только усложнились, но измѣнились кореннымъ образомъ. Въ частности граждане получили новое право и возможность свободнаго самоопредѣленія въ области политическихъ и религіозныхъ убѣжденій. Они въ области религіозныхъ отношеній и обрядовъ перестали руководствоваться страхомъ и принужденіемъ—и, благодаря провозглашенной указомъ 17 апрѣля 1905 года свободѣ совѣсти, имѣютъ возможность формальныя требованія религіи согласовать со своими нравственными понятіями и велѣніями своей совѣсти. Поэтому и случаи, подобные происшедшему въ орловскомъ губернскомъ собраніи, могутъ сдѣлаться весьма частыми и обыкновенными. По указаннымъ нами общимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что дѣйствующими уставами гражданскаго и уголовного судопроизводства освобождаются отъ присяги лица, принадлежащія къ вѣроисповѣданіямъ и вѣроученіямъ, не пріемлющимъ присяги, представлялось бы основательнымъ и справедливымъ возбужденный объ орловскомъ губернскомъ земствѣ вопросъ разрѣшить въ положительномъ смыслѣ, предоставивъ земскимъ уѣзднымъ и губернскимъ гласнымъ замѣнять въ потребныхъ случаяхъ присягу подпискою о добросовѣстномъ исполненіи обязанностей.

Но при разсмотрѣніи этого вопроса 6 марта 1906 года въ первомъ департаментѣ правительствующаго сената мнѣнія раздѣлились. Изъ числа присутствовавшихъ сенаторовъ семь лицъ, полагая, что отсутствіе въ земскомъ положеніи разрѣшенія подписки взамѣнъ присяги составляетъ лишь пробѣлъ закона и что этотъ пробѣлъ можетъ быть восполненъ соотвѣтствующимъ указаніемъ городского положенія, 58 статья коего разрѣшаетъ такую замѣну, признали, что земскимъ гласнымъ, принадлежащимъ къ вѣроученіямъ, не допускающимъ присяги, не можетъ быть воспрещено замѣнять таковую присягу обѣщаніемъ, но признали, что текстъ выдаваемой гласными подписки долженъ соотвѣтствовать установленной въ законѣ формѣ присяги съ исключеніемъ лишь клятвы именемъ Божиимъ. Остальные же присутствовавшіе при разсмотрѣніи дѣла сенаторы, въ числѣ четырехъ лицъ, принимая во вниманіе, что установленная 55 ст. земскаго положенія присяга приносится гласными по формѣ присяги на вѣрность подданства, ни въ какомъ случаѣ не замѣняемой подпискою или торжественнымъ обѣщаніемъ, что въ положеніи о земск. учрежден. не имѣется разрѣшенія на такую замѣну и что исключеніе, содержащееся въ 58 ст. городского положенія, не можетъ быть примѣняемо къ земскимъ учрежденіямъ и объясняется лишь разнородностью населенія городовъ и меньшей важностью дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію городского самоуправления, признали,

что установленная для земскихъ гласныхъ присяга не можетъ быть замѣняема ни подпискою, ни торжественнымъ обѣщаніемъ и что дѣйствія орловскаго губернскаго предводителя дворянства Стаховича, допустившаго гласнаго Цурикова къ участію въ губернскомъ земскомъ собраніи безъ принесенія установленной присяги, должны быть признаны неправильными и противозаконными.

Если первое мнѣніе гг. сенаторовъ, требующее особой формально составленной подписки гласныхъ при замѣнѣ ею присяги, почти вполне приближается къ справедливому и согласному съ духомъ нашего законодательства рѣшенію вопроса, то второе мнѣніе не только расходится съ этимъ духомъ, но страдаетъ трудно объяснимымъ формализмомъ и слабостью приведенныхъ въ подкрѣпленіе его мотивовъ. Прежде всего, является едва ли основательнымъ рѣшеніе принципиальнаго вопроса основывать на формѣ присяги. Принимаемая гласными по 55 ст. присяга, хотя и производится по формѣ присяги на вѣрность подданства, но ей неравнозначуща, такъ какъ имѣетъ своею цѣлью лишь установить важность принимаемыхъ на себя гласными специальныхъ обязанностей и получить обязательство объ ихъ добросовѣстномъ выполненіи. Затѣмъ отсутствіе прямого разрѣшенія въ законѣ выдавать земскимъ гласнымъ подписку о добросовѣстномъ исполненіи обязанностей не должно лишать ихъ тѣхъ правъ въ этой области, которыя даютъ гражданамъ общія начала законодательства и въ частности Высочайшій указъ о вѣротерпимости 17 апрѣля 1905 года. Еще менѣе основательнымъ слѣдуетъ признать соображеніе о непримѣнимости къ данному случаю по аналогіи 58 ст. городского положенія, такъ какъ компетенція органовъ земскаго и городского самоуправления и характеръ дѣятельности земскихъ и городскихъ гласныхъ совершенно одинаковы, а самое заключеніе авторовъ втораго мнѣнія сената о разнородности населенія городовъ и меньшей государственной важности дѣлъ городского самоуправления является произвольнымъ.

Въ виду разныхъ мнѣній сенаторовъ вопросъ былъ перенесенъ на разсмотрѣніе перваго общаго собранія сената, которое слушало настоящее дѣло 9 февраля 1907 года, но и здѣсь не получилось единогласнаго рѣшенія, и голоса сенаторовъ раздѣлились: за первое изложенное нами мнѣніе о законности выдачи подписки земскими гласными изъ числа сенаторовъ подали 17 лицъ, а за второе мнѣніе двадцать пять. Вслѣдствіе этого вопросъ былъ внесенъ въ консультацію при министерствѣ юстиціи, и эта послѣдняя, принимая во вниманіе, что положеніе о земскихъ учрежденіяхъ издано 12 іюня 1890 г., что позднѣйшими законодательными актами: городovýmъ положеніемъ 1892 г. и дополненіемъ устава угол. судопр. въ 1895 г. (645⁸ ст.) установлена замѣна присяги торжественнымъ обѣщаніемъ и что выдача земскими

гласными подписки вмѣсто присяги совершенно согласна съ общимъ направлениемъ законодательства, выраженнымъ въ указѣ 17 апрѣля 1905 года, единогласно признала вполнѣ допустимою выдачу земскими гласными подписки, вмѣсто установленной по званію ихъ присяги и дѣйствія орловскаго губернскаго предводителя дворянства Стаховича по отобранію такой подписки въ 1903 г. отъ гласнаго Цурикова правильными и законными.

Нельзя не выразить удивленія, что этотъ живой и по настоящему времени интересный вопросъ столь продолжительное время странствуетъ по высшимъ учрежденіямъ Петербурга. Прошло болѣе пяти лѣтъ, а мы еще не имѣемъ авторитетнаго и окончательнаго его рѣшенія. Нынѣ, «послѣ разсмотрѣнія въ консультаціи, дѣло по согласительному предложенію министра юстиціи должно вновь поступить на разсмотрѣніе перваго общаго собранія сената и будетъ считаться окончательно рѣшеннымъ лишь тогда, когда одно изъ мнѣній будетъ принято не менѣе, чѣмъ $\frac{2}{3}$ присутствующихъ сенаторовъ. Въ противномъ случаѣ вопросъ будетъ подлежать внесенію въ государственный совѣтъ въ порядкѣ дополненія дѣйствующаго закона.

А. Т—въ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 59. 22-го апрѣля 1909 г.

Ст. 472. Объ утвержденіи устава охтенскаго семикласснаго коммерческаго училища охтенскаго общества образованія и воспитанія въ гор. С.-Петербурѣ.

Ст. 473. Объ утвержденіи устава частныхъ курсовъ банковской техники А. С. Харитонова въ портѣ Хорлы.

Ст. 474. Объ утвержденіи устава витебскаго коммерческаго училища.

Ст. 475. О признаціи частнаго женскаго коммерческаго училища Л. О. Ваземской въ гор. Москвѣ закрытымъ.

Ст. 476. Объ утвержденіи устава рисовальныхъ классовъ И. Г. Яременко въ гор. Минскѣ.

Ст. 477. Объ утвержденіи устава ссудосберегательной кассы служащихъ въ нижегородскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 478. Объ утвержденіи устава песочинской низшей сельскохозяйственной школы перваго разряда.

№ 60. 22-го апрѣля 1909 г.

Ст. 479. Объ учрежденіи въ торговой школѣ Императора Александра III въ Москвѣ одной стипендіи имени московскаго биржевого маклера Николая Ивановича Бабина.

Ст. 480. Объ учрежденіи при казанскомъ коммер-

ческомъ училищѣ одной стипендіи имени коммерціи совѣтника Михаила Лукича Свѣчаникова.

Ст. 481. Объ учрежденіи при александровскомъ техническомъ училищѣ въ гор. Череповцѣ двухъ стипендій имени Алеши Петрашенъ.

Ст. 482. Объ учрежденіи при харбинскихъ коммерческихъ училищахъ одной стипендіи имени инженера Петра Ивановича Кузнецова.

Ст. 483. Объ учрежденіи при одесскомъ коммерческомъ училищѣ одной стипендіи имени директора русскаго общества пароходства и торговли Ивана Эдуардовича Жирара.

Ст. 484. Объ учрежденіи при ростовскомъ-на-Дону мужскомъ коммерческомъ училищѣ одной стипендіи имени управляющаго ростовской-на-Дону конторою государственнаго банка, статскаго совѣтника И. Ф. Чернявскаго.

Ст. 485. Объ измѣненіи устава частной торговой школы А. М. Брѣдися въ гор. Митавѣ.

Ст. 486. О закрытіи суджанской четырехклассной торговой школы имени М. С. Щепкина и Л. В. Скворцовой.

Ст. 487. Объ утвержденіи положенія о преміи и библиотекѣ при химической лабораторіи горнаго института Императрицы Екатерины II имени бывшаго профессора института, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ковнова Ивановича Лисенко.

Ст. 488. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени московскаго биржевого маклера Николая Ивановича Бабина, учрежденной при торговой школѣ Императора Александра III въ Москвѣ.

Ст. 489. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени коммерціи совѣтника Михаила Лукича Свѣчаникова, учрежденной въ казанскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 490. Объ утвержденіи правилъ о стипендіяхъ имени Алеши Петрашенъ, учрежденныхъ въ Александровскомъ техническомъ училищѣ въ гор. Череповцѣ.

Ст. 491. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени директора русскаго общества пароходства и торговли Ивана Эдуардовича Жирара, учрежденной при одесскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 492. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени управляющаго ростовскою-на-Дону конторою государственнаго банка, статскаго совѣтника Ивана Федоровича Чернявскаго, учрежденной при ростовскомъ-на-Дону мужскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 493. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени инженера Петра Ивановича Кузнецова, учрежденной при харбинскихъ коммерческихъ училищахъ.

Ст. 494. Объ утвержденіи устава вечернихъ торговыхъ классовъ при рыбнскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 495. Объ утвержденіи устава московскихъ счетоводныхъ курсовъ общества для разработки и распространенія счетоводныхъ знаній.

Ст. 496. Объ утвержденіи нормальнаго устава мелкихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ.

Ст. 497. Объ утвержденіи правилъ для завѣдыванія, расходованія и отчетности по капиталамъ на благоустройство казенныхъ участковъ лѣсного вѣдомства, отведенныхъ подъ устройство дачъ и разведеніе цѣнныхъ насажденій на черноморскомъ побережьѣ Кавказскаго края.

№ 61. 24-го апрѣля 1909 г.

Ст. 498. Объ объявленіи канскаго, варнаулскаго, томскаго и маріинскаго уѣздовъ, томской губерніи, взаимнѣ чрезвычайной, въ состояніи усиленной охраны, съ сохраненіемъ въ полосѣ отчужденія пролегающей по нимъ уѣздамъ сибирской желѣзной дороги введеннаго на ней военнаго положенія.

Ст. 499. Объ объявленіи города Вѣлостока и его уѣзда, гродненской губерніи, взаимнѣ чрезвычайной, въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 500. О продленіи срока дѣйствія введеннаго

въ симбирской губерніи, а также въ городахъ Вильнѣ и Сморгони, положенія усиленной охраны.

Ст. 501. О разрѣшеніи городу Екатеринославу дополнительнаго выпуска облигацій на 1.500.000 р. нарицательныхъ.

Ст. 502. Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ передачи дѣлъ и книгъ изъ каменецъ-подольскаго окружнаго суда въ винницкій окружной судъ по мѣстностямъ, подвѣдомственнымъ сему послѣднему суду.

№ 62. 28-го апрѣля 1909 г.

Ст. 503. О производствѣ новыхъ выборовъ члена государственной думы отъ самарской губерніи, взаимѣнъ выбывшаго изъ состава думы члена ея отъ названной губерніи Ушакова.

Ст. 504. О производствѣ новыхъ выборовъ члена государственной думы отъ гор. Варшавы, взаимѣнъ выбывшаго изъ состава думы члена ея отъ названнаго города Дмовскаго.

Ст. 505. О прекращеніи работъ особаго вѣдомственнаго совѣщанія по составленію новаго положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

Ст. 506. Объ учрежденіи въ гор. Каркаралинскѣ, семипалатинской области, должности нотаріуса.

Ст. 507. Объ увеличеніи предѣльной суммы приѣма вкладныхъ билетовъ русскаго для виѣшней торговли банка въ залоги по разсрочиваемому акцизу 1.500.000 р. и о приѣмѣ вкладныхъ билетовъ русско-китайскаго банка въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ по разсрочиваемому акцизу на общую сумму въ 750.000 рублей.

Ст. 508. О разрѣшеніи перевозки по непрерывному желѣзнодорожному пути изъ срътенской и челябинской таможенъ въ кокандскую таможенную чайныхъ грузовъ для оплаты ихъ пошлиной.

Ст. 509. О дополненіи инструкціи для золото-сплавочныхъ лабораторій министерства финансовъ.

Ст. 510. Объ увеличеніи предѣльной суммы приѣма вкладныхъ билетовъ русско-китайскаго банка въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза до 1.200.000 руб.

Ст. 511. О разрѣшеніи перевозки грузовъ на отвѣтственности желѣзной дороги изъ пограничной таможенной заставы во владивостокскую таможенную для оплаты пошлиной.

Ст. 512. Объ образованіи въ гор. Одессѣ временнаго комитета по дѣламъ печатн.

№ 63. 1-го мая 1909 г.

Ст. 513. О преобразованіи горечныхъ землемѣротаксаторскихъ классовъ и объ устройствѣ временныхъ курсовъ для подготовки землемѣровъ агрономовъ.

Ст. 514. О распространеніи дѣйствія закона 6-го іюня 1905 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ и поврежденій въ здоровьѣ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности кабинета Его Императорскаго Величества и удѣловъ, на техническія заведенія имѣнія „Темпельгофъ“.

Ст. 515. О включеніи имѣнія „Рамонъ“ въ составъ московскаго удѣльнаго округа.

Ст. 516. Объ образованіи при управленіи московскаго удѣльнаго округа особаго присутствія для производства по рамонскому имѣнію назначенія пенсій и замѣны ихъ единовременною выдачею, согласно закона 6 іюня 1905 г.

Ст. 517. Объ установленіи поудной платы за разборку каменнаго угля на земляхъ, занятыхъ крестьянскимъ и инородческимъ населеніемъ въ Забайкальской области.

Ст. 518. Объ измѣненіи ширины бечевника рѣки Нищи.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя предсѣдателя совѣта министровъ, статсъ секретаря П. А. Столыпина.

Петръ Аркадьевичъ!

Не признавъ возможнымъ утвердить законопроектъ о штатѣ морского генеральнаго штаба, поручаю вамъ, совмѣстно съ министрами военнымъ и морскимъ, въ мѣсячный срокъ, выработать въ предѣлахъ, указанныхъ государственными основными законами, правила о томъ, какія изъ законодательныхъ дѣлъ по военному и морскому вѣдомствамъ подлежатъ непосредственному Моему разрѣшенію въ предначертанномъ статьєю 96 сихъ законовъ порядкѣ и какія изъ означенныхъ дѣлъ должны входить ко Мнѣ на утвержденіе въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

Таковыя правила, по обсужденію ихъ въ совѣтѣ министровъ, имѣютъ быть Мнѣ представлены, и по одобреніи ихъ Мною, преподаны къ неуклонному исполненію.

Вся дѣятельность состоящаго подъ предсѣдательствомъ вашимъ совѣта министровъ, заслуживающая полнаго Моего одобренія и направленная къ укрѣпленію основныхъ началъ незыблемо установленнаго Мною государственнаго строя, служить Мнѣ ручательствомъ успѣшнаго выполненія вами и настоящаго Моего порученія, согласно моимъ пред-указаніямъ.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“.

27-го апрѣля 1909 года.

Въ Царскомъ Селѣ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

(Засѣд. гражд. касс. деп. 22 апрѣля).

III.

Возможно ли по силѣ ст. 3440, 3444 и 3451 св. гр. узак. губ. приб. присужденіе потерявшему трудоспособность единовременной капитальной суммы, а не періодическихъ выдачъ?

Въ касс. жалобѣ на рѣшеніе спб. суд. палаты разрѣшившее вопросъ, по иску повѣреннаго Кусмана прие. пов. Поска къ фирмѣ Борнгольдъ, въ утвердительномъ смыслѣ, повѣренный отвѣтчика, прие. пов. Оккель указывалъ, что чисто судопроизводственное формальное правило объ исчисленіи суммы иска по десятилѣтней сложности выдачъ нельзя переносить въ сферу матеріальнаго права. Возмѣщенію подлежитъ лишь фактически понесенный истцомъ убытокъ, и нигдѣ въ законѣ нѣтъ указанія о правѣ суда капитализировать единовременнымъ пособіемъ убытки истца, состоящіе въ лишеніи періодически получаемого дохода; такого взгляда придерживается практика при искахъ по общему закону ст. 684 т. X ч. I, и къ такому еще выводу приводитъ и аналогія съ закономъ 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи рабочихъ. Неправильно и присужденіе иска по расчету заработка, временно повысившагося вслѣдствіе особыхъ условій, именно забастовки, вопреки удостовѣренію мѣстнаго биржевого комитета, несомнѣнно компетентнаго въ выясненіи обычной, средней цѣны на трудъ. Неправильна и норма заработка въ 300 годовыхъ дней, вопреки того же удостовѣренія и закона 2 іюня 1903 г., установившаго нормальный заработокъ въ 260 дней.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд.

IV.

Подсуденъ ли суд. установленіямъ искъ служащей при лѣб. гор. управленіи о возвратѣ вычетовъ въ пенсіонный капиталъ согласно утвержденнаго думою пенсіоннаго устава?

Искъ Кохвиль къ лѣбавск. гор. общ. управленію о возвратѣ произведенныхъ истцею въ пенсіонный капиталъ взносовъ былъ признанъ газенпотгробинскимъ мир. съѣздомъ подлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что по силѣ 84 утвержденнаго думою пенсіоннаго устава только тотъ служащій лишается притязанія на пенсію и взносы, кто будетъ уволенъ по своей винѣ; истецъ же было отказано отъ службы безъ всякой съ ея стороны вины, а вслѣдствіе реорганизации больницы, при которой она состояла экономкою. Въ касс. жалобѣ повѣренный города, прис. пов. Геймовскій, указывалъ, что въ силу § 13 устава пенсіонный капиталъ долженъ навсегда оставаться неприкосновеннымъ, — на покрытіе пенсій могутъ быть употребляемы только проценты, — такъ что о возвратѣ взносовъ вообще не можетъ быть рѣчи. Всякое право на получение денегъ должно быть положительно выражено въ уставѣ, а потому и опредѣленіе § 4 о томъ, что права на взносы лишается служащій, уволенный по своей винѣ, нельзя толковать въ томъ смыслѣ, что уволенные безъ вины въ правѣ требовать обратно взносы, уже вошедшіе въ составъ неприкосновеннаго капитала.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 1 уст. гр. суд., и дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекращено.

V.

Вправѣ ли биржевой комитетъ балашовской хлѣбной биржи разрѣшать учрежденіе администраціи (§ 1 уст. биржи, собр. узак. 1904 г., отд. 2, ст. 200; ст. 395 уст. суд. торг. изд. 1903 г.).

По жалобѣ повѣреннаго кредиторовъ торг. дома Безбородовъ, Семеновъ и Ко, прис. пов. Кудрявцева, вопросъ рѣшенъ сарат. суд. палатою въ отрицательномъ смыслѣ въ виду того, что въ § 25 уст. биржи, перечисляющемъ обязанности биржевого комитета, не содержится указанія на то, чтобы въ кругъ его обязанностей входило и учрежденіе администраціи; между тѣмъ въ уставахъ биржъ не специальныхъ, утвержденныхъ, притомъ почти одновременно съ балашовскою биржею, это право прямо предусмотрено. Въ данномъ случаѣ биржа тѣмъ менѣе имѣла это право, что торг. домъ вѣлъ не исключительно хлѣбную, но и значительную мануфактурную торговлю. Въ касс. жалобѣ повѣренный Безбородовой, прис. пов. Токарескій, и повѣренный торг. дома Ф. и Н. Арзамасевы, прис. пов. Никоновъ, указывали, что право биржевыхъ комитетовъ разсматривать ходатайства объ учрежденіи администраціи вытекаетъ не изъ того или иного постановленія специальныхъ уставовъ, а основано на общемъ для данной сферы правоотношеній законѣ, именно ст. 488 и 490—492 уст. суд. торг.; неупоминаніе этого права въ уставѣ не можетъ поэтому съузнить законную компетенцію биржевого комитета. Не убѣдительно и соображеніе палаты о томъ, что рѣчь идетъ о предпріятіи не специально хлѣбномъ и потому какъ бы не подвѣдомственнымъ хлѣбной биржѣ. Единственное свойство торговаго предпріятія, необходимое для возможности учрежденія по дѣламъ его администраціи, это—его обширность, но отнюдь не однородность; вопросъ объ учрежденіи администраціи по дѣламъ такого неоднороднаго предпріятія есть вопросъ не права, а цѣлесообразности, рѣшеніе коего предоставляется поэтому закономъ самимъ кре-

диторамъ подѣ контролемъ совѣщанія почетнѣйшихъ купцовъ и биржевого комитета.

Опредѣленіе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 395 уст. суд. торг. изд. 1903 г.

VI.

Примѣнима ли ст. 95 укр. о курл. крест. 1817 г., если истецъ не принадлежитъ къ крестьянскому сословію.

Искъ Плятеръ-Зибера о взысканіи съ крестьянина Кришкіана процентовъ на остатокъ покупной суммы за проданную отвѣтчику усадьбу былъ признанъ фридрихшт.-иллукстскимъ съѣздомъ миров. судей подлежащимъ удовлетворенію лишь за время съ 1898 г. въ виду перерыва давности въ 1903 г. предъявленнымъ искомъ; за время по 23 апрѣля 1898 г. искъ не подлежитъ удовлетворенію, какъ погашенный пятилѣтнею давностью, установленною ст. 3621 ч. III св. мир. узак. Въ касс. жалобѣ истецъ указывалъ, что ст. 3621, какъ видно изъ цитаты подѣ ней, основана на § 149 курляндскаго статута: дѣйствіе же курл. земскаго права, согласно ст. VII введенія къ ч. III св. мир. узак., не распространяется на крестьянъ, для которыхъ ст. 95 пол. о крест. курл. губ. установленъ не пяти, а десятилѣтній давностный срокъ; этотъ же срокъ долженъ быть примѣненъ и въ дѣлахъ, гдѣ крестьянинъ является только отвѣтною стороною.

Рѣшеніе съѣзда, по нарушенію ст. 95 пол. о крест. курл. губ., отмѣнено въ части отказа въ искѣ о процентахъ до 23 апр. 1898 г.

Правит. Сенатъ.

(Дѣло Лопухина).

28-го апрѣля, подѣ председательствомъ сенатора Варварина Прав. Сенатъ приступилъ къ слушанію дѣла Лопухина. Обвинительный актъ гласитъ:

Изъ исторіи революціоннаго движенія въ Россіи за послѣднее десятилѣтіе съ несомнѣнностью выяснилось, что самыми опасными для государственнаго и общественнаго строя Имперіи представляются тайныя организаціи партій социалистовъ-революціонеровъ и группъ, къ нимъ примыкающихъ. Окончательно слившись въ 1902 году въ одну партію, социалисты-революціонеры на послѣдующихъ съѣздахъ выработали свою политическую программу, въ основу которой поставили учрежденіе въ Россіи демократической республики на началахъ коллективизма, а средствами и тактическими приѣмами для проведенія ея въ жизнь кромѣ такъ называемыхъ „мирныхъ“ способовъ—агитаціи и пропаганды,—признали также способы насильственные: убійства наиболѣе видныхъ агентовъ правительства, царубійство и вооруженное возстаніе.

Центромъ, объединяющимъ дѣятельность партій социалистовъ-революціонеровъ, всегда являлся центральный комитетъ ея, а исполнителемъ замысленныхъ имъ политическихъ убійствъ была „боевая организація“, при немъ состоящая. Какъ центральный комитетъ, такъ и боевая организація, будучи сообществами чрезвычайно конспиративными, укрывались въ послѣдніе годы за предѣлами Имперіи, гдѣ задержаніе ихъ представлялось невозможнымъ, а преступная дѣятельность легче ускользала отъ наблюденія русскихъ властей.

Это переселеніе главныхъ дѣятелей за границу съ одной стороны, а съ другой чрезвычайное усиленіе террора и постоянная угроза царубійствомъ, давно выпудили розыскныя учрежденія министерства внутреннихъ дѣлъ учредить внутреннее наблюденіе за дѣятельностью членовъ центрального комитета партій социалистовъ-революціонеровъ и боевой ея организаціи въ мѣстахъ ихъ пребыванія за границей и всемірно озабочиться предупрежденіемъ

замысловъ на жизнь священной Особы Государя Императора и направляемыхъ оттуда террористическихъ ударовъ на высшихъ представителей русской государственной власти.

Свѣдѣнія о дѣятельности центрального комитета и преступныхъ замыслахъ боевой организаціи получались не только изъ донесеній собственныхъ агентовъ, но нерѣдко и отъ самыхъ революціонеровъ, продававшихъ свои партійные секреты агентамъ правительства.

Однимъ изъ такихъ революціонеровъ, вошедшихъ въ сношеніе съ русской государственной полиціей, былъ инженеръ Евгений (Евн) Филипповъ Азефъ.

Начало этихъ сношеній съ розыскными органами министерства внутреннихъ дѣлъ относится къ 1892 году, когда Азефъ былъ еще студентомъ политехническаго института въ Карлсруэ. По окончаніи курса, проживая почти все время за границей и только изрѣдка наѣзжая въ Россію, Азефъ постоянно расширялъ свои партійныя связи какъ внутри Имперіи, такъ и за границей, и, хотя самъ не принадлежалъ въ то время ни къ какой определенной революціонной организаціи, однако успѣлъ близко сойтись съ видными террористами Моисей Гоцемъ и Гершелемъ Гершуни и все, что узнавалъ отъ нихъ или изъ другихъ источниковъ, сообщалъ розыскнымъ органамъ русскаго правительства.

Свѣдѣнія, сообщенныя Азефомъ за этотъ періодъ времени до конца 1904 года включительно, по существу хотя и представляли очень цѣнный матеріалъ для преслѣденія революціонной дѣятельности и предупрежденія политическихъ убійствъ внутри Имперіи, но по своему своему носили случайный, отрывочный характеръ, въ зависимости отъ тѣхъ случайныхъ источниковъ, изъ которыхъ были почерпнуты.

Къ концу 1904 года Азефъ почти закончилъ свой революціонный ростъ и къ этому времени вошелъ уже въ составъ членовъ партіи социалистовъ-революціонеровъ, представителемъ отъ которой онъ былъ вмѣстѣ съ Викторомъ Чернымъ на парижской конференціи всероссійскихъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ организацій. 1906 годъ застаеъ Азефа членомъ центрального комитета партіи социалистовъ-революціонеровъ и боевой его организаціи и съ этого времени свѣдѣнія, доставляемые розыскнымъ органамъ полиціи, становятся регулярными и настолько полными, что ни одинъ изъ замысловъ центрального комитета не удаеся, и все покушенія на террористическіе акты со стороны боевой организаціи предупреждаются полиціей.

Перечень услугъ, оказанныхъ Азефомъ дѣлу розыска за послѣднія восемь лѣтъ, очень значителенъ. Такъ, въ 1901 году по его указаніямъ была обнаружена и арестована въ гор. Томскѣ большая, хорошо законспирированная типографія московской группы социалистовъ-революціонеровъ съ Аргуновымъ во главѣ. Въ этой типографіи отпечатаны были первые три номера партійнаго журнала „Революціонной Россіи“.

Въ концѣ того же 1901 года Азефъ обращаетъ усиленное вниманіе розыскныхъ органовъ на первостепенное значеніе террористовъ Гершуни и Гоца, а въ 1902 году, послѣ убійства егермейстера Синягина, онъ первый выяснилъ кругъ лицъ, прикосновенныхъ къ этому дѣлу, и доказалъ, что организаторомъ этого дѣла былъ тотъ же Гершуни, а лицами причастными — Михаилъ Мельниковъ и Павелъ Крафтъ, изъ коихъ первый по указанію Азефа вскорѣ былъ арестованъ.

Тогда же Азефъ далъ указаніе на ближайшую сотрудницу Гершуни фельдшеру Семьянникову и на образовавшуюся около нея группу, сообщивъ при этомъ, что въ С.-Петербургѣ возникла боевая военная организація, поставившая цѣлью своей дѣятельности убійства высшихъ представителей власти и въ ближайшую очередь бывшего въ то время оберъ-

прокуроромъ святѣйшаго синода Побѣдоносцева. Благодаря этимъ указаніямъ, были арестованы тогда офицеры михайловской артиллерійской академіи Григорьевъ и Надаровъ, изъ коихъ первый сознался при слѣдствіи, что убійство Побѣдоносцева предполагалось совершить на похоронахъ Синягина, и что преступленіе это организовано было Григоріемъ Гершуни.

Вообще, весь розыскъ въ то время по группѣ социалистовъ-революціонеровъ, дѣйствовавшихъ въ Россіи, велся по указаніямъ Азефа.

Въ періодъ времени, съ конца 1902 года до весны 1903 года, благодаря свѣдѣніямъ Азефа, было предотвращено первое покушеніе на жизнь статсъ-секретаря Плеве, бывшего тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ январѣ 1904 года онъ же обнаружилъ второй заговоръ на жизнь Плеве и по его указаніямъ была арестована извѣстная революціонерка Серафима Клитчоглу и другія принимавшія въ этомъ дѣлѣ участіе лица.

Въ то же время Азефъ сообщилъ, что изъ-за границы прибылъ въ С.-Петербургъ Ханъ Левитъ, одинъ изъ наиболее видныхъ дѣятелей партіи социалистовъ-революціонеровъ, для организаціи въ Россіи летучихъ боевыхъ кружковъ, устройства лимитныхъ мастерскихъ и для подготовленія покушенія на жизнь Государя Императора. Въ мартѣ того же года этотъ Левитъ, по указанію Азефа, былъ задержанъ съ личнымъ въ г. Орлѣ.

Въ іюлѣ 1904 года Азефъ доставилъ изъ-за границы подробный отчетъ о состоявшемся въ мѣстечкѣ Германскѣ съѣздѣ партіи социалистовъ-революціонеровъ съ участіемъ представителей отъ различныхъ руссійскихъ группъ и въ томъ числѣ отъ боевой организаціи, гдѣ, между прочимъ, рѣшено было продолжать террористическую дѣятельность и ближайшій актъ направить противъ особы Государя Императора.

Въ сентябрѣ 1904 года, по указаніямъ Азефа, былъ арестованъ одинъ изъ видныхъ революціонеровъ, нѣкій Степанъ Слетовъ, и задержана отравленная въ Россію съ преступными цѣлями Марія Селюкъ.

Въ то же время Азефъ представилъ подробные отчеты: 1) о международномъ социалистическомъ конгрессѣ въ Амстердамѣ и 2) о парижской конференціи представителей всѣхъ руссійскихъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ группъ, обсуждавшихъ программу борьбы съ правительствомъ, осуществленную потомъ въ теченіе 1905 года. На обоихъ этихъ съѣздахъ Азефъ самъ участвовалъ въ качествѣ представителя отъ партіи социалистовъ-революціонеровъ, — въ первомъ — вмѣстѣ съ Іосифомъ Миноромъ, Брешко-Брешковской, Эльей Рубаповичемъ и др., а на второмъ — вмѣстѣ съ Викторомъ Черновымъ.

Къ тому же времени относится сообщеніе Азефа о дѣятельности боевой организаціи и о роли въ ней извѣстнаго террориста Бориса Савенкова и тогда же онъ предупредилъ о готовившемся покушеніи на жизнь Иркутскаго генералъ-губернатора гр. Кутайсова, съ точнымъ указаніемъ лица, приписавшаго на себя исполненіе этого замысла.

Въ январѣ 1905 года Азефъ, раскрывъ дѣятельность социалистовъ-революціонеровъ на Кавказѣ, далъ точныя указанія на террористическіе замыслы Владиміра Вольскаго и благодаря этому было предупреждено первое покушеніе на жизнь бакинскаго губернатора князя Накашидзе.

Въ началѣ того же года Азефъ далъ знать о намѣреніи извѣстнаго революціонера князя Дмитрія Хилкова выѣхать въ Россію для организаціи крестьянскихъ боевыхъ дружинъ и аграрнаго террора, а весною 1905 года онъ сообщилъ о командированіи социалистами-революціонерами въ Болгарію своихъ техниковъ для изученія новыхъ взрывчатыхъ веществъ и изготовленія изъ нихъ разрывныхъ сна-

рядовъ такъ называемаго македонскаго образца, причемъ указалъ на лицъ, которыя должны были доставить изъ Болгаріи транспортъ этихъ веществъ въ Самару и Саратовъ.

Въ іюлѣ того же года Азефъ предупредилъ объ изготовленіи въ Москвѣ террористкой Зинадой Коноплинниковой (впослѣдствіи убиравшей генераль-майора Мина) разрывныхъ снарядовъ и о подготовленіи покушенія на жизнь московскихъ генералъ-губернатора Дурново и градоначальника Медема. Вскорѣ послѣ этого Коноплинниковѣ — 12 сентября 1905 года — была задержана въ Смоленскѣ, причемъ въ сакъ-вожжѣ у нея были обнаружены: гремучая ртуть, оболочки бомбъ и принадлежности для изготовления разрывныхъ снарядовъ.

Къ тому же времени относятся сообщенія Азефа о пребываніи въ Саратовѣ террористки Брешко-Брешковской и о прибытіи въ С.-Петербургъ террориста Ивана Казанцева съ цѣлью покушенія на жизнь генерала Трепова.

Въ началѣ августа 1905 года Азефъ сообщил о предстоящемъ областномъ съѣздѣ партіи социалъ-революціонеровъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и о томъ, что во время этого съѣзда будетъ организовано покушеніе на жизнь мѣстнаго губернатора генерала Унтербергера.

Съ осени 1906 года Азефъ вошелъ въ качествѣ члена въ боевую организацію при центральномъ комитетѣ партіи социалъ-революціонеровъ и съ того момента получилъ возможность знать о всѣхъ террористическихъ замыслахъ этого сообщества. Вслѣдъ за этимъ, благодаря его указаніямъ, въ началѣ 1907 года, было предотвращено злодѣйское посягательство на жизнь священной особы Государя Императора, умышленное центральнымъ комитетомъ партіи социалъ-революціонеровъ и возложенное имъ для исполненія на боевую организацію, при ближайшемъ участіи въ этомъ дѣлѣ отставнаго лейтенанта флота Бориса Никитенко и студента Снявскаго (Пуркина).

Въ началѣ февраля 1908 года, по указаніямъ того же Азефа, была выявлена группа сѣвернаго боевого отряда партіи социалъ-революціонеровъ и на улицахъ С.-Петербурга были задержаны нѣсколько членовъ этого отряда съ разрывными снарядами и револьверами, вышедшіе для совершенія убійства великаго князя Николая Николаевича и министра юстиціи Щегловитова.

Вообще, съ тѣхъ поръ, какъ Азефъ проникъ въ центральныя учрежденія партіи социалъ-революціонеровъ, благодаря его свѣдѣніямъ была спасена жизнь нѣсколькихъ высокопоставленныхъ лицъ и предупрежденъ цѣлый рядъ террористическихъ актовъ, задуманныхъ центральнымъ комитетомъ этой партіи; что же касается преступныхъ замысловъ другихъ боевыхъ организацій той же партіи, какъ, на примѣръ, „сѣвернаго боевого отряда“, то о нихъ Азефъ могъ знать лишь случайно, такъ какъ въ составъ этихъ организацій онъ не входилъ.

Первыя крупныя услуги, оказанныя Азефомъ дѣлу политическаго розыска, совпадаютъ съ тѣмъ временемъ, когда директоромъ департамента полиціи былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Александровичъ Лопухинъ, который въ теченіе всей своей почти трехлѣтней дѣятельности на этомъ посту — съ мая 1902 до марта 1905 года — не только зналъ о существованіи Азефа, но неоднократно встрѣчался съ нимъ, какъ у себя дома, такъ и на конспиративныхъ квартирахъ.

Въ своихъ сношеніяхъ съ лицами, завѣдывавшими розыскными органами, Азефъ пользовался вымышленными фамиліями Раскина и Виноградова, хотя и настоящая его фамилія была извѣстна въ департаментѣ полиціи, а въ своей революціонной средѣ онъ носилъ партійныя клички: „Толстый“, „Иванъ Николаевичъ“ и „Валентинъ Кузьмичъ“.

Какъ директору департамента полиціи, Лопухину

хорошо было извѣстно, что въ его время единственнымъ источникомъ свѣдомленности розыскныхъ органовъ по группѣ социалъ-революціонеровъ былъ Азефъ, и что всѣ свѣдѣнія, получавшіяся отъ него, за рѣдкими исключеніями, отличались большой точностью, а огромное значеніе услугъ Азефа не только для цѣлей розыска, но и для предупрежденія преступныхъ замысловъ сообщества было внѣ всякихъ сомнѣній для всѣхъ, кто близко стоялъ у этого дѣла.

Дѣятельность Азефа, какъ революціонера, неоднократно возбуждала подозрѣніе у многихъ изъ его сообщниковъ, но, благодаря своему вліянію въ партіи, ему всегда легко удавалось опровергнуть неблагоприятныя слухи, тѣмъ болѣе, что прямыхъ уликъ въ предательствѣ противъ него никогда не было. Однако, въ послѣднее время сплошной рядъ неудачъ, постигавшихъ террористическіе замыслы центрального комитета и боевой организаціи, въ особенности же сопоставленіе такихъ случаевъ, когда нѣкоторыя террористическія предпріятія, о коихъ Азефъ свѣдомленъ не былъ, были доведены до конца, тогда какъ всѣ тѣ, коими онъ самъ руководилъ, неизбѣжно кончались неудачей, — привели нѣкоторыхъ членовъ партіи социалъ-революціонеровъ изъ парижской „группы инициативнаго меньшинства“ къ заключенію, что несомнѣнно близко къ центру стоитъ лицо, оказывающее услуги русскому правительству. Догадки эти въ формѣ неопредѣленныхъ слуховъ циркулировали въ теченіе всего 1907 г., а въ началѣ 1908 года объ этомъ открыто заговорили извѣстный эмигрантъ-народоволецъ Бурцевъ и бывший чиновникъ варшавскаго охраннаго отдѣленія Михаилъ Бакай, перешедшій въ лагерь революціонеровъ и также эмигрировавшій за границу. Они уже прямо обвиняли Азефа въ измѣнѣ дѣлу революціи и свои соображенія по этому поводу представили особой „конспиративной комиссіи“, специально для разслѣдованія этого дѣла образованной парижской группой членовъ партіи социалъ-революціонеровъ, состоящихъ въ оппозиціи къ центральнымъ ея органамъ.

Азефъ горячо протестовалъ противъ такихъ обвиненій, и такъ какъ никакихъ доказательствъ въ рукахъ его обвинителей не было, то центральный комитетъ не придавалъ имъ никакого значенія и даже, чтобы разъ навсегда пресѣчь эти слухи, учредилъ третейскій судъ, который долженъ былъ потребовать отъ Бурцева представленія документальныхъ доказательствъ измѣны Азефа, съ тѣмъ, что если онъ, Бурцевъ, такихъ доказательствъ не представитъ, то самъ будетъ обвиненъ въ недобросовѣстномъ отношеніи къ партіи и въ стремленіи внести въ ея ряды дезорганизацію.

Судъ этотъ состоялся въ концѣ октября мѣсяца 1908 года. Объясненія, представленныя Бакаемъ и Бурцевымъ, признаны были неубѣдительными и тогда Бурцевъ, потребовавъ сохраненія тайны, неожиданно заявилъ, что онъ видѣлся съ бывшимъ директоромъ департамента полиціи Лопухинымъ, который категорически удостовѣрилъ, что за время его службы въ департаментѣ инженеръ Азефъ все время оказывалъ услуги розыскнымъ органамъ министерства внутреннихъ дѣлъ. — Послѣ такого заявленія трибуналъ потребовалъ отъ Бурцева, чтобы онъ принялъ всѣ мѣры къ явкѣ Лопухина на судъ съ представленіемъ доказательствъ, а если-бы Лопухинъ не пожелалъ явиться въ судъ, то потребовать отъ него письменнаго показанія и доказательствъ. — Расходы на поѣздку Лопухина за границу партія социалъ-революціонеровъ приняла на себя.

Когда все это стало извѣстно Азефу, онъ, въ первыхъ числахъ ноября 1908 года, пріѣхалъ въ С.-Петербургъ къ начальнику мѣстнаго охраннаго отдѣленія генералъ-майору Герасимову, — которому за послѣдніе три года онъ, Азефъ, доставлялъ всѣ свѣ-

дѣнія, и, сообщивъ все вышензложенное, просилъ совѣта, какъ выйти изъ того тяжелаго положенія, которое создалъ ему въ партіи Лопухинъ.

Герасимовъ, однако, несмотря ни на рассказъ Азефа, ни на тѣ свѣдѣнія, которыя у него раньше были по этому поводу,—не только не вѣрилъ въ возможность предательства со стороны Лопухина, но и вообще не допускалъ мысли, чтобы Лопухинъ могъ имѣть какое либо общеніе съ революціонерами.

Предполагая, что ссылка на Лопухина передъ революціоннымъ трибуналомъ есть просто извѣстный ходъ со стороны Бурцева, Герасимовъ посоветовалъ Азефу лично повидать Лопухина и убѣдиться въ живости заявленія Бурцева.

Исполняя этотъ совѣтъ, Азефъ 11-го ноября 1908 г. былъ у Лопухина на квартирѣ и, вернувшись, разсказалъ Герасимову, что, хотя Лопухинъ и отрицаетъ фактъ своего разговора съ Бурцевымъ о немъ, Азефъ, по изъ дальнѣйшей бесѣды о немъ, Азефъ, не вынесъ твердаго убѣжденія, какъ поступить Лопухинъ въ томъ случаѣ, если центральный комитетъ партіи социалистовъ-революціонеровъ или партійный судъ станетъ добиваться отъ него устнаго или письменнаго показанія, ибо на прямой вопросъ объ этомъ Лопухинъ ему, Азефу—никакого отвѣта не далъ.

Такое уклончивое поведеніе Лопухина поколебало къ нему довѣріе и у Герасимова, который рѣшилъ лично переговорить съ Лопухинымъ по дѣлу Азефа и вручить ему письмо послѣдняго. Въ письмѣ этомъ Азефъ, выражая свое удовольствіе, что Лопухинъ не выдалъ его Бурцеву и такого разговора съ нимъ не велъ, предупреждаетъ, однако, Лопухина, что революціонеры будутъ всячески добиваться допросить его лично и избѣжать этого вопроса невозможно, а потому лучше прямо разсказать такъ, какъ было въ дѣйствительности, т. е., что онъ, Лопухинъ, никакого разговора съ Бурцевымъ о немъ, Азефъ, не велъ и ни на какіе дальнѣйшіе вопросы не отвѣчать, ссылаясь на то, что не можетъ же онъ, какъ бывший директоръ департамента полиціи, разсказывать о всемъ, что при немъ было. Далѣе въ письмѣ этомъ Азефъ совѣтуетъ Лопухину твердо держаться занятой позиціи и не отступать съ нея даже въ случаѣ очной ставки съ Бурцевымъ. Тогда, конечно, повѣрятъ ему, Лопухину, а не Бурцеву, и дѣло кончится благополучно. Заканчивается письмо просьбами Азефа спасти его отъ смерти физической, а его семью отъ смерти нравственной, и напоминаніемъ того, что онъ, Азефъ, спасъ однажды его, Лопухина, когда разстроилъ заговоръ революціонеровъ на его жизнь, хотѣвшихъ отомстить ему за арестъ Гершуни въ 1903 году.

21-го ноября 1908 года Герасимовъ былъ у Лопухина, по письма этого, однако, ему не передалъ, такъ какъ изъ личной бесѣды съ нимъ вынесъ убѣжденіе въ возможности предательства съ его стороны и не хотѣлъ давать ему въ руки попой и несомнѣнной противъ Азефа улики. Въ этой бесѣдѣ своей съ Герасимовымъ Лопухинъ, не отрицая факта своего свиданія съ Бурцевымъ за границей по дѣламъ редакціи „Былого“, отрицалъ, однако, ссылку на него Бурцева и утверждалъ, что никакого разговора съ нимъ объ Азефѣ не велъ; что на судъ революціонеровъ онъ, безъ сомнѣнія, не пойдетъ, но что если ему приставятъ браунингъ,—то, конечно, онъ долженъ будетъ сказать правду. Ни напоминаніе генерала Герасимова о долгѣ присяги, ни указаніе на значеніе этой тайны для государственной безопасности,—на Лопухина не подѣйствовали, и онъ, видимо, желая прекратить этотъ непріятный для него разговоръ, далъ понять своему собесѣднику, что снѣ занятъ, послѣ чего Герасимовъ пересталъ убѣждать Лопухина, но, уходя, намекнулъ ему, однако, что какова бы ни была въ будущемъ его роль въ этомъ дѣлѣ,—она будетъ обнажена и тайною не покроется.

Въ тотъ-же день 21-го ноября 1908 года Лопу-

хинъ написалъ три одинаковыхъ по содержанію письма, одно на имя предсѣдателя совѣта министровъ гофмейстера Столыпина, другое на имя бывшаго тогда товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ сенатора Макарова и третье—на имя директора департамента полиціи Трусевича.

Назвавъ прежде всего въ письмахъ этихъ Эвно Азефа агентомъ департамента полиціи, въ то время, когда самъ онъ былъ директоромъ этого департамента,—Лопухинъ подробно затѣмъ описываетъ посѣщенія его Азефомъ и Герасимовымъ, ихъ просьбы не отрывать роли Азефа судилищу революціонеровъ и, усматривая въ сопоставленіи цѣли этихъ посѣщеній съ намекомъ генерала Герасимова о его будущей осведомленности въ этомъ дѣлѣ,—прямую, направленную противъ него, Лопухина, угрозу,—просить оградить его „отъ назойливости и нарушающихъ его покой, а можетъ быть и угрожающихъ его безопасности, дѣйствій агентовъ политическаго розыска“.

Заканчиваются всѣ эти письма указаніемъ, что, если бы кто-либо изъ адресатовъ призналъ нужнымъ по содержанію письма имѣть съ нимъ, Лопухинымъ, личныя объясненія, то да будетъ вѣдомо имъ, что 23-го ноября онъ по своимъ личнымъ дѣламъ уѣзжаетъ за границу недѣли на двѣ.

Письма эти въ формѣ заказной корреспонденціи были сданы на почту только 24-го ноября 1908 года; 25-го ноября были получены по назначенію и ни въ какія канцеляріи не передавались, такъ что ни изъ чиновниковъ, ни изъ постороннихъ лицъ никто къ нимъ доступа не имѣлъ.

Между тѣмъ Лопухинъ 23-го ноября 1908 года, какъ и извѣщалъ въ письмахъ, выѣхалъ изъ С.-Петербурга, но не за границу, а въ Москву, откуда проѣхалъ въ Смоленскъ и вернулся въ С.-Петербургъ 29-го ноября утромъ, а вечеромъ на слѣдующій день выѣхалъ въ Лондонъ, откуда возвратился только 14-го декабря и весь остатокъ этого мѣсяца провелъ въ разѣздахъ.

Уже въ концѣ декабря 1908 года появились слухи, что Азефъ окончательно разоблаченъ передъ партіей социалистовъ-революціонеровъ и разоблаченіе это смутно связывалось съ именемъ Лопухина, а вслѣдъ затѣмъ начальникомъ с.-петербургскаго охраннаго отдѣленія генераломъ Герасимовымъ было получено письмо отъ самого Азефа, не оставлявшее никакого сомнѣнія въ правдивости этихъ слуховъ. Азефъ писалъ Герасимову, что онъ безповоротно разоблаченъ Лопухинымъ передъ центральнымъ комитетомъ и всей революціонной партіей; что все дѣло погубило ихъ посѣщеніе Лопухина въ Петербургъ, о чемъ онъ за границей разсказалъ революціонерамъ, передалъ содержаніе разговоровъ, происходившихъ во время этихъ посѣщеній, и подробно описалъ не только примѣты его, Азефа, но и его манеру держаться и даже костюмъ; что Лопухинъ не скрылъ въ своемъ показаніи и о тѣхъ трехъ письмахъ, которыя онъ написалъ властямъ и до отправки читалъ ихъ свидѣтелямъ-радикаламъ. „Словомъ“,—пишетъ Азефъ, „было роковой ошибкой мое и ваше посѣщеніе“. Далѣе онъ говоритъ, что все это было бы еще не такъ плохо, если бы ему удалось установить свое алиби и доказать, что въ инкриминируемое ему время онъ былъ не въ С.-Петербургѣ, а въ Берлинѣ, что онъ и пытался сдѣлать, представивъ судьямъ данный ему счетъ одной изъ гостинницъ Берлина, но доказать этого онъ не могъ, такъ какъ не сумѣлъ даже описать комнату, на которыя указывалъ, и тогда, понявъ, что на оправданіе нѣтъ надежды и что ему грозитъ неминуемая смерть, онъ, Азефъ, умышленно затянулъ вопросъ до поздней ночи и, воспользовавшись перерывомъ, скрылся.

26-го декабря 1908 года по старому стилю, а 8-го января 1909 года—по новому—пжевьеръ Евгеній Филипповичъ Азефъ (по партійнымъ кличкамъ „Толстый“, „Иванъ Николаевичъ“, „Валентинъ Кузь-

мичъ"), состоявший членомъ боевой организаціи и центрального комитета, какъ уличенный въ сношеніяхъ съ русской политической полиціей, былъ объявленъ центральнымъ комитетомъ партіи социалистовъ-революціонеровъ провокаторомъ и человекомъ крайне опаснымъ и вреднымъ для партіи.

Вслѣдъ за этимъ въ заграничной прессѣ появились не только подробности разоблаченія Азефа и партійнаго суда надъ нимъ, но и прямые указанія на Лопухина, какъ на изобличителя Азефа передъ партіей, чего не скрывали, впрочемъ, сами революціонеры въ своихъ разсказахъ передъ газетными репортерами, сообщая имъ подробныя свѣдѣнія о ходѣ всего разслѣдованія по дѣлу Азефа.

7/20 января 1909 года выступилъ и центральный комитетъ партіи социалистовъ-революціонеровъ съ подробнымъ „извѣщеніемъ“ о „провокаціи“ Азефа, въ которомъ описана какъ бывшая роль Азефа въ партіи, такъ и исторія его предательства, при чемъ перечислены данныя, приведшія революціонное судилище къ такому заключенію.

Для выясненія дѣла о разоблаченіи Азефа и степени участія въ немъ бывшаго директора департамента полиціи Лопухина, министерство внутреннихъ дѣлъ командировало въ Парижъ ротмистра Андреева, который тамъ на мѣстѣ изъ публичныхъ докладовъ, читанныхъ 1/14—3/16 января 1909 г.—Юделевскимъ—представителемъ оппозиціоннаго меньшинства партіи социалистовъ-революціонеровъ и—Черновымъ—представителемъ центрального комитета этой партіи, узналъ, что главнымъ и единственнымъ доказательствомъ къ изобличенію Азефа въ сношеніяхъ съ русскими розыскными органами—послужило показаніе Лопухина, который сначала разоблачилъ роль Азефа передъ эмигрантомъ Бурцевымъ и согласился подтвердить свое показаніе уполномоченнымъ отъ партіи социалистовъ-революціонеровъ, а затѣмъ при дальнѣйшихъ съ нимъ переговорахъ черезъ посредника въ С.-Петербургѣ и за границей, куда онъ вызванъ былъ партіей для дачи личнаго показанія, Лопухинъ не только подтвердилъ ссылку на него Бурцева, но и подробно разсказалъ о ноябрьскихъ посѣщеніяхъ его квартиры Азефомъ и начальникомъ охраннаго отдѣленія Герасимовымъ о томъ, какъ они просили его не выдавать тайны сношеній Азефа съ розыскными органами, при чемъ генераль Герасимовъ даже грозилъ ему, Лопухину, что и побудило его обратиться съ извѣстнымъ письмомъ къ министру внутреннихъ дѣлъ Столыпину съ просьбой оградить его личность.

Когда такимъ образомъ не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что оставшой дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Александровичъ Лопухинъ вступилъ въ непосредственныя сношенія съ членами преступнаго сообщества партіи социалистовъ-революціонеровъ и изобличилъ передъ ними ихъ сочлена инженера Эвно Азефа въ оказаніи важныхъ услугъ дѣлу политическаго розыска,—противъ него, Лопухина, возбуждено было уголовное преслѣдованіе съ привлеченіемъ его въ качествѣ обвиняемаго и въ квартирѣ его въ домѣ № 7 по Таврической улицѣ въ гор. С.-Петербургѣ произведенъ былъ обыскъ, во время котораго Лопухинъ представилъ одно, полученное имъ отъ эмигранта Бурцева, письмо, въ которомъ тотъ благодаритъ его отъ всего сердца и проситъ не сердиться на него за то, что случайную, частную бесѣду онъ—Бурцевъ—передалъ третьему лицу, чего нельзя было избѣгнуть въ его положеніи.

На произведенномъ по этому поводу предварительномъ слѣдствіи всѣ вышеизложенныя данныя пали себѣ полное подтвержденіе и допрошенный по предъявленному къ нему обвиненію и по обстоятельствамъ дѣла Лопухинъ, не признавая себя виновнымъ въ приписываемомъ ему преступленіи, по существу дѣла объяснилъ, что съ Бурцевымъ онъ познакомился въ С.-Петербургѣ еще зимою 1906 г.

Когда въ столичныхъ газетахъ было оглашено его—Лопухина—письмо къ министру внутреннихъ дѣлъ Столыпину по поводу организаціи еврейскихъ погромовъ,—то многими этотъ фактъ истолкованъ былъ, какъ вступленіе на путь разоблаченій тѣхъ государственныхъ тайвъ и полицейскихъ секретовъ, которые ему, Лопухину, по прежней службѣ могли быть извѣстны.—Въ числѣ многихъ представителей журналистики къ нему приходилъ и Бурцевъ съ просьбой дать свои записки, для редактируемаго имъ журнала „Былое“, въ чемъ ему было отказано. Черезъ 3 или 4 мѣсяца Бурцевъ снова явился уже вмѣстѣ съ другимъ соредакторомъ „Былого“ Щеголевымъ и возобновилъ прежній разговоръ объ изданіи записокъ, но снова получилъ тотъ же отвѣтъ. На этомъ и оборвалось знакомство его, Лопухина, съ Бурцевымъ, оставивъ впечатлѣніе о немъ, какъ о неуравновѣшенномъ энтузіастѣ, называвшемъ себя народовольцемъ по убѣжденіямъ. Въ сентябрѣ 1908 г., возвращаясь изъ приречискаго курорта въ С.-Петербургъ, онъ, Лопухинъ, въ поѣздѣ между Кельномъ и Берлиномъ случайно встрѣтилъ Бурцева, который зашелъ къ нему въ купѣ и сталъ разсказывать о тѣхъ разоблаченіяхъ въ партіи социалистовъ-революціонеровъ, которыми онъ занятъ въ послѣднее время, изобличая провокаторовъ въ различныхъ партійныхъ организаціяхъ, причемъ Бурцевъ сказалъ, что главной задачей его въ данный моментъ является изобличеніе нѣкоего Азефа, состоящаго членомъ центрального комитета партіи социалистовъ-революціонеровъ, для чего у него и имѣется уже достаточно уликъ. Перечисляя эти улики, Бурцевъ, между прочимъ, разсказалъ, что послѣ ареста Гершунн Азефъ, по его свѣдѣніямъ, сталъ во главѣ партіи социалистовъ-революціонеровъ и боевой ея организаціи; что будто всѣ рѣшенія, выборъ жертвъ, выборъ исполнителей и способы исполненія—исходили отъ него, а убійства Плеве и великаго князя Сергѣя Александровича были даже непосредственно имъ организованы; что тѣмъ же Азефомъ лѣтомъ 1908 г. было организовано покушеніе на жизнь Государя Императора, все, будто бы, было подготовлено и не удалось это злодѣяніе только вслѣдствіе обстоятельствъ случайныхъ. Какъ ни трудно было повѣрить этому разсказу Бурцева, но онъ успѣлъ убѣдить его, Лопухина, тѣмъ, что никакія доказательства предательства Азефа не дѣйствовали на центральный комитетъ партіи социалистовъ-революціонеровъ, у котораго было одно возраженіе, что не можетъ быть предателемъ человекъ, не только задумывающій убійства, но и непосредственно выполнявшій такіе акты, какъ убійства великаго князя и Плеве.—Послѣ этого Бурцевъ спросилъ его, Лопухина, знаетъ ли онъ, что Азефъ состоитъ агентомъ, при чемъ оговорился, что нужно ему это знать не для ссылки передъ центральнымъ комитетомъ партіи социалистовъ-революціонеровъ, а для его, Бурцева, нравственнаго убѣжденія въ своей правотѣ и при этомъ предупредилъ, что, если отвѣтъ послѣдуетъ отрицательный, не соответствующій истинѣ, то всѣ послѣдующія жертвы террора и казни будутъ на его, Лопухина, совѣсти. Тогда онъ, Лопухинъ, далъ отвѣтъ утвердительный, но потребовалъ отъ Бурцева, чтобы тотъ безъ предупрежденія не ссылался на него передъ революціоннымъ трибуналомъ и чтобы Азефъ не былъ убитъ партіей. Получивъ такой отвѣтъ, Бурцевъ заявилъ, что онъ имѣлъ въ виду розыскать его, Лопухина, для того, чтобы поставить тотъ вопросъ, который онъ теперь поставилъ.—На этомъ и окончилось свиданіе его съ Бурцевымъ, а 10-го ноября, будучи уже въ Петербургѣ, онъ—Лопухинъ—получилъ отъ Бурцева письмо, произведшее на него впечатлѣніе обращенія человека, совершенно потерявшаго голову; въ письмѣ этомъ не говорилось прямо, но по содержанію его не оставалось никакихъ сомнѣній въ томъ, что Бурцевъ сослался на него—Лопухина—передъ центральнымъ комитетомъ пар-

тии социалистов-революционеров и требовал немедленного его приезда в Париж. Письмо это он, Лопухин, уничтожил и оставил без ответа. 11-го ноября 1908 года, вечером, к нему, Лопухину, неожиданно явился Азеф и, рассказав, что партия нарядила над ним суд, обвиняя его в предательстве, просил спасти его жизнь, так как главный свидетель по этому делу — Бурцев — между прочим, показал, что о принадлежности его, Азефа, к агентуре знает со слов его, Лопухина, вследствие чего допрос его, Лопухина, революционными судьями неизбежен и он просит дать показание отрицательное. — На это он, Лопухин, заявил Азефу, что никакому революционному трибуналу показаний давать не будет, но и самому Азефу запретил ссылаться на него в свое оправдание, предупредив, что тогда вынужден будет сказать правду. Узнав от Азефа, что тот с голым уже, как разошелся с розыскными учреждениями и теперь явился к нему по собственному побуждению, он, Лопухин, попросил его больше к нему не приходите.

Через 10 дней после описанного визита — 21-го ноября 1908 года, — при той же обстановке неожиданного вторжения в его кабинет, к нему, Лопухину, явился начальник с.-петербургского охранного отделения генерал-майор Герасимов и, заявив, что пришел по поручению Азефа за категорическим ответом, которого тот не получил, стал убеждать его, Лопухина, в необходимости спасти Азефа, что хотя последний уже года 1½, как не годится для дела, в виду падающих на него подозрений, но он, Герасимов, хлопотать за него из человеколюбия. На это он, Лопухин, возразил Герасимову, что Азефу дан им ответ совершенно определенный, а когда Герасимов после этого перешел на тон угрозы и стал говорить, что ему все будет известно, что произойдет на суде и тогда он будет знать, как поступить, — тогда он, Лопухин, попросил прекратить этот разговор, замечив при этом, что и объяснения, и самую явку к нему его, Герасимова, считает неуместными, после чего Герасимов ушел. Далее, Лопухин объяснил, что, не чувствуя себя в безопасности после посещения его Азефом и Герасимовым, он написал три одинаковых по содержанию письма на имя министра внутренних дел Столыпина, товарища его Макарова и директора департамента полиции Трусевича, в которых сообщал им об описанных выше визитах и просил оградить его от дальнейших явок к нему лиц, прикосновенных к розыску. С содержанием этих писем он познакомил двух лиц, назвать которых не желает по соображениям нравственного свойства, и одну копию такого письма передал им на хранение с тем, чтобы оно было представлено судебной власти, в случае, если бы он, Лопухин, был убит. Оба эти лица дали слово не сообщать этого письма прессе, и как оно туда попало, — он не знает, но, во всяком случае, в этом ни он, ни указанные им лица — виновны.

Все три упомянутых письма на имя властей он, Лопухин, тогда же поручил отправить одному из тех двух лиц, которым он дал копию этого письма, а сам 23-го ноября выехал по делам в Москву. Еще до своего отъезда туда он получил второе письмо от Бурцева, которое также, как и первое, уничтожил и оставил без ответа. Оно было написано в тон более покойном, чем первое, в нем более определенно сквозило, что Бурцев сослался на него, Лопухина, перед центральным комитетом партии социалистов-революционеров и вновь повторялась просьба приехать в Париж, чтобы помочь ему вынести поднятое им дело. Это дело в письме названо не было, но было совершенно понятно, о каком „деле“ идет речь.

Из своей последней поездки он, Лопухин, вернулся в С.-Петербург 29-го ноября 1908 года, а на следующий день, вечером, по делам „Соединенного банка“, через Берлин и Флиссинген выехал в Лондон, куда прибыл 3/16 декабря, остановился в Вальдорф-Отеле и прожил там до вечера 10/22 декабря. Часа за два до выезда из Лондона к нему, Лопухину, в гостиницу явились три лица, назвавшиеся Черновым, Савенковым и Аргуновым, о принадлежности коих к партии социалистов-революционеров ему было известно, и заявили, что они пришли переговорить с ним по делу Азефа, над которым партия учредила суд в виду обвинения его Бурцевым в предательстве; что Бурцев сослался на него, Лопухина, как на лицо, которое удостоверило ему сношения Азефа с полицией, а потому они явились проверить личными объяснениями заявление Бурцева. Проверка эта, по их словам, представлялась необходимой вследствие участия Азефа в столь крупных действиях партии, что по характеру их деятельность Азефа, как агента, представляется неслучайной. Указав затем на важность такой проверки с точки зрения общей и с точки зрения партии, лица эти просили дать им ответ, действительно ли Азеф состоял агентом, и он, Лопухин, подтвердил им это обстоятельство, не считая возможным отказаться от того, о чем он раньше говорил Бурцеву. На дальнейшие вопросы, ему предложенные, он, Лопухин, удостоверил перел революционерами, что Азеф лично был ему известен, когда он был директором департамента полиции, и, хотя он видел его всего два раза, но ошибки в личности быть не может; что он его отлично узнал, когда Азеф 11-го ноября 1908 года явился к нему в С.-Петербург с просьбой не выдавать его деятельности, причем тогда же по настоянию допрашивавших лиц он, Лопухин, описал приметы Азефа, костюма же не описывал, так как его об этом не спрашивали, и на платье Азефа он не обратил тогда внимания. Ни своего последнего письма к Столыпину, ни каких-либо иных документов он, Лопухин, допрашивавшим его революционерам не передавал, но на дальнейшие расспросы — о списке террористов, о Бриллианте, о Мак-Куллохе (Швейцере) — сообщал все то, что знал как по слухам, так и по прежней своей службе в департаменте полиции. На требование сообщить несколько случаев из деятельности Азефа, как агента, он, Лопухин, возразил, что для него это тяжело, а для дела не нужно, тогда допрашивавшие просили его сказать только, действительно ли он подтвердил Бурцеву, что Слетов был арестован по указанию Азефа и он, Лопухин, удостоверил им и это обстоятельство. Окончив допрос, один из революционеров поблагодарил за оказанную партию услугу, на что он, Лопухин, возразил, что им руководили соображения общечеловеческого свойства и потому действия его не следует рассматривать, как услугу партии социалистов-революционеров. При прощании он, Лопухин, выразил желание, чтобы Азеф остался жив, но на это никакого ответа от своих собеседников не получил.

Вернувшись в С.-Петербург, он, Лопухин, получил третье и последнее письмо от Бурцева, которое представил при обыске и содержание коего приведено выше.

Возвращаясь к описанию своего последнего свидания с Бурцевым, Лопухин показал, что, по словам Бурцева, у него было несколько источников, из коих он черпал улики против Азефа, но в своем разговоре он назвал одного Бака, бывшего революционера, затем агента варшавского охранного отделения, бросившего службу и поселившегося в Париж. Этому Баку в 1903 или в 1904 году, когда он еще служил в варшавском охранном

отдѣленіи, будто бы поручено было начальствомъ слѣдить за однимъ важнымъ агентомъ, пріѣхавшимъ въ Варшаву, и оберегать его всячески отъ такъ называемаго „провала“, какъ со стороны общей полиціи, такъ и со стороны революціонеровъ. Ни имени, ни фамиліи этого агента Бакай не зналъ, но самъ Бурцевъ, зная о поѣздѣ Азефа въ Варшаву, вывелъ заключеніе, что тотъ важный агентъ, за которымъ слѣдилъ Бакай, былъ именно Азефъ. Затѣмъ въ качествѣ улики противъ Азефа Бурцевъ привелъ выдачу имъ нижегородскаго съѣзда социалистовъ-революціонеровъ и проѣзда изъ-за границы члена этой партіи Слѣтова, который былъ арестованъ. Разсказъ о послѣднемъ эпизодѣ, отличавшійся большой точностью свѣдѣній, совпадалъ съ тѣмъ, что ему, Лопухину, въ качествѣ директора департамента полиціи, было извѣстно; но больше всего поразило его то, что Бурцевъ, будто бы, зналъ не только условныя клички Азефа, которыми онъ именовался при своихъ сношеніяхъ съ розыскными учрежденіями, называясь Раскинымъ, Виноградовымъ и иногда Филипповымъ, но и то, что его тайныя свиданія съ чинами политической полиціи происходили на Преображенской улицѣ въ Петербургѣ, въ квартирѣ Румянцевой. Все это,—по словамъ Лопухина,—совершенно совпадало съ дѣйствительностью и произвело на него впечатлѣніе, что Азефъ окончательно разоблаченъ Бурцевымъ. Убѣждая его, Лопухина, въ томъ, что Азефъ самъ организовалъ убійства Плеве и великаго князя Сергія Александровича,—Бурцевъ никакихъ доказательствъ къ этому не приводилъ и объ обстоятельствахъ этихъ предпріятій ничего не говорилъ, а лишь ссылался на то, что знаетъ объ этомъ отъ членовъ центральнаго комитета партіи социалистовъ-революціонеровъ, доказывавшихъ ему, Бурцеву,—что если-бы Азефъ былъ агентомъ, то полиція была бы предупреждена, и убійства эти не могли бы состояться. Подчеркивая особую важность изобличенія Азефа, Бурцевъ высказался, что въ данное время онъ признаетъ безсмысленными и терроръ, и вооруженное возстаніе, и цареубійство; что эти способы политической борьбы потерпѣли достаточное крушеніе, а вся партія социалистовъ-революціонеровъ—по его, Бурцева, мнѣнію, способна только на совершеніе безцѣльныхъ убійствъ, да на то, чтобы посылать людей на смертную казнь; что онъ считаетъ своимъ долгомъ, какъ человека и политическаго дѣятеля, разоблачить эту партію и изобличеніемъ Азефа нанести ей смертельный ударъ, послѣ чего она распалется и прекратитъ свое существованіе. Если же ему не удастся разоблачить Азефа, то ему придется признать себя клеветникомъ и пустить себя пулю въ лобъ.

Отвѣчая на отдѣльно поставленные ему вопросы, Лопухинъ допускалъ возможность, что удостовѣрилъ передъ Бурцевымъ роль Азефа, какъ агента, на протяженіи всего времени своей службы директоромъ департамента полиціи, но отрицалъ, что сообщилъ Бурцеву размѣръ денежнаго вознагражденія, получаемого Азефомъ за его услуги, такъ какъ эти свѣдѣнія и безъ него имѣлись у Бурцева. Затѣмъ Лопухинъ категорически удостовѣрилъ, что въ промежутокъ времени между встрѣчей его съ Бурцевымъ въ вагонѣ желѣзной дороги и явкой къ нему въ Лондонѣ Аргунова, Савенкова и Чернова онъ ни съ кѣмъ изъ революціонеровъ, или изъ лицъ, посланныхъ ихъ организацией, сношеній не имѣлъ.

Переходя къ своему знакомству съ Азефомъ, обвиняемый Лопухинъ показалъ, что о существованіи Азефа онъ узналъ впервые при слѣдующихъ обстоятельствахъ: вскорѣ послѣ вступленія его въ должность директора департамента полиціи, по требованію завѣдывавшаго заграничной агентурой Рачковскаго, ему переведено было 500 рублей, и когда затѣмъ выяснилось, что деньги эти требовались Рачковскимъ для передачи черезъ своего агента террористу Гершуни, будто бы нуждавшемуся въ

этихъ деньгахъ для изготовленія бомбъ, то рѣшено было вызвать этого агента, чтобы выяснитъ, не имѣетъ ли правительство дѣло съ провокаторомъ. Завѣдывавшій въ то время особымъ отдѣломъ департамента полиціи Ратаевъ, оправдываясь въ ассигнованіи этихъ 500 рублей, доложилъ тогда, что агентъ Виноградовъ (въ дѣйствительности Азефъ) не принадлежитъ къ партіи социалистовъ-революціонеровъ и пользуется большою осведомленностью о ней, только благодаря своей личной дружбѣ съ Гершуни; отказать Азефу въ просимыхъ деньгахъ значило бы лишитъ его источника его осведомленности о дѣлахъ партіи. Тѣмъ не менѣе въ концѣ 1902 года онъ, Лопухинъ, вызвалъ Азефа въ С.-Петербургъ и видѣлся съ нимъ лично, но недоумѣніи своего не разрѣшилъ, такъ какъ Азефъ категорически заявилъ, что въ партію социалистовъ-революціонеровъ онъ не входитъ и о дѣлахъ ея знаетъ лишь отъ Гершуни. Въ правдивости такого заявленія, помимо другихъ соображеній, его, Лопухина, убѣждали и та прерывчатость свѣдѣній, которыя получались отъ Азефа, и та неожиданность для департамента полиціи, при которой впослѣдствіи совершилось убійство Плеве. Второй разъ онъ, Лопухинъ, видѣлся съ Азефомъ въ концѣ 1903 года, когда тотъ явился къ нему на квартиру съ просьбой объ увеличеніи содержанія и, наконецъ, въ третій разъ онъ видѣлъ его 11-го ноября 1908 года, когда Азефъ при описанныхъ выше условіяхъ приходилъ просить его не выдавать его дѣятельности революціонерамъ.

Въ дальнѣйшихъ своихъ объясненіяхъ обвиняемый Лопухинъ не отрицаетъ, однако, того обстоятельства, что въ концѣ 1904 года для него, какъ директора департамента полиціи, не оставалось уже сомнѣній въ томъ, что Азефъ принадлежалъ къ центральному комитету партіи социалистовъ-революціонеровъ, такъ какъ изъ донесеній заграничной агентуры онъ зналъ, что на чрезвычайно конспиративномъ парижскомъ съѣздѣ представителей русскихъ революціонныхъ организацій и оппозиціонныхъ группъ, состоявшемся осенью 1904 года, Азефъ присутствовалъ, какъ делегатъ отъ партіи социалистовъ-революціонеровъ, вслѣдствіе чего онъ, Лопухинъ, тогда же будто бы рѣшилъ устранить Азефа, но сдѣлать этого не успѣлъ.

Изложенныя объясненія обвиняемаго Лопухина, съ одной стороны, во многомъ сходились съ данными, добытыми предварительнымъ слѣдствіемъ, но за то, съ другой,—во многомъ не соответствовали дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла. Такъ, на слѣдствіи имѣлись совершенно опредѣленные указанія, что при свиданіи съ Бурцевымъ Лопухинъ не только не подтвердилъ самъ фактъ сношеній Азефа съ агентами политическаго розыска, но привелъ цѣлый рядъ доказательствъ тому и разрѣшилъ сослаться на себя передъ революціоннымъ трибуналомъ; что при личномъ свиданіи съ Азефомъ 11-го ноября 1908 года, на прямой его вопросъ объ этомъ—Лопухинъ отрицалъ этотъ фактъ полностью и утверждалъ, что съ Бурцевымъ онъ о немъ, Азефѣ, разговоровъ не велъ. Не соответствовало истинѣ и удостовѣреніе обвиняемаго о томъ, будто въ промежутокъ времени отъ послѣдняго свиданія съ Бурцевымъ и до допроса его революціонерами въ Лондонѣ онъ ни съ кѣмъ изъ нихъ, или изъ лицъ, посланныхъ организацией, сношеній не имѣлъ, о чемъ Лопухинъ дважды былъ спрошенъ и оба раза далъ отрицательный отвѣтъ, хотя по дѣлу было установлено, что еще до отъѣзда его за границу въ С.-Петербургъ былъ командированъ къ нему членъ центрального комитета партіи социалистовъ-революціонеровъ для разслѣдованія азефскаго дѣла и что дальнѣйшія сношенія этого комитета съ Лопухинымъ велись черезъ посредника; что въ своихъ послѣдующихъ показаніяхъ, данныхъ революционерамъ, Лопухинъ не только подтвердилъ ссылку на него

Бурцева, но привелъ цѣлый рядъ фактовъ предательства Азефа, извѣстныхъ ему по прежней должности директора департамента полиціи и для документальнаго подтвержденія своихъ словъ передалъ въ партію социалистовъ-революціонеровъ копию своего послѣдняго письма министру Столыпину, гдѣ Азефъ прямо названъ былъ агентомъ, гдѣ подробно описывалось не только послѣднее ноябрьское посѣщеніе Лопухина Азефомъ, но и указывалась цѣль этого посѣщенія, каковое письмо по значенію своему замѣняло письменное показаніе и дѣйствительно фигурировало въ качествѣ доказательства передъ революціоннымъ трибуналомъ, судившимъ Азефа; что изъ отдѣльныхъ фактовъ предательства Азефа Лопухинъ въ своихъ показаніяхъ революціонерамъ подробно разсказалъ объ извѣстномъ случаѣ съ 500 рублями, будто бы посланными Азефу изъ департамента полиціи для передачи Гершуни; о выдачѣ Азефомъ пензенской типографіи партіи социалистовъ-революціонеровъ, о водвореніи въ Россію нелегальной литературы въ комнатныхъ ледникахъ, о заговорѣ на жизнь Плеве, приведшемъ къ аресту кружка Серафимы Клитчоглу, о проѣздахъ изъ-за границы революціонеровъ Слетова и Хилкова, изъ коихъ первый былъ арестованъ, о результатахъ парижской конференціи 1904 года и лицахъ, принимавшихъ въ ней участіе и, наконецъ, кромѣ этихъ конкретныхъ случаевъ, указано было на то, что Азефъ сообщалъ розыскнымъ органамъ общія характеристики отдѣльныхъ террористовъ.

Вообще, дѣятельность Азефа по сношеніямъ его съ агентами политическаго розыска была точно извѣстна центральному комитету партіи социалистовъ-революціонеровъ за все время съ 1902 года до начала 1905 года, т. е. именно за то время, когда директоромъ департамента полиціи состоялъ Лопухинъ, и, наоборотъ, сколько-нибудь точныхъ свѣдѣній о послѣдующихъ услугахъ Азефа полиціи въ распоряженіи этого комитета не имѣлось.

Передопрошенный вновь по всѣмъ указаннымъ обстоятельствамъ обвиняемый Лопухинъ далъ новыя объясненія и прежде всего, отказавшись отъ прежняго своего утвержденія, призналъ, что копія послѣдняго письма его къ министру Столыпину дѣйствительно была съ его согласія передана революціонерамъ, однако, способъ этой передачи онъ объяснить первоначально отказался, но затѣмъ при послѣдующемъ передопросѣ призналъ и фактъ командированія центральнымъ комитетомъ партіи социалистовъ-революціонеровъ своего члена въ С.-Петербургъ для разслѣдованія Азефскаго дѣла, и фактъ своихъ сношеній съ этимъ делегатомъ при содѣйствіи третьяго лица и, наконецъ, объяснилъ способъ передачи копій своего письма къ министру Столыпину въ партію социалистовъ-революціонеровъ. — Давая эти объясненія, обвиняемый Лопухинъ показалъ: числа 19-го или 20-го ноября 1908 года одинъ его пріятель, котораго назвать онъ не желаетъ, пришелъ къ нему въ квартиру и разсказалъ, что къ нему обратилось близкое ему лицо съ заявленіемъ, что къ нему—этому третьему лицу—обратился въ свою очередь революціонеръ, командированный центральнымъ комитетомъ партіи для полученія отъ него, Лопухина, свѣдѣній объ агентурной дѣятельности одного революціонера. Пріятель этотъ со словъ своего знакомаго разсказалъ ему, Лопухину, что онъ, Лопухинъ, будучи спрошенъ однимъ эмигрантомъ, указалъ одного революціонера, оказывавшаго услуги русской полиціи; что надъ этимъ революціонеромъ его товарищи учредили судъ, который и командировалъ въ С.-Петербургъ своего делегата, чтобы получить отъ него, Лопухина, объясненія по этому поводу. Имена какъ этого делегата, такъ и эмигранта, а также самого заподозрѣннаго въ предательствѣ революціонера,—этому пріятелю извѣстны не были. По его словамъ, командированный революціонеръ прибѣгъ для сношеній съ нимъ, Лопухи-

нимъ, къ посредничеству постороннихъ лицъ, не будучи увѣренъ въ успѣхѣ сношеній непосредственныхъ, но при этомъ предупредилъ, что если онъ, Лопухинъ, уклонится отъ избраннаго имъ способа сношеній, то будетъ вынужденъ давать личныя объясненія. Передавъ все это, пріятель сказалъ ему, Лопухину, что пока посредничества онъ на себя еще не принялъ, а пришелъ предварительно переговорить съ нимъ объ этомъ, чтобы на дняхъ дать положительный отвѣтъ. Въ это посѣщеніе онъ, Лопухинъ, разсказалъ своему пріятелю о встрѣчѣ съ Бурцевымъ въ вагонѣ, но ни фамиліи, ни кличекъ Азефа при этомъ не называлъ. Ни къ какому определенному рѣшенію они тогда не пришли, а рѣшили повидаться дня черезъ два. Уже послѣ извѣстнаго посѣщенія Герасимова, но еще до отъѣзда его, Лопухина, въ Москву, слѣдовательно, 22-го или 23-го ноября, къ нему вновь зашелъ упомянутый пріятель. Обсудивъ съ нимъ положеніе и прійдя къ заключенію, что допроса со стороны революціонеровъ избѣжать не удастся, они рѣшили, что лучше теперь же черезъ пріятеля сообщить революціонерамъ всѣ необходимыя имъ свѣдѣнія, и тогда онъ, Лопухинъ, разсказалъ подробно все содержаніе своей бесѣды съ Бурцевымъ, а изъ дѣятельности Азефа, какъ агента,—о случаѣ съ 500 рублями, объ арестѣ кружка Клитчоглу, объ арестѣ Слетова и о томъ, что обнаруженный у него при обыскѣ списокъ крестьянъ былъ составленъ по указанію князя Хилкова и, наконецъ, о парижской конференціи осенью 1904 г. и объ участіи въ ней Азефа, какъ представителя партіи социалистовъ-революціонеровъ. Другихъ свѣдѣній о дѣятельности Азефа, какъ агента, своему пріятелю онъ, Лопухинъ, будто бы не сообщалъ, но въ томъ же разговорѣ удостовѣрилъ, что за все время своей службы директоромъ департамента полиціи видѣлъ Азефа два раза и упомянулъ о послѣднихъ посѣщеніяхъ Азефа и Герасимова и о своихъ по этому поводу впечатлѣніяхъ. Одновременно онъ, Лопухинъ, познакомилъ своего пріятеля съ содержаніемъ письма на имя Столыпина, Макарова и Трусевича. Все это онъ, Лопухинъ, уполномочилъ своего пріятеля передать по назначенію; разсказъ этотъ не былъ записанъ подробно пріятелемъ, но имъ сдѣланы были тогда же письменныя замѣтки. По возвращеніи его, Лопухина, изъ Москвы, къ нему вновь явился его пріятель и заявилъ, что сообщенныя имъ, Лопухинымъ, свѣдѣнія признаны недостаточными за отсутствіемъ документальныхъ данныхъ и при такихъ условіяхъ онъ не можетъ рассчитывать избѣгнуть непосредственнаго допроса. Тогда онъ, Лопухинъ, рѣшилъ передать революціонерамъ и тогда же передалъ безъ конверта копию упомянутаго своего письма къ Столыпину, вручивъ ее пріятелю для передачи командированному революціонеру въ увѣренности, что этого письма будетъ вполне достаточно, такъ какъ въ немъ Азефъ совершенно определенно называется агентомъ секретной русской полиціи. Въ это же посѣщеніе онъ, Лопухинъ, въ частной бесѣдѣ сказалъ своему пріятелю, что уѣзжаетъ въ Лондонъ, но назвалъ ли онъ ему Вальдорфъ-Отель, въ которомъ предполагалъ остановиться,—не помнитъ. Во всякомъ случаѣ, онъ, Лопухинъ, допускаетъ возможность, что пріятель его могъ сообщить о предполагавшейся его поѣздкѣ за границу, но едва ли указалъ Лондонъ, и не допускаетъ мысли, чтобы онъ назвалъ Вальдорфъ-Отель.

При послѣдующихъ допросахъ обвиняемаго Лопухина по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, онъ въ своихъ объясненіяхъ призналъ, что единственнымъ источникомъ освѣдомленности правительственныхъ розыскныхъ органовъ по группѣ социалистовъ-революціонеровъ былъ Азефъ и что всѣ свѣдѣнія, получавшіяся изъ этого источника, за рѣдкими исключеніями, отличались большой точностью; что арестъ кружковъ Негрескулъ и Клитчоглу, подгото-

влявших покушение на жизнь Плеве и Побѣдоносцева, указанія на террористическую дѣятельность Мельникова и Павла Крафта, подтвержденные документальными доказательствами, причемъ первый изъ нихъ былъ арестованъ,—все это ликвидировано было по указаніямъ Азефа. Онъ же какъ утверждаетъ Лопухинъ,—кромѣ общихъ характеристикъ отдѣльных террористовъ, первый указалъ на значеніе въ этой группѣ Бориса Савенкова, на вступленіе въ партію социалистовъ-революціонеровъ князя Дмитрія Хилкова и на его замыслы по пропагандѣ аграрнаго террора; отъ того же Азефа исходили свѣдѣнія предупредительнаго характера о принятыхъ социалистами-революціонерами способахъ водворенія въ Россію нелегальной литературы въ бочкахъ съ масломъ и въ комнатныхъ ледникахъ, о сѣздахъ членовъ этой партіи въ Парижѣ, Амстердамѣ и Германіи, гдѣ, между прочимъ, не только обсуждался планъ царубійства, но и были намѣчены лица, которымъ была поручена организація этого преступленія.

Признавъ эту положительную сторону дѣятельности Азефа въ области услугъ дѣлу политическаго розыска, Лопухинъ о нѣкоторыхъ отдѣльных фактахъ изъ этой дѣятельности не упоминалъ и на особо поставленные по этому вопросу показавъ, что онъ не помнитъ, получались ли отъ Азефа какія либо свѣдѣнія о заговорахъ на жизнь иркутскаго генералъ-губернатора графа Кутайсова и бакинскаго губернатора князя Нахичидзе. Не помнитъ онъ и того, сообщалъ ли Азефъ о предполагавшемся проѣздѣ террориста Гершуни черезъ станцію Барановичи и доносилъ ли о революціонерахъ Браудо, Клеменсъ, Бунге и Гуковскомъ, какъ о членахъ центрального комитета этой партіи, а также объ организаціи этимъ комитетомъ въ Болгаріи мастерскихъ для изготовленія взрывчатыхъ снарядовъ. Что касается Ханма Левита, то о немъ онъ, Лопухинъ, ничего не помнитъ, кромѣ факта его задержанія, но положительно удостовѣряетъ, что его пріездъ въ Россію не связывался съ организаціей покушенія на жизнь Государя Императора. Вспоминая о своихъ служебныхъ сношеніяхъ съ Азефомъ, онъ, Лопухинъ, указалъ еще на одинъ случай свиданія съ нимъ на конспиративной квартирѣ въ Графскомъ переулкѣ въ С.-Петербургѣ, но на вопросъ, оставался ли когда нибудь Азефъ въ непосредственномъ его распоряженіи, какъ директора департамента полиціи,—отвѣчалъ отрицательно, удостовѣривъ при этомъ, что будто бы съ Азефомъ имѣли дѣло исключительно чиновники по розыску, Ратаевъ и Рачковскій. Говоря о послѣднемъ, онъ, Лопухинъ, показалъ, что въ своей дѣятельности Рачковскій придерживался тактики производства арестовъ наблюдаемыхъ кружковъ въ самый близкій къ осуществленію преступнаго замысла моментъ, находя, что такіе аресты даютъ болѣе доказательный матеріалъ для суда.

Что касается убійства уфимскаго губернатора Богдановича, то, насколько онъ, Лопухинъ, помнитъ, свѣдѣній о подготовленіи этого террористическаго акта въ департаментъ не поступало, и чиновникъ Мѣдниковъ былъ посланъ въ Уфу не для предупрежденія этого убійства, а для его разслѣдованія. Не помнитъ онъ и того, было ли обѣщано денежное вознагражденіе за поимку Гершуни, хотя революціонеры при допросѣ въ Лондонѣ спрашивали его, Лопухина, объ этомъ и даже ссылались на какой-то officialный документъ, но онъ отвѣтилъ имъ на это отрицательно.

Въ объясненіе мотивовъ имъ содѣяннаго, обвиняемый Лопухинъ показалъ, что ни противодѣйствіе правительству въ его борьбѣ съ партіей социалистовъ-революціонеровъ, ни содѣйствіе партіи уберечь ея тайные замыслы отъ осведомленности правительственныхъ органовъ,—въ его побужденія не входило; что онъ поступилъ такъ во исполненіе долга

каждаго человека не покрывать молчаніемъ гнуснѣйшія изъ преступленій, къ числу которыхъ относятся совершенныя Азефомъ.

На основаніи вышеизложеннаго, потомственный дворянинъ отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ, Алексѣй Александровичъ Лопухинъ, 45 лѣтъ, обвиняется въ томъ, что 1) зная какъ о существованіи сообщества социалистовъ-революціонеровъ, такъ и о томъ, что названное сообщество поставило цѣлью своей дѣятельности учиненіе государственнаго переворота въ Россіи путемъ вооруженнаго возстанія народа, террористическихъ актовъ и царубійства; 2) располагая по занимавшейся имъ съ 1902 до 1905 года должности директора департамента полиціи совершенно секретными точными свѣдѣніями о томъ, что состоящій участникомъ указанного сообщества социалистовъ-революціонеровъ инженеръ Евно Фишелевъ Азефъ за денежное вознагражденіе сообщалъ русской государственной полиціи свѣдѣнія о преступныхъ планахъ этого сообщества, подготовительныхъ его дѣйствіяхъ и лицахъ, которыя должны принять участіе въ выполненіи подготовительныхъ преступныхъ дѣяній, чѣмъ давалъ русскимъ властямъ возможность предотвращать какъ умышленные тѣмъ сообществомъ террористическіе акты, такъ и препятствовать осуществленію другихъ его революціонныхъ предпріятій; и 3) получивъ въ концѣ 1908 года отъ самого Азефа и отъ начальника с.-петербургскаго охраннаго отдѣленія генералъ-майора Герасимова свѣдѣнія о томъ, что на Азефа въ составѣ того сообщества, въ коему онъ принадлежалъ, пало подозрѣніе въ сообщеніи русскимъ властямъ упомянутыхъ выше свѣдѣній и что для проверки этого подозрѣнія надъ нимъ учрежденъ партійный судъ, который предполагаетъ допросить его, Лопухина, для подтвержденія этого подозрѣнія,—онъ,—зная, что изобличеніемъ Азефа предъ сообществомъ, тѣмъ самымъ устраняетъ препятствія какъ къ участію въ сообществѣ отдѣльных членовъ, такъ и къ самому существованію сего сообщества, умышленно, вопреки просьбамъ Азефа и предупрежденіямъ генерала Герасимова, разоблачилъ передъ названнымъ сообществомъ тайну сношеній Азефа съ розыскными учрежденіями русскаго правительства тѣмъ, во 1-хъ) что въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1908 года въ гор. С.-Петербургѣ далъ подробное показаніе присланному для сего изъ за-границы члену центрального комитета партіи социалистовъ-революціонеровъ, въ каковомъ показаніи удостовѣрилъ, что Азефъ въ теченіе ряда лѣтъ сообщалъ русской полиціи свѣдѣнія о положеніи и преступныхъ замыслахъ сообщества социалистовъ-революціонеровъ, причемъ въ доказательство этого привелъ цѣлый рядъ фактовъ изъ дѣятельности Азефа, извѣстныхъ ему по прежней должности директора департамента полиціи, и, кромѣ того, передалъ въ центральный комитетъ партіи социалистовъ-революціонеровъ копію своего письма къ русскимъ властямъ отъ 21-го ноября 1908 года, въ которомъ Азефъ названъ имъ агентомъ департамента полиціи и помѣщены подробныя свѣдѣнія о явкѣ къ нему—Лопухину—въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ начальника с.-петербургскаго охраннаго отдѣленія генералъ-майора Герасимова и самого Азефа, просившихъ не выдавать революціонерамъ дѣятельности послѣдняго; и

во 2-хъ)—что въ декабрѣ 1908 года въ гор. Лондонѣ лично вновь далъ показаніе членамъ сообщества партіи социалистовъ-революціонеровъ, явившимся къ нему завѣдомо для него съ цѣлью допроса, удостовѣривъ предъ ними со ссылкой на рядъ изобличающихъ обстоятельствъ, по прежней своей службѣ ему извѣстныхъ, что Азефъ дѣйствительно за деньги доставлялъ русскому правительству свѣдѣнія какъ о лицахъ, принимающихъ участіе въ сообществѣ, такъ и объ умышленныхъ сообществомъ тяжкихъ преступленіяхъ,—чѣмъ онъ, Лопухинъ, и сказалъ

существенную помощь преступному сообществу социалистов-революционеров.

Преступление это предусмотрено 3 п. 51 и 1 и 3 пп. 102 ст. угол. улож., вследствие чего и на основании 1032 ст. уст. угол. суд., ст. 9 угол. улож. и высочайшаго повелѣнія отъ 23-го февраля 1909 года, настоящее дѣло подлежит разсмотрѣнію особаго присутствія правительствующаго сената съ участіемъ сословныхъ представителей.

ХРОНИКА.

Существуетъ предположеніе образовать особую комиссію изъ лицъ прокурорскаго надзора, психiatровъ и др. для пересмотра существующихъ законоположеній о самоубійцахъ.

Дѣйствующее законодательство какъ гражданское (о завѣщаніяхъ самоубійцъ), такъ и уголовное признается теперь значительно устарѣвшимъ.

Въ частности, предположено установить наказаніе для лицъ, покушавшихся на самоубійство, предаваемыхъ въ настоящее время лишь церковному покаянію.

Въ комиссіи по судебнымъ реформамъ начато разсматриваніе законопроекта объ измѣненіи порядка производсва дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ. Самое существенное измѣненіе, внесенное подкомиссіей въ проектъ, заключается въ расширеніи правъ прокуратуры. По проекту подкомиссіи, прокуроръ имѣетъ право привлекать къ суду должностныхъ лицъ и дѣлать постановленія о производствѣ предварительнаго слѣдствія, не испрашивая предварительнаго согласія начальства должностнаго лица. Пререканія между начальствомъ обвиняемаго чиновника и судебной властью разрѣшаются въ стадіи преданія суду особымъ присутствіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подкомиссія выразила пожеланіе о введеніи въ дѣйствіе дисциплинарнаго устава и главы новаго уложенія, трактующей о наказаніяхъ за преступленія по должности.

Министръ юстиціи Щегловитовъ заявилъ, что пожеланіе о введеніи дисциплинарнаго устава невыполнимо, такъ какъ уставъ этотъ составленъ неудовлетворительно и нуждается въ значительныхъ измѣненіяхъ и поправкахъ. Точно также невозможно введеніе въ дѣйствіе главы угол. улож., такъ какъ глава эта связана со всѣмъ остальнымъ уложеніемъ, ссылками на различныя статьи, а, во-вторыхъ, уголовное уложеніе стоитъ на той же точкѣ зрѣнія, какъ и улож. о нак., и придаетъ понятію преступленія по должности весьма широкое толкованіе. Проектъ подкомиссіи практически неудобенъ именно потому, что одновременно съ новымъ закономъ нельзя ввести въ дѣйствіе дисциплинарный уставъ. Помимо того,

проектъ подкомиссіи возлагаетъ слишкомъ большую ответственность на прокуратуру. Поэтому министръ юстиціи настаивалъ на принятіи правительственнаго законопроекта.

Комиссія подавляющимъ большинствомъ приняла принципиально предложеніе подкомиссіи о томъ, чтобы предоставить прокурору право привлекать къ суду должностныхъ лицъ, производить предварительное судебное слѣдствіе и принимать мѣры противъ уклоненія привлекаемыхъ лицъ отъ суда, не испрашивая предварительнаго согласія начальства должностнаго лица.

Комиссія по судебнымъ реформамъ обсуждала принятыя думой и внесенныя нѣкоторыми членами думы поправки къ проекту авторскаго права. Отклонена принятая думой поправка о томъ, что, если въ теченіе пяти лѣтъ какое-либо произведеніе наследниками не выпущено, то послѣ предупрежденія каждый имѣетъ право издать такое произведеніе.

Рабочая комиссія закончила разсмотрѣніе законопроекта о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Приняты слѣдующія двѣ существенныя поправки. Право на пенсію предоставляется не только законной женѣ потерпѣвшаго увѣчье рабочаго, но и вѣбрачной женѣ, если послѣдняя жила съ рабочимъ въ моментъ несчастнаго случая и, если она докажетъ, что она жила на иждивеніи потерпѣвшаго увѣчье. Въ случаѣ выхода замужъ вѣбрачной жены она лишается права на пенсію. Вторая поправка вмѣняетъ въ обязанность правленіямъ страховыхъ товариществъ при обсужденіи обязательныхъ правилъ о предохранительныхъ мѣрахъ къ устраненію несчастныхъ случаевъ приглашать съ совѣщательнымъ голосомъ представителей рабочихъ, входящихъ въ фабричныя присутствія.

Финансовая комиссія приняла главы 2—5 законопроекта о налогѣ на наслѣдства. Съ наслѣдниковъ прямыхъ пошлина взимается въ размѣрѣ отъ 0,5 проц. (съ имущества до 5 тыс. р.) и до 4,5 проц. (съ имущества свыше 1 милл. руб.). При переходѣ наслѣдства къ боковымъ родственникамъ взимается налогъ въ размѣрѣ отъ 3 до 11 проц., а съ имущества, переходящихъ къ постороннимъ лицамъ или къ отдаленнымъ родственникамъ, размѣръ налога установленъ отъ 6 до 23 проц. со стоимости имущества.

Большія пренія возбудилъ вопросъ объ обложеніи заповѣдныхъ и майоратныхъ имѣній. Принято предложеніе подкомиссіи о томъ, что при переходѣ по наслѣдству заповѣдныхъ, временно заповѣдныхъ майоратныхъ и фиденкомиссныхъ имуществъ налогъ взимается въ полтора раза болѣе обыкновеннаго, на томъ основаніи, что взиманіе съ этихъ имѣній какихъ либо пошлинъ возможно одинъ лишь разъ—при переходѣ ихъ по наслѣдству.

Оцѣнка имущества производится по существующей оцѣнкѣ земской или городской, причемъ если въ имѣніи имѣются какія либо фабричныя или заводскія предпріятія, то оцѣниваются отдѣльно земля и отдѣльно фабрично-заводское предпріятіе.

Въ чиншевой комиссіи началъ разсматриваться законопроектъ о правѣ застройки. По предложенію проф. Лучицкаго, рѣшено разсмотрѣть законопроектъ спѣшно, а, впредь до его принятія думой, ходатайствовать о пріостановленіи выселеній изъ поселковъ, застроенныхъ на арендномъ правѣ.

Изъ первыхъ пяти статей проекта пренія возбудила только ст. 4, предоставляющая право застройки лишь лицамъ, имѣющимъ право пріобрѣтенія недвижимости въ данной мѣстности.

Фридманъ предложилъ статью эту, какъ направленную исключительно противъ евреевъ, и отчасти противъ поляковъ, исключить. Предложеніе Фридмана было поддержано проф. Лучицкимъ. Представитель министерства внутреннихъ дѣлъ согласился на исключеніе статьи.

При голосованіи 8 голосами противъ 6 предложеніе Фридмана было отклонено. Отклонено и другое предложеніе Фридмана о предоставленіи права застройки лицамъ, имѣющимъ право найма квартиръ въ данной мѣстности, и предложеніе Ваньковича о предоставленіи этого права лицамъ, имѣющимъ право аренды.

Въ комиссіи гос. думы по дѣламъ православной церкви В. Н. Львовъ внесъ предложеніе, чтобы постановленіе комиссіи о предоставленіи старообрядцамъ права пропаганды было сопровождено слѣдующей мотивировкой: «Подъ наименованіемъ старообрядцевъ правительственный законопроектъ разумѣетъ всѣхъ послѣдователей вѣроученій и согласій, которыя принимаютъ основныя догматы церкви православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старымъ печатнымъ книгамъ».

Комиссія по дѣламъ православной церкви со своей стороны полагаетъ возможнымъ даровать такое право старообрядцамъ, какъ братьямъ, роднымъ по духу церкви православной: старообрядцы никогда не преслѣдовали цѣль организациі широкой пропаганды во вредъ православной церкви, и права, предоставленныя имъ нынѣ, могутъ служить лишь къ большому укрѣпленію въ нихъ сознанія единства съ церковью православной.

В. А. Карауловъ указалъ, что данныя въ этой мотивировкѣ опредѣленія термина «старообрядчество» неточны и неправильны, такъ какъ исключаютъ цѣлый рядъ сектъ, какъ, напримѣръ, «безпоповцы». Комиссія постановила вызвать представителей церковнаго вѣдомства для выясненія понятія «старообрядцевъ».

Сѣздъ адвокатовъ состоится не ранѣе осени текущаго года, въ виду необходимости предложить выработанную комиссіей программу на разсмотрѣніе провинціальныхъ совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Къ тому же комиссія нашла настоящій моментъ неблагоприятнымъ для созыва сѣзда.

Прокурорскій надзоръ вошелъ въ гродненскій окружный судъ съ ходатайствомъ объ исключеніи изъ состава присяжныхъ повѣренныхъ б. члена 1-й государственной думы, присяжнаго повѣреннаго В. Р. Якубсона, за подписаніе имъ выборгскаго воззванія. Окружный судъ, разсмотрѣвъ это ходатайство въ дисциплинарномъ порядкѣ, постановилъ подвергнуть присяжнаго повѣреннаго Якубсона выговору. На постановленіе суда прокуроръ суда принесъ жалобу въ виленскую судебную палату, въ коей онъ указывалъ, что, подписывая «выборгское воззваніе», Якубсонъ нарушилъ вѣрнопопданническую присягу, а потому онъ и не можетъ остаться въ сословіи присяжныхъ повѣренныхъ. Виленская судебная палата разсмотрѣла 16-го сего апрѣля эту жалобу прокурора гродненскаго окружнаго суда и оставила таковую безъ послѣдствій.

По инициативѣ начальника главнаго тюремнаго управленія, въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ предполагается ревизія всѣхъ безъ исключенія російскихъ тюремъ.

Чиновники особыхъ порученій тюремнаго управленія, на коихъ будутъ возложены эти обязанности, объѣзжая тюрьмы, будутъ, главнымъ образомъ, контролировать тюремныя администраціи, ревизуя на мѣстахъ точное исполненіе ими предписаній центральнаго тюремнаго вѣдомства.

Какъ сообщаютъ, главная цѣль предполагающейся ревизіи—реорганизациа тюремнаго дѣла путемъ перемѣнъ въ личномъ составѣ тюремныхъ администрацій на мѣстахъ.

Таганрогъ взволнованъ грандіознымъ покушеніемъ на взрывъ таганрогской тюрьмы. Въ штабеляхъ кирпичей, приготовленныхъ для ремонта, были положены бомбы огромной силы, которыя арестанты должны были принести въ тюрьму. Предупрежденная полиція задержала жену арестанта Гапонова въ моментъ, когда она клала бомбы. Произведена масса обысковъ и арестовъ.

Въ Либавѣ уголовный заключенный въ тюрьмѣ, отказавшійся отойти отъ окна и вступившій въ перебранку, убитъ часовымъ.

Въ Благовѣщенскѣ въ тюрьмѣ голодовка продолжается четвертыя сутки. Прокуроръ отказался пріѣхать въ тюрьму.

Въ вилькомірской уѣздной тюрьмѣ 24 апрѣля разыгралась кровавая драма, въ результатъ которой нѣсколько убитыхъ и раненыхъ.

Въ указанный день, во время обычной провѣрки арестованныхъ, вошли въ камеру подслѣдственныхъ заключенныхъ, въ которой находились 11 человекъ подслѣдственныхъ, 2 тюремныхъ надзирателя. Какъ только они вошли въ камеру, на нихъ набросились арестованные, убили ихъ и сняли съ нихъ формен-

ную одежду, а также оружіе. Затѣмъ двое арестованныхъ надѣли на себя снятую форменную одежду убитыхъ надзирателей и, и какъ бы конвоируя остальныхъ 9 заключенныхъ, хотѣли ихъ вывести изъ тюрьмы.

Однако наружная охрана обратила вниманіе на это и опознала переодѣтыхъ арестантовъ, почему поднялась тревога, а затѣмъ перестрѣлка, закончившаяся тѣмъ, что двое изъ пытавшихся бѣжать были убиты и вѣскольکو человекъ, какъ среди арестованныхъ, такъ и стражниковъ, ранены.

Черезъ нѣкоторое время порядокъ былъ возстановленъ, побѣгъ не удался, и арестованные вновь водворены въ тюрьму.

По дѣлу ведется слѣдствіе.

Въ Тамбовѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Поповымъ.

Въ Курскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Конаревымъ и Жилинымъ.

Въ Твери приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ двумя.

Въ Камышинѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Винтеромъ, Шиховымъ и Ивановымъ, осужденными за убійство.

Въ Жиздрѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Ящерицынымъ и Калининымъ, осужденными за нападеніе на почту въ селѣ Песоченскомъ Заводѣ.

Въ Тамбовѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Юдаковымъ и Гордовымъ, осужденными за убійство нѣкоей Анастасіи Коняковой.

Въ холоднгорской тюрьмѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Ситниковымъ, Горбасомъ и Кочманомъ, осужденными военнымъ судомъ за убійство въ сумскомъ уѣздѣ кассира экономіи Золотницкихъ Тарасенко.

Въ Варшавѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Грабовскимъ и Поташинскимъ.

Съ 1-го по 30-е апрѣля, по газетнымъ сообщеніямъ, военно-окружными и другими судами въ разныхъ мѣстахъ Имперіи вынесено было 69 смертныхъ приговоровъ.

Наибольшее количество приговоровъ падаетъ на Харьковъ—14, затѣмъ слѣдуютъ: Варшава—12, Москва—10, Вильно—7, Тамбовъ—5, Ташкентъ и Херсонъ по 3, Кіевъ, Петербургъ, Тифлисъ, Царицынъ, Красноярскъ и Томскъ по 2, Псковъ, Одесса и Рига по 1.

Казнено было за указанное время въ разныхъ городахъ Россіи 45 человекъ, противъ 52 въ мартѣ.

Наибольшее количество казней совершено было въ

Уфѣ—6, за ней идутъ: Екатеринославъ и Одесса по 5, Тамбовъ и Харьковъ по 4, Севастополь и Камышинъ по 3, Орель, Кіевъ, Курскъ, Тверь, Жиздра, Варшава и Лодзь по 2 и Елизаветполь—1.

Всего за первую треть текущаго года приговорено было къ смертной казни 465 человекъ, а казнено 275 чел.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ число смертныхъ приговоровъ въ Россіи распредѣляется такъ: январь—121, февраль—132, мартъ—143 и апрѣль—69.

Томское юридическое общество.

9-го апрѣля въ томскомъ юридическомъ обществѣ членъ-сотрудникъ И. Г. Фрейдинъ прочиталъ докладъ „о необходимости введенія въ Сибиріи лѣсоохранительнаго закона“. Докладчикъ указалъ, что въ настоящее время въ Сибиріи ведется интенсивная переселенческая политика, причемъ энергично заселяются лѣсныя площади. Въ виду такого положенія дѣла приходится поставить вопросъ о томъ, въ достаточной ли мѣрѣ заселенныя мѣста Сибиріи обезпечены лѣсомъ и можно ли безъ ущерба существеннымъ интересамъ края продолжать обезлѣсеніе Сибиріи для расчистки лѣсныхъ районовъ подъ переселенческіе участки. Вслѣдствіе суроваго климата и продолжительности сибирской зимы мѣстному населенію приходится затрачивать лѣса и на постройки, и на отопленіе въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ это наблюдается въ Европейской Россіи, больше приблизительно на 30%. Медленность прироста сибирскихъ лѣсовъ даетъ въ результатъ то, что одной десятиной лѣса въ Европейской Россіи соответствуетъ въ Сибиріи 1,8 д. Учитывая наличные лѣса, докладчикъ указалъ, что въ одной только томской губерніи на пространствѣ 38.183.000 дес. на сѣверѣ имѣется обширный фондъ необлѣдованныхъ лѣсовъ на площади въ 22.900.000 дес. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ запасныхъ лѣсовъ оказалось, что тамъ есть не менѣе 70% болотъ. Если же обратиться къ площадямъ, уже заселеннымъ или старожилами, или новоселами, то здѣсь лѣсистость значительно понижается: въ каинскомъ уѣздѣ она доходитъ до 70%, въ томскомъ—16% у переселенцевъ и до 8% у старожиловъ и т. д., несмотря на то, что лѣсной фондъ въ заселенныхъ районахъ въ значительной степени уже истощенъ превращеніемъ лѣсныхъ угодій въ полевые и надлѣненіемъ лѣсомъ переселенцевъ, въ теченіе 1909 г. предложено взять подъ заселеніе еще 820.859 дес. Та же самая картина обнаруживается, если степень обезпеченности сибирскаго населенія лѣсомъ вывести не на основаніи лѣсистости, а на основаніи матеріальной доходности лѣсовъ. Путемъ подробныхъ вычисленій и сравненій съ данными Европейской Россіи, докладчикъ приходитъ къ заключенію, что въ настоящее время въ томской губерніи матеріальная доходность остающагося фонда казенныхъ и крестьянскихъ лѣсовъ такова, что она обезпечиваетъ потребность наличнаго населенія—и только. Въ резервъ остаются лѣса кабинета Его Величества. Годовая матеріальная доходность казенныхъ лѣсныхъ владѣній въ Западной Сибиріи такова, что она вдвое превосходитъ годовую потребность наличнаго состава населенія, но около 50% казенныхъ лѣсовъ еще долгое время нельзя будетъ ввести въ эксплуатацію вслѣдствіе полного отсутствія путей сообщенія. Такъ какъ официально зарегистрированный отпускъ лѣсовъ въ 4 губерніяхъ

Западной Сибири ниже на 3 милл. кубовъ нормальной годовой потребности, то докладчикъ ставитъ вопросъ, откуда населеніе взяло лѣсъ для покрытія этого потребительнаго дефицита. Путемъ тщательно подобранныхъ данныхъ докладчикъ выясняетъ, что этотъ дефицитъ покрытъ вырубкой лѣсовъ и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири такая рубка достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ. Опираясь на эти и друг. данныя, докладчикъ приходитъ къ заключенію, что въ настоящее время Сибирь живетъ не на счетъ доходности лѣсовъ, а на счетъ лѣсного капитала, истощеніе котораго выражается мѣстами въ формѣ ужаснаго лѣсоистребленія, преимущественно на крестьянскихъ лѣсныхъ надѣлахъ. Это лѣсоистребленіе не щадитъ даже тѣхъ лѣсовъ, которые въ степи имѣютъ выдающееся и незамѣнимое значеніе въ качествѣ естественныхъ снѣгосборныхъ опушекъ. Истребленіе такихъ лѣсовъ приводитъ къ тому, что степь можетъ превратиться въ пустыню. Такое истребленіе докладчикъ называетъ преступленіемъ противъ природы. Полоса, занятая сибирской желѣзной дорогой, обезлѣсена до енисейской губ.

Переходя къ финансовой оцѣнкѣ лѣсной доходности казенныхъ и крестьянскихъ лѣсовъ томской губерніи, докладчикъ оцѣниваетъ ее по существующимъ таксамъ въ 7 милл. рублей за одиѣ только поденныя платы. Обработка же, рубка, доставка опредѣляются въ 35 милл. руб. На такую сумму можно прокормить около 1 милл. душъ обоего пола. Въ виду такого соображенія и принимая во вниманіе, что въ Сибири и въ настоящее время замѣчается перепроизводство хлѣба, нѣтъ нужды торопиться съ отчужденіемъ этихъ многообѣщающихъ лѣсовъ. Для сохраненія же остатковъ лѣсныхъ площадей слѣдуетъ издать специальный лѣсоохранительный законъ. А чтобы помочь населенію покупать лѣсъ и въ виду трудности переправки лѣса съ сѣвера Сибири, слѣдуетъ казенному лѣсному управленію и кабинетскому лѣсному управленію держаться единственно правильнаго пути—снабжать населеніе лѣсомъ по недорогой цѣнѣ.

Въ возникшихъ оживленныхъ преніяхъ приняли участіе и члены общества, и гости. Всѣ единогласно признали неправильное направленіе существующей переселенческой политики и необходимость лѣсоохраненія въ Сибири. Мнѣнія разошлись только въ отношеніи закона о лѣсоохраненіи 1888 г. Особенно противъ этого закона высказался проф. Н. Я. Новомбергскій, указавшій несостоятельность его анализомъ текста и опытомъ Европ. Россіи, а также Сибири.

Всѣ оппоненты горячо отмѣчали важность затронутаго докладчикомъ вопроса и оригинальность его разработки. Резюмируя обмѣнъ мыслей, председатель собранія, М. И. Боголѣповъ, указалъ на то, что докладчикъ приобрѣлъ себѣ несомнѣнную научную и общественную заслугу: докладчикомъ собранъ обширный матеріалъ по почти неизученному вопросу, и этотъ матеріалъ вскрылъ отрицательныя стороны экономической политики по отношенію къ Сибири. Оппоненты разошлись съ докладчикомъ по вопросу о мѣрахъ борьбы съ надвигающимся на Сибирь бѣдствіемъ: законъ о лѣсоохраненіи необходимъ и въ Сибири, но такой законъ долженъ занять только частичное мѣсто въ общей системѣ рациональной лѣсной политики, ставящей на первое мѣсто коренныя нужды народнаго хозяйства въ Сибири.

Томское юридическое общество.

19 апрѣля въ томъ же обществѣ, при большомъ стеченіи публики, членъ общества проф. І. А. Малиновскій прочелъ докладъ на тему „Кровавая

мечь и смертная казнь“. Какъ сообщаетъ „Сиб. Ж.“, докладъ явился извлеченіемъ изъ печатаемой референтомъ 2-й части изслѣдованія, подъ тѣмъ же заглавіемъ ¹⁾.

Первымъ говорилъ проф. С. П. Мокринскій.

Привѣтствуя успѣхъ доклада, проф. Мокринскій возразилъ слѣдующее: тема доклада не установлена. Опредѣленіе „смертной казни“ въ смыслѣ доклада отсутствуетъ. Докладъ подѣленъ на технико-юридическое понятіе смертной казни и погрома, террористическіе акты, разстрѣлы безъ суда. — „Смертная казнь“, по мнѣнію докладчика, есть проявленіе кровавой мести, животнаго инстинкта злобы и отомщенія. Явленія подобной категоріи возможны, но есть факты, доказывающіе односторонность сдѣланнаго обобщенія: погромы усадебъ даже въ разгарѣ послѣднихъ безпорядковъ не сопровождались убійствомъ помѣщиковъ; казни по суду, и притомъ въ большомъ количествѣ, какъ видно изъ доклада, могутъ имѣть мѣсто и въ годы уже наступившаго успокоенія. Будетъ кстати сказать, что выполненіе казней по суду облегчается для участниковъ еще и технической стороною дѣла: казни дробятся на множество актовъ, выполняемыхъ каждый рядомъ отдѣльныхъ лицъ. На цѣлый рядъ лицъ дробится и ответственность за казнь, нравственная и юридическая.

Въ заключеніе проф. Мокринскій отказывается видѣть въ „смертной казни“ (въ смыслѣ доклада)—явленіе нравственнаго атакизма, возвращеніе къ полудикимъ предкамъ,—„смертная казнь“ есть заблужденіе ума, еще не утратившаго вѣры въ цѣлесообразность „казней“, и, кромѣ того, заблужденіе сердца: идея безусловной цѣнности человѣческой жизни признается пока лишь въ теоріи.

Проф. Н. Я. Новомбергскій также отрицаетъ характеръ мести за смертную казнь; нѣтъ, говоритъ онъ, личнаго чувства у солдата, разстрѣливающаго осужденнаго. Коренное же различіе между кровавой мекью и смертной казнью заключается въ томъ, что родовая мекь послужила средствомъ спайки первобытнаго общества, современная же смертная казнь ведетъ только лишь къ дезорганизации власти и государства. Нѣтъ мести въ дѣяніи террористовъ-революціонеровъ, которые имѣютъ въ виду новый строй. Нѣтъ мести въ народныхъ волненіяхъ, совершаемыхъ по глубокимъ причинамъ социально-экономическимъ.

Прис. пов. М. Р. Бейлинъ, констатируя общее горячее сочувствіе собранія къ выводамъ доклада, отмѣчаетъ, что проф. Малиновскій допустилъ ошибку въ методологій и не далъ юридическаго понятія смертной казни.

Докладчикъ не считаетъ смертную казнь наказаніемъ, потому что она примѣняется крайне несовершеннымъ судомъ. Но несовершенство судопроизводства и правосудія въ Россіи—вопросъ совершенно особый, который не имѣетъ прямого отношенія къ темѣ доклада. Если бы докладчикъ далъ понятіе смертной казни, онъ не объединилъ бы однимъ именемъ такія разнородныя явленія, какъ разстрѣлы безъ суда, погромы, террористическіе акты и смертныя казни по приговору суда.

Проф. П. М. Богаевскій, присоединяясь къ привѣтствіямъ, которыя вызвалъ докладчикъ, блестяще развернувшій глубоко потрясающую картину даннаго момента, сомнѣвался въ возможности признать этотъ моментъ возвращеніемъ къ кровавой мекью. Послѣдняя основана на нравственно-религіозныхъ и правовыхъ стремленіяхъ. Отсутствіе нынѣ таковыхъ неоспоримо. Современное пренебреженіе правомъ и человѣчностью растетъ въ направленіи,

¹⁾ Докладъ на ту же тему былъ напечатанъ въ „Правѣ“

прямо противоположномъ развитію института кровной мести. Государство, непрерывно ограничивая въ международных отношеніяхъ произволъ отдѣльных личностей, осуществлявшихъ право кровной мести, стало, наконецъ, монополистомъ принужденія. Нынѣ оно, постепенно отказываясь отъ своей монополіи, пренебрегая правомъ, дало ее захватить отдѣльнымъ личностямъ, освободившимъ себя отъ какого бы то ни было подчиненія правовому и нравственному контролю. Мы, порою, присутствуемъ при проявленіяхъ дикости, характерной наиболее низкой ступени общественнаго развитія.

Дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній членъ юридич. общ-ва пом. прис. пов. Май.

Затѣмъ выступилъ оппонентъ изъ публики, военный юристъ Книппенъ. Онъ говоритъ, что докладчикъ заранее рѣшилъ, что смертная казнь—кровная месть и сдѣлалъ соответствующій подборъ фактовъ. Затѣмъ г. Книппенъ перешелъ къ анализу военного суда, который былъ, по его мнѣнію, представленъ докладчикомъ въ ложномъ свѣтѣ. Если военный судъ—отсутствіе правосудія, говоритъ оппонентъ, то въ Россіи нѣтъ правосудія. Общество недостаточно знакомо съ военными судами. Закончилъ г. Книппенъ приглашеніемъ пожаловать въ засѣдающій въ настоящее время въ Томскѣ военный судъ, дабы воочию убѣдиться, насколько тщательно тамъ разбираются дѣла.

Выступаетъ еще одинъ ораторъ изъ публики. Затѣмъ слово предоставляется докладчику.

Докладчикъ останавливается сначала на отдѣльных возраженіяхъ и, затѣмъ, переходитъ къ центральному возраженію. Онъ остается при своемъ мнѣніи: современная смертная казнь—это возмездіе за старинную кровавую месть. Возраженія не переубѣдили его, тѣмъ болѣе, что оппоненты выражали ту же мысль, но другими словами. Говорили, что смертная казнь—способъ борьбы, что это расправа, что это заблужденіе ума и сердца, что это возвращеніе ко временамъ каннибализма. Но если такъ, то развѣ практика смертныхъ казней не воскрешаетъ передъ нами давно прошедшихъ временъ кровавой мести?

Въ древности не было другого способа бороться съ преступленіями. Обиженный мститъ, подчиняясь животному инстинкту злобной мстительности. Постепенно вымираетъ месть, ибо подъ вліяніемъ культуры звѣрь засыпаетъ въ человѣкѣ. Но бываютъ такіе моменты, когда такъ складываются условія жизни, что завоеванія культуры забываются, что старинныя традиции кровавой мести возрождаются снова, задача государства и общества, науки, литературы, искусства, церкви... состоитъ въ отысканіи мѣръ, какія необходимы для того, чтобы усыпить звѣря въ человѣкѣ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 15-е мая, по 1 общ. собранію.

За разногласіемъ: по жалобамъ: пов. администраціи по д.д. общества „Двигатель“ на министра путей сообщенія; Смирнова на постановленіе кубанскаго обл. правл.; Н. Штриммеръ на распоряженіе войскового нак. атамана войска донскаго; Владимірскаго город. головы Шилова на отказъ военного совѣта; шведгофскаго волостного старшины К. Биркмана на распоряженіе курляндскаго губернатора; выборныхъ субочевскаго товарищества кр-нъ Сугоба и Грудзиса на постановленіе виленскаго губернскаго присутствія; Э. Якобсонъ и Дымперана на резолюцію курляндскаго губернскаго правленія; А. Глазунова на постановленіе виленскаго губернскаго правленія; по рапортамъ: начальника главнаго управленія генеральнаго штаба объ уплатѣ желѣзнымъ дорогамъ суммы около двухъ милліоновъ рублей за совершенныя дорогами перевозки убойнаго скота. Государственнаго контролера: о начетѣ въ 12.581 руб. 22 коп. за сверхпредѣльные траты посуды въ казенныхъ винныхъ складахъ новгородской губ.; о начетѣ въ суммѣ 19.165 руб. 61 коп. за обнаруженную въ 1899 г. неявку стеклянной посуды и спирта на варшавск. скерневицк. и др. казенныхъ винныхъ складовъ; о начетѣ 227 руб. 25 коп. на администрацію глазовскаго виннаго склада; о начетѣ въ 4.070 руб. 94 коп. за сверхпредѣльные траты посуды въ росошанскомъ казенномъ винномъ складѣ.

На 11-е мая, по 1 экз. судеб. деп.

Апелляціонныя: по искамъ: Уланова къ конк. упр. по д.д. несост. Пушкина 18.347 руб. съ проц.; Барышниковъ къ спб. учетному и ссудному банку 4.426 р. 62 к. съ проц.; Баптизмана къ Пигареву и Спозито 10.000 р. съ проц.; Сигле къ Гольденбергу 5.356 р. съ проц.; Хенъена къ Подкаминеру 4.787 р. 6 к.; по взаимнымъ искамъ: Гамрекелова съ Веберомъ; общества московскаго завода „В. А. Швартовскаго“ и І. Гейнищъ; акц. об-ва „Мануфактурная компанія Зингеръ“ и торг. дома І. Фербекъ и К^о.

Частныя: по жалобамъ на спб. коммерч. судъ: куратора конк. управл. по д.д. несост. Русанова; Е. Ивановой; об-ва путиловскихъ заводовъ; об-ва невской пригородной конно-жел. дороги; Каганъ и Вербловскаго; П. Дмитріева; Сустина; Лейтеса; Кузнецова; т ва чудовскаго цементнаго завода; М. Обухова; Н. Тейтельбаума; по жалобамъ на одесск. комм. судъ: Тимофѣевича; Валика; по жалобамъ на моск. комм. судъ: Ш. Ассадуллаева; кредиторовъ торговаго дома „Наслѣдниковъ Панаіотъ съ сыновьями“.

На 16-е мая, по второму общ. собр.

По всеподданнѣйшимъ жалобамъ: Г. Третау о взысканіи съ Борка, Ковалевскаго и Шабельской 3.000 р. съ проц.; А. Гадалова по жалобамъ кредиторовъ Гадалова о допущеніи по дѣламъ его администраціи; Гусева по иску Чернышева къ Гусеву и Силаеву о дачѣ отчета; Г. Луи по иску Луи къ Т. Давидову 3.456 р. съ проц.; Э., Б. и М. Плинатусъ по дѣлу объ освид. умств. способностей И. Плинатуса.

На 12-е мая, по апелл. отд. угол. касс. деп.

По отзывамъ: Гаврюшина новочеркас. с. п. 132 ст. уг. ул.; Лютрина спб. с. п. 132 ст. уг. ул.; Ильина казан. с. п. 351 ст. улож.; пов. великолукскаго уезднаго земства спб. с. п. по обв. Боженова и Коробова по 338 и 343 ст. ул.; Кудрявцева, Борова и др. спб. с. п. 121 ст. уг. ул.; Новодворскаго кiev. с. п. 132 и 104 ст. уг. ул.; Ирзабекова тифлис. с. п. 354 ст. ул.; по протестамъ товар. прокур.: тифлис. с. п. по обв. Федоренко по 378 ст. ул.; москов. с. п. по обв. Асанова по 132 ст. уг. ул.; москов. с. п. по обв. Чеснокова по 104 ст. уг. ул.; харьков. с. п. по обв. Горскаго по 132 ст. улож.; по предложеніямъ оберъ-прокурора угол. касс. деп. по обвиненію: потом. двор. Петра Давыдова по 1424 ст. ул.; князя Александра Ухтомскаго по 1424 ст. ул.

На 13-е мая, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Мачнева и др. сарат. о. с. 1454 ул.; Гордѣева сарат. о. с. 1614 ул.; Матвіенко ставропол. о. с. 942 ул.; Хайрулина самарск. о. с. 169 ул.

Бобки екатеринод. о. с. 1606 ул.; Филия екатеринод. о. с. 1489 ул.; Лапенко екатеринод. м. с. 180 уст.; Довбня екатеринод. м. с. 131 уст.; Бекуха екатеринод. м. с. 121 уст.; Сузюмова и др. пензенск. о. с. 1480 ул.; Спиринада и др. пензен. о. с. 1614 ул.; Ломакина ставропольск. о. с. 1655 ул.; Бакуловых пензенск. о. с. 1480 ул.; Коммилына ейск. м. с. 116 уст.; Ракитинского ейск. м. с. кража; Ирушкина ейск. м. с. 142 уст.; Лёкина риж.-вольт. м. с. 51^о уст.; Терещенко екатеринод. м. с. 142 уст.; Ишкова и др. екатеринод. м. с. мошенн.; Груманина пензенск. о. с. кража; Комова пензенск. о. с. 1483 ул.; Черкасовой нар. акц. уст.; Агарова и др. екатеринод. о. с. 1653 ул.; Горбикова и др. екатеринод. о. с. 1545 ул.; Шилина р.-вольт. м. с.; Менцезонъ спб. уѣз. м. с.; Луценко сарат. с. п.; Канельбаума варш. с. п.; Мазонъ р.-вольт. м. с.—всѣ въ наруш. стр. уст.; Зильберштомъ виленск. с. п. наруш. тамож. уст.; Фогеля витеб. о. с. Анисимова спб. о. с.; Джанианшвили темрюк. м. с.; Лещинского канев. м. с.; Фридманъ сувалск. 2 окр. м. с.; Баума 3 петрок. м. с.; Красоткина уфим. о. с.; Омянина темрюк. м. с.; Быковского спб. о. с.; Хаймовичъ минск. о. с.; Нестеревичъ виленск. м. с.; Розенталя елецк. м. с.; Сушвиной ярослав. о. с.; Новикова великолук. о. с.; Ружичнеръ прокуров. м. с.; Мерлейнъ пензен. о. с.; Винокуровой, Коренсонъ витеб. о. с.; Ялдау фр. илукст. м. с.; Берсонова витеб. о. с.—всѣ въ нар. акц. уст.

Протестъ: тов. прок. саратов. о. с. Голубева 1629 уст.

На 15-е мая, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Быкова спб. о. с. 1642 ул.; Дубасенко кievск. о. с. 1643 ул.; Котовича и др. гродненск. о. с. 1629 ул.; Тютюнина уманск. о. с. 1642 ул.; Воловика кievск. о. с. 1666 ул.; Шанировъ бердичев. м. с. 172 уст.; Ковалева смоленск. о. с. Колесниковыхъ по 180³ уст.; Паславского черкасск. м. с. 116 уст.; Лейдермана лужк. м. с. Клопотовской 176⁴ ул.; Синельникова радомысльск. м. с. Ковришенко и др. 146 уст.; Радченковъ радомысльск. м. с. 136 уст.; Толкача радомысльск. м. с. 169 уст.; Громовского кievск. м. с. 129 уст.; Логвинова кievск. м. с. 142 уст.; Грувермана измайльск. м. с. 115 уст.; Бѣлиги гроднен. о. с. 170⁴ уст.; Книтера и др. житомір. м. с. 74 уг. ул.; Оршеховского кievск. м. с. 142 уст.; Сокольского летичевск. м. с. 169 уст.; Косирской гродненск. о. с. 180 уст.; Бибичева спб. о. с. 1484 ул.; Кузьмича гродненск. о. с. 1483 ул.; Елагина витебск. о. с. 1490 ул.; Бѣлявского кievск. о. с. 1629 ул.; Андрощенкова уманск. о. с. 1454 ул.; Новицкаго и др. одесск. о. с. 1525 ул.; Шпакино петрозавод. о. с. 1607 ул.; Пизана витебск. о. с. 1489 ул.; Савельева и др. спб. о. с. 1484 ул.; Баранова и др. великолук. о. с. 1489 ул.; Бороздича нсков. о. с. 60 уг. ул.; Юлина новгород. о. с.; Новожилова 169 уст. Рыбинского кievск. м. с. 142 уст.; Кривануско 136 уст.; Гавлацкаго закл.-острог. м. с. м. с. 173 уст.; Костюшковой радомысльск. м. с. 142 уст.; Куровцева ольгопольск. м. с. Муромцева 136 уст.; Молькова нижегород. о. с. 1160 ул.; Капрана кишинев. о. с. 1464 ул.; Круковской минск. о. с. 1484 ул.; Зайцевой великол. о. с. 169 уст.; Сокульской 1 варш. м. с.; Назарова спб. о. с. 1160 ул.; Левчука липовецк. м. с. 112 уст.; Олехновича, виленск. м. с. 140 уст.; Голуба и др. прокуров. м. с. 169 уст.; Крайзмана бердичев. м. с. 172 уст.; Гакенберга одесск. г. м. с. Добровольской 142 уст.; Гуменюка липовецк. м. с. 166 уст.; Худенко-Волковинского летичев. м. с. 142 уст.

Протесты: тов. прок. великолук. о. с. Леоненковыхъ 1489 ул.; великолук. о. с. Кузьмина 1455 ул.; варш. с. п. Уліашека 1477 ул.; спб. о. с. Исаева 287 ул.

На 12-е мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Абакумова съ томскимъ гор. упр.

Серафимова, Граббе, Кале-Шагинова, Тенедіева съ новороссійскимъ гор. общ.; Пилявскаго 2 дѣла; Дауэнгауэра; московскаго гор. общ. съ Александровымъ; лейбъ-гвардіи коннаго полка съ спб. гор. общ.; ставропольской каз. пал. по д. Прыткова; песчанскаго казачьяго общ. съ полтавскимъ губ. земствомъ; калужской каз. пал. по д. Зюзиной; саратовскаго гор. общ. съ Степашкинымъ; московской каз. пал. по д. Валленштейнъ, Мараевой; донской каз. пал. по д. Дракина; орловской каз. пал. по д. Корчагина; подольской каз. пал. по д. Клинке, Стройновскаго; таврической каз. пал. по д. Лаврецакаго; Брабець; гродненской каз. пал. по д. Коткина; курской каз. пал. по д. Зоца; екатеринодарской каз. пал. по д. тов. мануфактуръ бр. Тарасовыхъ; лифляндской каз. пал. по д. Коппеля.

Съѣздовые: Темкина съ Биревичъ; самарской каз. пал. по дѣлу Тихонова; общ. Самолетъ, пароходн. общ. по Волгѣ, комп. Надежда, общ. Кав азъ и Меркурій, восточнаго общ. товарн. склад. съ саратовскимъ гор. общ.; таганрогскаго металлургическаго общ.; Амирханова, Давыдова съ екатеринодарскимъ гор. общ.; Лифшица; Мадіевскаго съ хорольской гор. думой; лифляндской каз. пал.; Островскаго съ хорольской гор. думой; фонъ-Раупаха; Пилявскаго; Когона 2 дѣла.

На 12 мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Задовымъ, Повелевымъ, Синицкимъ, Никитинымъ, Ивановымъ, Высоцкимъ; Вилимъ съ главнымъ артиллерійскимъ полigonомъ; Шишкина съ рязанско-уральской жел. дор.; Михайлова съ общ. китайско-восточной жел. дор.; Красикова съ правленіемъ обуховскаго сталелитейнаго завода; общ. бѣлгородъ-сумской жел. дороги съ Сидоровыми; бельгійскаго анонимнаго общ. трамваевъ и примѣненій электричества съ Ковалевымъ, Келлеромъ; общ. владикавказской жел. дор. съ Ковтуномъ; Широ съ упр. привислинскихъ каз. дор.; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Люсть; Зайцева съ акц. общ. криворожскихъ желѣзныхъ рудъ; Мухиной - Садовской съ общ. московско-кiewо-воронежской жел. дор.; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Мачихинымъ; екатеринославскаго горнопромышленнаго общ. съ Ильядисъ; Арфа съ упр. привислинскихъ каз. жел. дор.; упр. жел. дор. съ опекой Прокофьева; Щуцкихъ съ общ. московско-кiewо-воронежской жел. дор.; Волкова съ упр. екатерининской жел. дороги.

Съѣздовое: Сурогина съ Рѣзцовымъ.

На 13-е мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Штейнгелей; конкурс. упр. по дѣламъ несост. долж. торг. дома С. С. Егорова съ с-ми съ Владиміровымъ; к-нъ Стрѣлкова и др. съ Соколовымъ; Мирюлюбовой и Смирновой съ Лашковымъ, Найденовымъ и Спицыными; Гоффара съ конкурс. упр. по дѣламъ несост. должн. анонимн. бельг. общ. харьковскій машиностроит. завод. для устр. мельницъ и тов. Антонъ Эрлангеръ; товарищ. моск. красильн. фабр. съ Рѣзановой; Наумова съ Максютковымъ; кн. Чегодаева (опекуна надъ имущ. Сахарова); Ельцова съ Каминскимъ; Коноплицкаго съ Жеденовымъ; Коншиной; Фрайфельда съ Фокомъ; Краевскаго съ верхне-амурск. золотопром. комп. и ея главн. спб. упр.; Чапиги; Міесеровой съ Ованесовымъ и Міесеровымъ; Выховскаго съ подольск. приказ. общ. призрѣнія; Дм. Безобразова.

Съѣздовые: Кеслера съ Найчукомъ; Васильевыхъ; теплорядской бирж. арт. въ Москвѣ съ Шиловымъ; Спирана съ Дмитріенко; Водлевскаго съ Вилецкой.

На 13-е мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Норейко съ Станевичемъ; Панова съ конк. управл. по дѣл. несостоят. должн. Панова; Пославскаго съ Ждановымъ; общ. кр. с. Нижняго

Избыльда съ общ. кр. сел. Сосновки; Биршенкера съ Шишканомъ; общ. кр. с. Нижняго Теребужа, дер. Касиновки и др.; Клименко и Певзнера съ Брынковой; Теръ-Татеосянца съ торгов. домоу К. К. Анпетковъ и А. Е. Унановъ; Бейрахъ съ Вольфсономъ; Поповой съ опекой надъ имуществ. умерш. Петрова, воронежск. отдѣлен. госуд. банка и др.; конк. упр. по дѣл. несост. Каргополова съ Кадомцевымъ.

Създовыя: Ивановой съ общ. ст. Нижне-Курмоярской; Гуртоваго и Жуковского съ Барабашемъ; Уфимцева съ Свѣшниковымъ; Маратеа съ Валпана 4 дѣла; Орлова съ Архиповымъ; Бубнова съ Кирюшкинымъ; Опилова съ Опиловымъ; Колчиной съ Еркковымъ и Колчинымъ; Глазовой съ Киманъ; Тарасова съ Медвѣдевымъ; Хайкина съ Ивановымъ и Урусовымъ; Ленскаго съ Рожанскимъ; Адамчика съ Каплуномъ; Лободы съ Сагировымъ; Гройса съ Симаковымъ и Горчинскимъ; Выговскаго съ Тухвельдомъ; Лагучева съ Чанбой; Харитоннова съ общ. комп. Зингеръ.

На 15-е мая, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Черкеза о несостоятельн.; Биздена съ упр. землед. и госуд. имущ. въ прибалт. кр.; восточнаго общ. тов. складовъ по д. о несост. Шишюкина; Милътуза съ Кудерли; Петерсоновъ съ Красткаломъ; Розенвальда, Францена.

Създовыя: Шаниро съ Штерномъ; Мейера съ Ламе; Михельсона съ Реймеромъ; фонъ-Самсона съ Парцомъ и др.; Бухова съ Щербинымъ; Бауга съ фонъ-Гроте; Розенталя съ Симоновичъ; Дамскаго съ Фридландомъ; Сакса съ Селавомъ; Данилевскаго съ Левенскимъ вольн. пожарн. общ.; Мендта съ Симсономъ; Шперлинга съ Блюмомъ; опек. бар. фонъ-Букгольцъ съ Шкельде; торг. д. Я. М. Мильманъ и с-ья съ П. рижск. общ. взаимн. кредита; Рейнгольда съ Айзуномъ; Кякка съ удельскимъ вол. общ.; тов. рижск. цемент. завода К. Шмидтъ; Винклера съ Берзе; товар. бр. Нобель съ Неве; брукенск. вол. общ.; Крумысъ съ Шульцемъ и др.; альпекаго вол. общ. съ Кроковымъ; Матуселя съ Кришьяновымъ; Лѣпина съ Лѣпинымъ 2 дѣла; Арона и др. съ Плумъ; Марцинкуса съ Марцинкусомъ.

РЕЗОЛЮЦИИ.

30-го апрѣля, по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Зильбершлякъ 1 радомск. м. с.; Шевелева нижегород. о. с.; Фильченковой черкасск. м. с.; Столяревскаго одесск. г. м. с.; Селискаго кievск. м. с.; Андреевой новгор. о. с.; Каркина р.-вольмар. м. с.; Афанасьева самарск. о. с.; Непомнящихъ таганрог. м. с.

1-го мая, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Джеваншира тифлисск. с. п. Фурманюка кременецк. м. с.; Перельмана житомирск. о. с.; Дижуря житомирск. м. с.; Росина житомирск. м. с.; Клементьевой петрозавод. о. с.

1-го мая, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Рубцова спб. уѣздн. м. с.; Швецова симбир. о. с.; Секундова спб. уѣздн. м. с.; Оеласа рев.-гапсал. м. с.; Гончаровыхъ воронежск. о. с.

30-го апрѣля, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Гарина одесск. с. п.; Шербана одесск. с. п.; Чайковского 1 варш. м. с.

29-го апрѣля, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: Алюшпныхъ—рѣшен. ташкент. суд. пал. въ части отказа въ искѣ вѣнбачнаго Николая, по нарушенію 683, 657 и 132⁴ ст. 1 ч. X т. (по прод. 1906 г.) отмѣнено и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ означенной части, передано въ сарат. суд. пал., а

въ остальномъ жалоба оставлена безъ послѣдствій; упр. по постр. южн. части оренб.-ташкент. жел. дор. съ Тушиковымъ, Чуровымъ—рѣш. ташк. суд. пал., по наруш. 683 ст. 1 ч. X т., отмѣнены и дѣла для новаго разсмотрѣнія, переданы въ сарат. суд. пал.; общ. варш.-вѣнск. ж. д.—1) касс. жал. Якова Моргулеса на основ. 191 ст. уст. гр. суд., оставлена безъ разсмотрѣнія и 2) по касс. жал. общ. варш.-вѣнск. ж. д., Домашевича и пов. упр. жел. дор. Кухарскаго, рѣш. варш. 2 окр. мир. сѣзда, въ части удовлетворенія иска по накл. за № 225, по наруш. 893 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, передано въ плоч. мир. сѣздъ 1-го окр., въ остальномъ жалобы оставлены безъ послѣдствій; Юделева рѣш. мит.-баусск. мир. сѣзд., по наруш. 110 ст. уст. росск. ж. дор. и 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передано въ туккумъ-тальск. мир. сѣздъ; упр. жел. дор. съ Галломъ—рѣш. спб. ст. мир. сѣзда въ части удовлетв. иска, по наруш. 60 ст. уст. росск. жел. дор. и 81 и 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ означенной части въ другомъ составѣ присутствія возвращено въ тотъ же мир. сѣздъ; упр. жел. дор. съ Шлюзбергомъ—рѣш. вилensk. окр. суд. въ части удовлетворенія иска, по наруш. 60 ст. уст. росск. жел. дор. и 81 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ означенной части, въ другомъ составѣ присутствія, возвращено въ тотъ же окр. суд.; упр. жел. дор. съ Легостаевымъ—рѣш. спб. суд. пал., по наруш. 533 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передано въ другой д-тъ той же суд. пал.; куп. Моисея Шуба—согласно 4 ст. уст. гр. суд., жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія и предписано палатѣ залогъ возвратить.

Исключены изъ доклада: упр. по постройкѣ южн. части оренбург.-ташкент. жел. дор. съ Домашенко; упр. ташкент. жел. дор. съ Петровымъ.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: торг. д. Г. Митронова С-ья съ Жуковыми, Загоскиной.

24-го апрѣля, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Лагутиной; Поготовко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Меркулова; Вулаха; Евграфова; Кантора; Коростышевскаго; Салло; крестьянъ ижевской волости.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го апрѣля, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Соловьевымъ, Пастушкомъ, Макаровымъ, Горайновымъ; управл. сызр.-вяземск. ж. д. съ Петровымъ; общ. владик. ж. д. съ Долбневимъ.

Исключено изъ доклада: общ. моск.-казан. ж. д. съ упр. ж. д.

Объявленіе резолюціи отложено: Жуковской, Гильковской, Завистовской съ Братковскимъ и другими.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. ж. дор. съ Бирнбаумомъ, Рабиновичемъ; упр. сызрано-вяземск. ж. д. съ Копоневымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го апрѣля, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Жорникъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Егорова; Степанова; Севрука; Федорова; Кочновыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го апрѣля, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Терпугова; Заржицкой; Бухарина; администр. по д. богословскаго горно-завод. общ.; Овсѣенко; Кулябко.

Передано на разсмотрѣнiе департамента: Китросскихъ съ Хинкисъ.

Дѣло производствомъ прекращено: Свиаровъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го апрѣля, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Федорова; Мошинскихъ; Румянцева; Воцининой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнiя: Расторгуевыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Парчевскаго; Фридмана; Эйсмонта.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29-го апрѣля, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Рехтмана и др.; Циммермана и др.; Баеръ; фирмы Г. Корновскій и К^о.

Исключены изъ доклада: евангелическо-реформатской консист.; французско-итальянскаго общ. каменноугольныхъ копей.

Копія объясненiя препровожд. въ палату для врученiя: магистрата гор. Варшавы съ Керцелли и друг.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Волковича 2 дѣла; Войдалинскаго; Ружицкаго 6 дѣл; Полетекъ; Домбровскихъ; Палашевскаго; Керапинскаго; Нельке; Райшера; Мышки; Следзь; Мочульскаго.

Исключены изъ доклада: Добровольскаго; Помыкальской; Лазаржа; Шитловской; Донецкаго; Розенфельдъ; Абрашикъ и др.; Грабовскаго; Уязда; Эрлиха.

Возвращено въ съѣздъ для поступленiя по за-

кону: главноупр. имѣнiемъ Оетровы съ Курмачемъ и друг.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнiя: Клопы.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30-го апрѣля, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: общ. рязан.-урал. ж. д. съ Лившицемъ; Чеховскаго; Ефимова; общ. путиловскихъ заводовъ съ Шевченко, Силицкимъ; Бодзюка; душепр. умерш. Медвѣдниковой-Цвѣткова; Съдунова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: лѣснозаводск. сельск. общ.; Дворжицкой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнiя: Кронгауза.

Исключено изъ доклада: Сурогина съ Рѣзцовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30-го апрѣля, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: передано на разсмотрѣнiе присутствiя департамента, тов. И. Д. Сытинъ съ московск. страх. общ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: саратовскаго губерн. земства; Клеймана; Пеккера; Радзиковскихъ; Моргулиса; боровичской уѣздн. земск. управы; Небываева; Бойкр.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

О Б Ъ Я В Л Е Н I Е.

Новая книга ЗАКОНЫ О РАЗВОДѢ,

расторженiи браковъ, правосл. и неправосл. испов., и о раздѣльномъ жит. супруговъ съ разъяснен. правит. Сената и Св. Синода.

Состав. В. Максимовъ.

М. 1909 г. Ц. 3 руб. съ пересыл. 3 р. 45 к.

К-во „Юристъ“, Москва, Николо-Ямская, 27.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бажановъ, Василій Петровъ, мѣщ.	С. о. 11 мая № 38. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 500.	Тамбовск. о. с.
Бородинъ, Николай Федоровъ, ум. куп.	С. о. 11 мая № 38. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 501.	Тамбовск. о. с.
Брандысъ, Абрамъ Левекъ, подъ фирмою „Ойонаксъ“.	С. о. 7 мая № 37. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 477.	Варшавск. к. с.
Блажевичъ, Петръ Ефимовъ, мѣщ.	С. о. 7 мая № 37. Опеканство надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 196.	Нижегородск. о. с.
Гуровъ, Алексѣй Петровъ, мѣщ.	С. о. 7 мая № 37. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 194.	Гороховецк. о. с.
Зайдешницъ, Мотель, куп.	С. о. 7 мая № 37. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 478.	Варшавск. к. с.
Исаевъ, Ростиславъ Фокіевъ, пот. дв.	С. о. 11 мая № 38. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 495.	Московск. о. с.
Ивановъ, Алексѣй Авдѣевъ, кр.	С. о. 11 мая № 38. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 498.	Саратовск. о. с.
Кучеренковъ, Михаилъ Васильевъ, отст. полк.	С. о. 7 мая № 37. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 474.	Спб. о. с.
Колзакова, Анна Константинова, дочь г.-м.	С. о. 7 мая № 37. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 197.	Спб. дв. о.
Лалинъ, Семенъ Петровъ.	С. о. 11 мая № 38. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 496.	Нижегородск. о. с.
Милоша, рожд. Мордвикина, Вѣра Иванова, дв.	С. о. 11 мая № 38. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 499.	Саратовск. о. с.
Малюга, Петръ Александровъ, дв.	С. о. 7 мая № 37. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 476.	Черниговск. о. с.
Никитинъ, Романъ Никитинъ, кр.	С. о. 7 мая № 37. Опеканство надъ имущ. по разтр. умствен. способн. Р. VII, ст. 195.	Московск. с. с.
Патрикѣевъ, Николай Ивановъ, куп.	С. о. 7 мая № 37. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 471.	Саратовск. о. с.
Привесъ, Нафталя-Гершъ, подъ фирмою „Ойонаксъ“.	С. о. 7 мая № 37. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 477.	Варшавск. к. с.
Поповъ, Анатолій Александровъ, ум. нотар., потом. дв.	С. о. 11 мая № 38. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 494.	Вологодск. о. с.
Рѣзниковъ, Михаилъ Григорьевъ, куп.	С. о. 11 мая № 38. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 502.	Владикавказск. о. с.

П Р А В О.

Розензументъ, Давидъ Шмулевъ, куп.	С. о. 11 мая № 38. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 507.	Сѣдлецк. о. с.
Розенштейнъ, Яковъ Соломоновъ (Шле- мовъ), кр.	С. о. 7 мая № 37. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 475.	Елисаветградск. о. с.
Сычевъ, Иванъ Алексѣевъ, магистръ фармаціи.	С. о. 11 мая № 38. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 503.	Московск. к. с.
Смирновъ, Алексѣй Дмитріевъ.	С. о. 11 мая № 38. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 504.	Московск. к. с.
Файнгольдъ, Ворухъ Срулевъ, ум. мѣщ.	С. о. 11 мая № 38. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 505.	Одесск. к. с.
Фазуллинъ, Габдулъ-Бари, кр.	С. о. 7 мая № 37. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 472.	Архангельск. о. с.
Файнбергъ, Борисъ Соломоновъ, куп.	С. о. 7 мая № 37. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 473.	Кіевск. о. с.
Цверіановъ, Герасимъ Захаровъ, куп.	С. о. 11 мая № 38. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 506.	Одесск. к. с.
Чистовъ, Иванъ Федоровъ, мѣщ.	С. о. 11 мая № 38. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 497.	Саратовск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ рас- публиковано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвѣ- ло публикацію.
Быковскій, Владиміръ Аполлоновъ, отст. шт.-кап.	С. о. 7 мая № 37. Прекращ. опека (учрежд.— свѣд. нѣтъ), за смертью. Р. VIII, ст. 135.	Козловск. о. с.
Джамбакуръ-Орбеліани, кн. Георгій Ильинъ, ген.-м.	С. о. 7 мая № 37. Упразднено опекунск. управл. (учрежд.—свѣд. нѣтъ), согласно Высочайшаго повелѣнія. Р. VIII, ст. 133.	Спб. дв. о.
Ивановъ, Михаилъ Матвѣевъ, цехов.	С. о. 7 мая № 37. Прекращ. опека (учрежд.— с. о. 1907 г. № 34, ст. 123), за смертью. Р. VIII, ст. 131.	Московск. с. с.
Куратовъ, Андрей Яковлевъ, куп.	С. о. 7 мая № 37. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1904 г. № 80, ст. 968), признан. несчастною. Р. VIII, ст. 136.	Томск. о. с.
Ланкинъ, Николай Ивановъ, мѣщ.	С. о. 7 мая № 37. Прекращ. опека (учрежд.— с. о. 1908 г. № 79, ст. 406), за смертью. Р. VIII, ст. 130.	Московск. с. с.
Салтыкова, Ольга Иванова, поч. гражд.	С. о. 7 мая № 37. Прекращ. опека (учрежд.— с. о. 1908 г. № 27, ст. 144), за выздоровлені- емъ. Р. VIII, ст. 132.	Московск. с. с.
Скородумова, Надежда, вѣд. д. ст. сов.	С. о. 7 мая № 37. Упразднено опекунство (учрежд.—свѣд. нѣтъ), по указу правит. сената. Р. VIII, ст. 134.	Спб. дв. о.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Антоновымъ, Василиемъ Александровымъ, кр.	Розанову, Николаю Петрову, прис. пов.	С. о. 23 апр. № 33. У Иваново-Вознесенск. нотар. Наумова 28 янв. 1906 г. Р. IV, ст. 142.	Владимірс. о. с.
Андруховымъ, Степаномъ Леонтьевымъ.	Розенштейну, Сергѣю Ильину, части. пов.	С. о. 23 апр. № 33. У рост.-на-Дону нотар. Цвѣткова, 26 февр. 1908 г. № 1790. Р. IV, ст. 146.	Таганрогск. о. с.
Голомичскимъ, Кирилломъ Георгіевымъ, кр.	Фолькману, Іосифу Ісифову, кр.	С. о. 23 апр. № 33. У дубенск. нотар. Неймана, 17 іюня 1905 г. № 744. Р. IV, ст. 144.	Луцк. о. с.
Замойскимъ, граф. Адамомъ, по передовѣрію отъ имени Стецкаго, Генриха Генрихова.	Рупневскому, Юрію Стефанову, дв.	С. о. 23 апр. № 33. У житомір. нотар. Заваліевскаго, 31 іюня 1908 г. № 2969. Р. IV, ст. 143.	Житомирск. о. с.
Блодажнымъ, Василиемъ Федоровымъ.	Гавришенко, Андрею Андрееву, штейгеру.	С. о. 23 апр. № 33. У харьк. нотар. Дашкевича, 25 ноября 1908 г. № 8768. Р. IV, ст. 147.	Таганрогск. о. с.
Костырко, Василиемъ Федоровымъ, куп.	Ковальскому, Николаю Яковлеву, мѣщ.	С. о. 23 апр. № 33. У елисаветградск. нотар. Селевина, 16 и 27 авг. 1908 г. №№ 3061 и 3282. Р. IV, ст. 148.	Елисаветгр. с. о.
„С. М. Киракозовъ и Б. Г. Огановъ“, торг. домоу.	Киракозову, Александру Сергѣеву.	С. о. 27 апр. № 34. У владикавказск. нотар. Трике, 3 янв. 1909 г. № 18. Р. IV, ст. 150.	Владикавк. о. с.
Киракозовымъ, Сергѣемъ Марковымъ.	Киракозову, Александру Сергѣеву.	С. о. 27 апр. № 34. У владикавказск. нотар. Трике, 3 января 1909 г. № 15. Р. IV, ст. 151.	Владикавк. о. с.
Кузановою, Кетеваною Александровою.	Сегманову, Георгію Михайлову, горійск. гражд.	С. о. 27 апр. № 34. У горійск. нотар. Туркестанова, 1 ноября 1907 г. № 757. Р. IV, ст. 152.	Тифлисс. о. с.
Понсе, Михайломъ Евгеніевымъ, двор.	Спатарю, Александру Васильеву, кр.	С. о. 23 апр. № 33. У кишиневск. нотар. Бартлеманова, 8 декаб. 1908 г. № 4345. Р. IV, ст. 141.	Кишиневск. о. с.
Смисевымъ, Владиміромъ Ивановичемъ, дв.	Трухачеву, Николаю Львову, дв.	С. о. 23 апр. № 33. У ростовск.-на-Дону нотар. Федоровскаго, 10 мая 1908 г. № 4161. Р. IV, ст. 145.	Таганрогск. о. с.
Стахоновымъ, Иваномъ Захаровымъ, кр.	Мишину, Федору Самсонову, кр.	С. о. 27 апр. № 34. У ливенск. нотар. Башкатова, 22 января 1909 г. № 389. Р. IV, ст. 149.	Елецк. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) НАСТОЛЬНАЯ КНИГА КРИМИНАЛИСТА-ПРАКТИКА.

Составилъ С. Н. Трегубовъ,

прокуроръ С.-Петербургскаго окружнаго суда. Алфавитный указатель юридической литературы, разъясненій Уголовнаго Кассационнаго Департамента, Общаго Собранія Соединенныхъ присутствій I и Кассационныхъ и I Уголовнаго Кассационнаго департаментовъ Правительствующаго Сената, Высшаго дисциплинарнаго присутствія и циркуляровъ Министерства Юстиціи по вопросамъ уголовного права и судопроизводства. Ц. 4 р. 50 к.

2) **СБОРНИКЪ КОНВЕНЦІЙ**, заключенныхъ Россіей о выдачѣ преступниковъ. С. Н. Трегубова. Ц. 75 к.

Выписывающіе изъ склада изданія: С.-Петербургъ, Захарьевская, 1, кв. 14, военно-книжнаго склада „Войсковой Справочникъ“ за пересылку не платятъ.